

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
технологический университет» (СибГТУ)

Гуманитарный факультет

Кафедра лингвистики, теории и практики перевода

22 мая 2015 года

XVI Всероссийская студенческая научно-практическая
конференция с международным участием

**«Актуальные проблемы лингвистики,
переводоведения, языковой коммуникации
и лингводидактики»**

г. Красноярск

ББК Ш1В06

УДК 81»42

«Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики»: Материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Красноярск: СибГТУ, 2015. - 198 с.

Ответственный редактор:

Ж.А. Сержанова

Редакционная коллегия:

Л.Я. Вавилова, Н.А Груба, И.В. Дрыгина, С.В. Прокудина, А.В. Петракова

Адрес редакции:

660049, Красноярск, ул. Ленина, 69, ауд. 2/318, т. (391) 227-63-82

Все работы представлены в авторском варианте. За содержание представленного материала редакция ответственности не несёт.

Отпечатано в Красноярской цифровой типографии
г. Красноярск, ул. Свердловская, 3д, оф. 1-01

Тираж 50 экз.

Компьютерная верстка: Е.В. Кондрашова

© ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
технологический университет» (СибГТУ), 2015
© Коллектив авторов, 2015

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета и руководитель: Сержанова Жанна Александровна, к. филол. н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Сопредседатель оргкомитета: Вавилова Лариса Ясоновна, к.п.н., доцент, зав. каф. лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Члены оргкомитета:

Пугацкий Михаил Владимирович, к.филос. н., доцент, декан ГФ СибГТУ,

Горбова Наталья Викторовна, к.п.н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Груба Наталья Александровна, к.п.н., доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Дрыгина Инна Валерьевна, к.п.н., доцент, декан ФПКП СибГТУ,

Кондрашова Елена Валерьевна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Петракова Елена Валерьевна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Прокудина Светлана Владимировна, доцент кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Фель Юлия Валерьевна, преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ,

Секретариат: Марченко Лидия Николаевна преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода СибГТУ.

Телефон для контакта: (391) 227-63-82 с 10.00 до 16.00 местного времени.

Все вопросы можно задавать по электронной почте: conferencia@mail.ru

Абросимова О.П.
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет», г.Иваново
Научный руководитель - д. филол. наук, доцент
Миловская Н.Д.

НЕМЕЦКИЙ ШВАНК В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В данной статье речь пойдёт о лингвистической составляющей немецкого шванка. Однако прежде чем приступить к освещению поставленной задачи, будет целесообразным обратиться к дефиниции этого явления и обозначить пути его возникновения.

Шванк относится к жанру эпики малых размеров. Шванком в немецкой фольклористике называют краткий, шуточный рассказ, изначально существовавший в стихотворной форме, затем, по мере развития жанра, представлявший прозаическое произведение со стихотворными вкраплениями. В рассказе, как правило, повествуется о каком-либо весёлом происшествии. Шванк возникает в эпоху классического Средневековья (середина XI — конец XIV веков). Можно утверждать, что он окончательно формируется в период интенсивного развития городов (XIV—XVI века), именно поэтому шванк причисляют к средневековому жанру бюргерской литературы.

Занимаясь исследованием истории возникновения и развития шванка, мы обнаружили несколько теорий его происхождения. Учитывая время возникновения шванка, сложно привести какие-то определённые доказательства в пользу той или иной теории, тем не менее, также сложно найти и контраргументы. Это позволяет нам с полной уверенностью заявить, что каждая из рассмотренных теорий имеет

право на своё существование. Так, например, существует мнение, что шванк - явление, имеющее непосредственную связь с ранними жанрами устного народного творчества, возникшими в период формирования немецкого общества. Согласно этой теории, шванк возникает наряду с такими жанрами фольклора, как песни, сказки, заговоры, загадки, пословицы.

Представители второй теории (Коган П. С., Державина О. А., Самойлова И. В.) придерживаются мнения, что возникновение шванка неразрывно связано с такими жанрами как фацетии и фаблио.

Несколько иной теории придерживается Данилова В. А., утверждающая, что шванк не является исконно немецким жанром, а берёт своё начало в древнеегипетской, древнегреческой, древнеиндийской литературе. В них встречаются формы, схожие с немецким шванком.

Прицельное изучение шванка с точки зрения лингвистики, позволяет нам сделать вывод, что язык шванка, несмотря на адаптацию, по-прежнему остаётся сложным для восприятия и понимания читателем, зачастую он обнаруживает определённые черты и особенности Frühneuhochdeutsch (1350-1650). Это естественным образом затрагивает лексику, синтаксис и грамматическую структуру предложения. А теперь подробнее рассмотрим вышеперечисленные случаи на конкретных предложениях.

Устаревшие слова.

- Da mußten wir alle lachen, dieweil sie die ander ein Hur und Diebin gescholten und sich ihr dennoch verglichen hätt.

В шванке нам встретилось устаревшее слово «dieweil». Это устаревший союз, который переводится как «между тем; так как».

- «...als sie darob von der Frauen gestraft ward,...»

В предложении нам встречается устаревшая форма

Adverbial Pronomen «darob», которая в современном языке звучит как „darüber“.

- «...Als ein alt Weib ein armen Wanderer, der gen Paris auf die hohe Schule ziehen wollt...».

В данном случае нам встречается слово «gen», которое в современном языке уже не существует. Это предлог, управляющий Akkusativ и указывающий на направление.

- «Zween Bettler zankten miteinander so heftig, daß einer den andern einer den andern einen Lügner schalte».

В предложении нам встречается устаревшее слово «zween», которое раньше стояло только перед существительными мужского рода, в современном языке аналогично слову «zwei».

- «Fürcht dich nicht, lieber Sohn, sintemal es um deine Seelen und ihr Heil kein Not hat, wo du dir deine Sünden lassest leid sein.»

В этом предложении нам встретилось устаревшее слово (союз) «sintemal», которое переводится как «ибо, так как, потому что». В современном языке похожего союза нет.

Слияние местоимения.

- «... die eine war reich und die andere arm, und die zwei Frauen wurden uneins um ein Knäuel Garn; jegliche sprach, es wäre ihr».

В предложении нам встречается слияние двух местоимений: «ihr» и

«es», чего в современном языке в настоящее не наблюдается. В современном языке допускается слияние «es» с некоторыми формами глаголов при соответствующем графическом отображении.

- «So du mir 80 einen langen Verzug zugibst, dich zu bezahlen, wollt ich dir das Kloster dazu nehmen, wo ichs anders tun könnte.»

В данном случае мы также можем наблюдать слияние

личного артикля с частицей «es».

Изменения в роде.

- «Ich höret auf ein Zeit zwei Weiber miteinander zanken, und die eine saget wider die ander...»

В предложении нам встречается слово «Zeit», которое в данном случае иной род, чем в современном языке. Такой вывод мы можем сделать из того, какое окончание имеет неопределённый артикль, а именно нулевое.

- «und eines Nachts, da man schlafen gehen sollte, legte man je zwei zusammen, weil man nicht genug Betten hatte».

В данном случае мы опять можем наблюдать несоответствия в роде, так, слово «Nacht» в современном немецком языке женского рода, а, исходя из вышеприведённого предложения, можно заключить, что это слово раньше или было мужского/среднего рода или это было такое устойчивое сочетание.

Устаревшие формы глаголов.

- «Ich hab ein Weib gekennt, die nicht gar klug, aber wortreich war, die zanket mit einer andern wegen einer gestohlenen Woll....».

В данном предложении нас интересует форма Partizip II от глагола «kennen», которая не соответствует современной «gekannt».

- «„Du bist ein Hur und Diebin“, und setzet dazu:»

В данном случае также интересна форма, которую можно дифференцировать либо как Präteritum образованная от инфинитива «setzen», либо фому Konjunktiv I (передача чужой речи, повествование).

- «Als ein alt Weib ein armen Wanderer, der gen Paris auf die hohe Schule ziehen wollt, gefragt hätt, wohin die Reis ginget, und er "Nach Paris!" geantwort hätt, verstunde sie „Paradies" und saget ihm, wie ihr Mann, der vor etlichen Tagen gestorben war, auch dahin zogen wär; bat ihn auch, daß er ihm Kleider,

Geld und etliche Stück mehr überbringen wollt.»

Здесь наше внимание обращает форма образования Plusquamperfekt от глагола «antworten», а именно, отсутствие двух суффиксов –е и –t.

- «Mir hat einer erzählt, was er erlebt hab, da er eim alten Mönch hab im apostolischen Ablass gebeichtet und bekennet, wie er sich mit Buhlerei mit aller Art Weiber nicht hab gesäumet.»

В предложении несколько раз встречается непривычная форма глагола «haben» «hab», которая может являться редуцированной формой Konjunktiv I или свойственной языку того времени формой Perfekt.

Стоит сказать, что при работе с немецким шванком нами было отмечено значительно больше непривычных нам форм, чем в приведённых примерах.

Непринятые современным языком формы склонения неопределённого артикля.

- «Mir hat einer erzählt, was er erlebt hab, da er eim alten Mönch hab im apostolischen Ablass gebeichtet und bekennet, wie er sich mit Buhlerei mit aller Art Weiber nicht hab gesäumet.»

В ходе исследования нами были выявлены в тесте немецкого шванка непривычные формы в парадигме склонения неопределённого артикля, а именно, отсутствие –en-. В данном случае можно предположить либо редукцию, происходящую в результате определённых фонетических процессов, либо можно объяснить тем, что развитие артикля происходило значительно позднее и, следовательно, парадигма склонения была иной, чем у артикля в современном немецком языке.

Непривычный порядок слов в предложении.

- «War ein Wirt zu Innsbruck, der, als er ein halb Jahr war krank gelegen, nachmals gar starb; und sein Weib gehub sich, da sie mit der Leich ginge, so kläglich mit elendem Weinen und Heulen, daß sie ihr Knecht führen muß, der sie auch tröstet

nach all seinem Vermögen.»

Необходимо обратить внимание на данное предложение, в котором нам встретился несвойственный современному немецкому языку порядок слов. Во-первых, повествовательное предложение начинается с глагола, во-вторых, форма Zustandspassiv разрывается прилагательным «krank» и последовательность составляющих форм также нам непривычна, в современном языке, учитывая порядок слов, должно было бы быть «gelegen war». В-третьих, нужно обратить внимание на порядок слов в последнем предложении, глагол «tröstet», учитывая современные правила, должен был бы стоять в конце предложения. В – четвертых, следует обратить внимание на разрыв предложения «da sie mit der Leich ginge, so kläglich mit elendem Weinen und Heulen,», в котором глагол также стоит на непривычном нам месте в предложении.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу, что просуществовавший на протяжении нескольких столетий шванк, претерпел значительные изменения. Это отразилось не только на его структуре, но на смысловом предназначении. Начиная от устных увеселительных небольших рассказов, жанр развился, сохранив при этом по-прежнему свой малый объём.

Кроме того шванк был рассмотрен нами с литературоведческой и с лингвистической сторон, в результате были выявлены синтаксическое и грамматическое своеобразие языка, которым был написан шванк.

Стоит отметить, что, к сожалению, шванк прекратил своё дальнейшее развитие ещё в XVI столетии, но, тем не менее, нельзя недооценивать роль и значение немецкого шванка как для культуры Германии, так и для мировой литературы в целом. Он навсегда останется её неотъемлемой и немаловажной частью. Благодаря шванку мы можем понять эпоху

и увидеть процесс духовного развития немецкого народа, его духовной культуры и литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Deutsche Schwänke in einem Band. Weimar, Volksverlag, 1963.-395.
2. Deutsche Literaturgeschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. Dritte, überarbeitete Auflage mit 400 Abbildungen. Von Wolfgang Beutin, Klaus Ehlert, Wolfgang Emmerich, Helmut Hoffacker u. a. Stuttgart: J.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, 1989.-622.
3. Державина О. А. «Фацеции», Издательство Академии наук СССР, Москва, 1962: 22.
4. Данилова В.А. Композиционно-речевая реализация концептуальной области "брак и семья" в немецких шванках XVI-XVIII веков. Автореферат дисс. по филологии. СПб, 2007.// <http://cheloveknauka.com/kompozitsionno-recheyaya-realizatsiya-kontseptualnoy-oblasti-brak-i-semya-v-nemetskih-shvankah-xvi-xviii-vekov#ixzz36A7E33GC> (июнь,2014).

Бутыркина И.С.
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
Научный руководитель – кан. филол. наук, доцент
Евстигнеева М.В.

СПЕЦИФИКА «НОЧНОГО ХРОНОТОПА» В ПОЭМЕ ЭДВАРДА ЮНГА «THE COMPLAINT; OR NIGHT THOUGHTS ON LIFE, DEATH AND IMMORTALITY» («ЖАЛОБА, ИЛИ НОЧНЫЕ ДУМЫ О ЖИЗНИ, СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ»)

«Ночная» («кладбищенская поэзия») является одним

из уникальных поэтических направлений английского предромантизма XVIII века. В произведениях данного направления на первый план выходят такие темы, как жизнь, смерть, бессмертие и многие другие, а образ ночи связывает их в единое целое.

Интерес к теме ночи был не только в литературе, музыканты и художники также искали вдохновение в ночных образах. Немецкий композитор Роберт Шуман создал «Ночные пьесы» («Nachtstücke»). Это музыкальное произведение проникнуто мрачным, угрюмым, печальным настроением, что так характерно для «кладбищенской поэзии». Знаменитый немецкий композитор и теоретик искусства Рихард Вагнер также не раз обращался к образу ночи. В своей «Песне ночной звезды» в опере «Тристан и Изольда» он показывает спасительную Ночь, противопоставляя ее жестокому Дню. Сам Вагнер писал, что «сама музыка ведет нас из мира разделенного в глубины иного мира, который скрывает от нас дневное сознание» [1, 191].

Среди поэтов, увлекающихся темой ночи, можно выделить такие имена, как Новалис и его «Гимны к ночи», А. Финч «Ночная мечта», Т. Парнелл «Ночное стихотворение о смерти», и, разумеется, Эдвард Юнг и его дидактическая поэма «Жалоба, или Ночные думы о жизни, смерти и бессмертии»).

Столь пристальное внимание к ночи можно объяснить тем, что она – единственное время суток, когда разум человека свободен от дневных забот, когда человек может остаться наедине со своими мыслями и чувствами, проанализировать их, разобраться в своем внутреннем состоянии, понять, кто ты есть.

В поэме «Ночные думы» Эдвард Юнг изображает отдельного частного человека, стоящего перед лицом вечности и погруженного в свои переживания. А страшный и таин-

ственный ночной пейзаж усиливает страдания и печаль лирического героя, который рассуждает о цели жизни и ощущает потерянность, потому что глубоко переживает неустроенность человека на земле:

Where falls this censure? It o'erwhelms myself;
How was my heart encrusted by the world!
O how self-fetter'd was my grovelling soul! [2, 11]

Ночное кладбище в поэме является главным местом действия, основным фоном, а «Ночь» - одна из главных героинь. Эдвард Юнг изображает ее живым существом, могучим и властным. Она – «черная богиня» («sable goddess»), у которой есть свое собственное царство: «могила» («grave»), «трон» («throne») и «скипетр» («scepter»), как у настоящего правителя, только царица Ночь властвует над спящим миром («slumbering world»):

Night, sable goddess! from her ebon throne,
In rayless majesty, now stretches forth
Her leaden sceptre o'er a slumbering world [2, 6].

С одной стороны, поэт представляет ночь как темное время суток, когда герой решает побродить по кладбищу и предаться своим размышлениям. Но с другой стороны, Э. Юнг показывает свое собственное видение данного концепта, более глубокое, отличающееся уникальной наполняемостью и символизмом.

В начале поэмы Эдвард Юнг связывает ночь с мотивом «сна». Он изображает окружающую природу, которая устала и ищет утешение и покой в ночном сне:

Tired Nature's sweet restorer, balmy Sleep! [2, 5]

В отличие от природы, герой даже во сне не может найти упокоения, сон его краток и тревожен:

From short (as usual) and disturb'd repose,
I wake: how happy they, who wake no more! [2, 5]

В данном отрывке можно увидеть страх и переживания

героя, которые вселяет ему ночной пейзаж. Ночь несет в себе ужас, страх, пессимистические настроения. Это мрачное, мистическое начало очень сильно действует на героя:

Silence, how dead! and darkness, how profound!

Nor eye, nor listening ear, an object finds [2, 6].

Мотив «ночи» в поэме неразрывно связан с другим мотивом – «смертью». Рассуждая о страданиях земной жизни, о боли, потери, горечи и печали, лирический герой приходит к выводу, что ночь – лучший исход его страданий. Ночь – символ освобождения от внешней обманчивой видимости жизни:

And night,

Even in the zenith of her dark domain,

Is sunshine to the colour of my fate [2, 6].

Единственный исход в избавлении от мук и страданий земной жизни лирический герой видит в вечной ночи – смерти. Смерть – это выход из трагической ситуации:

And death,

Strong death, alone can heave the massy bar,

This gross impediment of clay remove,

And make us embryos of existence free.

From real life [2, 10].

Ночь – это синтез временных и пространственных характеристик. Это не только темное время суток, которое освобождает героя от оков дневного заточения; ночь, и тесно связанный с ней мотив «смерти» - это особое состояние героя, который обретает долгожданный покой. Пристанищем в этом случае ему служит могила, «царство Ночи» («Night kingdom»):

The cobwebb'd cottage, with its ragged wall

Of mouldering mud, is royalty to me! [2, 11 -12]

Для героя ночь – укрытие от враждебного, жестокого, холодного дня. «Она вуалирует противоречия мира, вносит в

него недостающую гармонию. Ночью спадают обманчивые внешние покровы жизни, исчезает слепящий свет, подлинная же сущность мира выступает в ее неприкрытой наготе. Человеческая душа вступает в интимное соприкосновение с духовным содержанием мира, в ней оживают и просыпаются чувства, заглушаемые днем внешней поверхностной жизнью» [3, 93].

В конце первой ночи («Night First») поэт изображает героя, рассуждающего о своем творчестве и восхищающегося гением других поэтов, указывая читателю на то, что ночь – это еще время для творчества. В тихие часы уединения герой читает произведения великих писателей и поэтов и творит сам:

Dark, though not blind, like thee, Mæonides!
Or, Milton! thee; ah, could I reach your strain!

Таким образом, Эдвард Юнг представляет ночь многоаспектным понятием, вбирающим в себя множество значений и определений, которые можно проиллюстрировать следующим образом:

Аспект восприятия ночи	Используемая лексика
Ночь – антипод Дня	The day too short for my distress; and night, Even in the zenith of her dark domain, Is sunshine to the colour of my fate.

<p>Ночь – «Свет»</p>	<p>The day too short for my distress; and night, Even in the zenith of her dark domain, Is sunshine to the colour of my fate. *** Eternal sunshine in the storms of life! *** This double night, transmit one pitying ray, To lighten, and to cheer. *** The day too short for my distress; and night, Even in the zenith of her dark domain, Is sunshine to the colour of my fate.</p>
<p>Ночь - сон</p>	<p>Tired Nature's sweet restorer, balmy Sleep! *** Night-visions may befriend *** From short (as usual) and disturb'd repose, I wake: how happy they, who wake no more! *** Silence, how dead! and darkness, how profound! Nor eye, nor listening ear, an object finds; Creation sleeps. 'Tis as the general pulse Of life stood still, and nature made a pause; An awful pause! prophetic of her end. And let her prophecy be soon fulfill'd</p>

<p>Ночь - смерть</p>	<p>This is the bud of being, the dim dawn, The twilight of our day, the vestibule; Life's theatre as yet is shut, and death, Strong death, alone can heave the massy bar, This gross impediment of clay remove, And make us embryos of existence free. From real life *** All, all on earth, is shadow, all beyond Is substance; the reverse is Folly's creed: How solid all, where change shall be no more! *** Death's subtle seed within (Sly, treacherous miner!), working in the dark, Smiled at thy well-concerted scheme, and beckon'd The worm to riot on that rose so red, Unfaded ere it fell; one moment's prey!</p>
<p>Ночь - избавление</p>	<p>Even silent night proclaims my soul immortal: Even silent night proclaims eternal day *** Silence and darkness: solemn sisters! Twins From ancient Night, who nurse the tender thought To reason, and on reason build resolve (That column of true majesty in man), Assist me: I will thank you in the grave</p>

Ночь – время для творчества	Dark, though not blind, like thee, Mæonides! Or, Milton! thee; ah, could I reach your strain! Or his, who made Mæonides our own
-----------------------------	--

Поэма Эдварда Юнга «Ночные думы» является образцом «кладбищенской поэзии» благодаря своему уникальному и многогранному содержанию. Каждая деталь в поэме значима, несет в себе определенный смысл. Мотивы «жизни», «смерти», «вечности» оригинальны своими внутренними характеристиками, а хронотоп ночи выступает важной и необходимой частью данного произведения. Ночная тематика в поэме Эдварда Юнга и в произведениях других писателей и поэтов выступает не как дополнительный фон, на котором происходит действие, Ночь – это центральный образ, который собирает вокруг себя все остальные понятия и атрибуты, связывая их в единое целое и составляя полноценный комплекс мотивов произведения эпохи Романтизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирмунский, В. М. Немецкий романтизм и современная мистика / В. М. Жирмунский. — Спб. : Аxioma, 1996. — 232 с.
2. Young, E. Night Thoughts or, The Complaint and The Consolation / E. Young. — N. Y., 1975. — 404 p.
3. Ванслов, В. В. Эстетика романтизма / В. В. Ванслов. — М. : Искусство, 1966. — 402 с.

Валейко Я.А.
ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», Красноярск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Майер И.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Многолетняя практика показывает, что для успешной коммуникации не достаточно базового уровня изучения иностранного языка в общеобразовательных школах. Данный дефицит приводит к возрастанию популярности школ с углубленным изучением иностранного языка, в которых неотъемлемой частью обучения являются элективные курсы.

В предлагаемой статье представлены результаты работы по изучению особенностей использования элективных курсов по иностранному языку в профильной школе и возможных путей решения существующих проблем в их применении. Основной задачей проведенного нами исследования является разработка авторской программы элективного курса по страноведению как наиболее дефицитной области знания у учащихся старших классов школ с углубленным изучением немецкого языка.

Согласно «Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» от 18 июля 2002 г. [2] любой профиль обязательно состоит из курсов трёх типов: базовые общеобразовательные предметы, профильные общеобразовательные предметы и элективные курсы.

Элективные курсы – обязательные для посещения курсы по выбору учащихся, входящие в состав профиля обучения

на старшей ступени школы» [2]. В информационном письме Минобразования РФ от 13 ноября 2003 г. №14-51-277/13 «Об элективных курсах в профильном обучении» говорится о том, что они, по существу, и являются важнейшим средством построения индивидуальных образовательных программ, так как в наибольшей степени связаны с выбором каждым школьником содержания образования в зависимости от его интересов, способностей, последующих жизненных планов. [1].

Элективные курсы реализуются за счет школьного компонента учебного плана, характеризуются минимальной численностью учебной группы (1-15 человек). Каждый учащийся в течение двух лет должен выбрать и изучить 5-6 элективов, при этом количество предлагаемых курсов должно быть значительно больше. Методы и формы обучения определяются уровнем развития и саморазвития учащихся, уровнем их индивидуальных способностей и требованиями профилизации обучения [2]. Элективный курс, как и базовый или профильный курсы, должен быть оформлен по определенным правилам и утвержден в нормативном порядке. Базовыми требованиями к содержанию программ элективных курсов являются следующие: ориентация на современные образовательные технологии; соответствие учебной нагрузки учащихся нормативам; соответствие принятым правилам оформления программ; наличие пособия, содержащего необходимую информацию; краткосрочность проведения курса (не более 72 часов) [1]. Правила оформления программ закреплены в Информационном письме Департамента общего и дошкольного образования № 14-51-277/13 от 13.11.2003 «Элективные курсы в профильном обучении». К обязательным структурным элементам относятся программы: титульный лист; пояснительная записка; учебно-тематический план; содержание изучаемого курса;

методические рекомендации; литература. [1] После разработки программы она подлежит рассмотрению комиссией и утверждению или не утверждению.

Несмотря на то, что многие школы уже на протяжении десяти лет имеют статус «профильных», лишь немногие из них в реальности соответствуют всем требованиям Концепции. В частности, наибольшая проблема кроется в использовании элективных курсов в обучении профильным предметам, в том числе в обучении иностранному языку. Отсутствие элективных курсов в школьном компоненте учебного плана школы с углубленным изучением иностранного языка зачастую обусловлено рядом существующих проблем. Главная проблема кроется в отсутствии инициативы от разработчиков. Трудоемкость процесса разработки и утверждения является серьезным препятствием для использования элективного курса в процессе профильного образования иностранному языку. Второй проблемой является высокая нагрузка учителей и учащихся в профильной школе. Профильное обучение предполагает от пяти до семи академических часов изучения профильного предмета в неделю, что уже несет в себе повышенную нагрузку, как для учителей, так и для учеников. Помимо перечисленного, на использование элективных курсов в процессе обучения влияет отсутствие материальной и необходимой технической базы для проведения элективных курсов в школе. Если же школа все-таки решает выделить академические часы для электива, то она сталкивается с проблемой выбора тематики курса и проблемой отсутствия программы курса, которую, в свою очередь необходимо кому-то разработать. Если же разработчика найти не удастся, то школа вынуждена или отказаться от реализации курса, или взять уже готовую программу и утвердить ее в своем учреждении.

Помимо проблем, связанных с использованием электив-

ных курсов в школе с углубленным изучением иностранного языка, существует множество проблем, связанных с содержанием обучения. Несмотря на то, что для профильного обучения основному иностранному языку отводится шесть академических часов в неделю, существует ряд проблем, связанных с дефицитом знаний школьников в определенных областях. У старших школьников наблюдается низкий уровень страноведческой и социокультурной компетенций вследствие того, что большее внимание уделяется формированию языковой и речевой компетенций. Элективный курс по страноведению может восполнить выявленных дефицитов.

В интересах исследования нами была разработана программа элективного курса для школы с профильным изучением немецкого - «Страноведение немецкоязычных стран». Страноведение - неотъемлемый компонент изучения иностранного языка, необходимый для формирования представления о данном языке как о социальном явлении, вписанном в культуру и быт другого народа.

Программа находится состоит из пяти частей: титульный лист, пояснительная записка, в которой определяются цели, задачи, методы работы, аннотация курса, предполагаемые результаты, методы оценки и т.д. Вторая часть - учебно-тематический план. В нем представлены разделы и подразделы курса, их названия, количество академических часов, отводимых под теоретическую и практическую часть курса, а также способы контроля успехов учеников на каждом этапа. Третью часть программы составляет краткое содержание каждого раздела, четвертую – методические рекомендации учителю, разъяснение форм контроля. Последней частью является список литературы, рекомендованной для использования, как учителю, так и ученику, для поиска информации в рамках предложенных тем.

Предлагаемый курс предназначен для учащихся 10-11 классов школ с профильным изучением немецкого языка. Основной целью курса является развитие социокультурной и страноведческой компетенций учащихся, систематизация и расширение знаний, формирование целостного представления учащихся об истории, традициях и культуре стран изучаемого языка, способствующих лучшему усвоению профильного курса немецкого языка, расширение представлений о культуре немецкоязычных стран (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург). Цель обусловила постановку ряда задач: повышение мотивации к изучению немецкого языка; развитие толерантного отношения к культуре других стран; практическое овладение изучаемым языком через основные языковые методы обучения: говорение в различных ситуациях общения, аудирование и чтение аутентичных записей и текстов; развитие лексических навыков и овладение новой терминологией.

Элективный курс рассчитан на 72 часа, состоит из 5 тематических разделов и завершающей конференции. Каждый раздел соответствует одной из немецкоязычных стран и составляет 10-15 академических часов. При одном часе в неделю курс будет разделен на два учебных года (10 и 11 класс) по 36 часов, при двух часах в неделю, курс возможно пройти за один учебный год.

В основе курса принципы интеграция основных речевых умений и навыков; последовательное развитие основных речевых умений и навыков; коммуникативная направленность заданий; контекстуальное введение лексики;

применение полученных умений и навыков на практике в смоделированных ситуациях, максимально приближенных к реальным условиям; темы и материалы курса соответствуют принципам природо- и целесообразности.

Курс основан на принципах коммуникативной методи-

ки, с широким применением метода проектов.

Формы занятий подразумевают работу с картинками, аудионосителями, видеоматериалами; работу с географическими картами; работу со знаками и символами культуры; работа с проектами и сообщениями страноведческого характера, выход в Интернет. Текущий контроль осуществляется регулярно, параллельно с изучением материала. Итоговый контроль проводится в форме представления индивидуальных и/или групповых проектов по теме «Немецкоязычные государства» на завершающей конференции.

При составлении тематического плана для данного элективного курса мы ориентировались на цели и воспитательные задачи, поставленные нами. Для их реализации мы выделили пять основных блоков-разделов, каждый из которых соответствует определенной немецкоязычной стране: Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург. Количество часов, отведенных на изучение каждой страны, разнится, в связи с числом населения, говорящего на немецком языке, площадью страны, культурным наследием и т.д. Таким образом, большее число часов отведено Германии и Австрии. Каждый большой раздел, состоит из 3-5 подразделов, соответствующих определенным аспектам, относящимся к изучению предлагаемых стран: география, история, культура, социальная и политическая жизнь и другие. Количество часов на теоретическое и практическое изучение тем практически равное, причем практическая часть отведена для самостоятельной работы учеников и представления результатов этой работы. В целом по курсу число теоретических занятий - 35 , число практических – 37. Небольшая разница в 2 часа объясняется наличием итоговой конференции, на которой ученики представят свои курсовые проекты.

В части программы «Содержание элективного курса» че-

рез ключевые понятия раскрыто основное содержание всех разделов и подразделов, перечислены аспекты, которые необходимо осветить: географическое положение, государственное устройство, традиции, обычаи и т.д.

В «Кратких рекомендациях учителю» предлагаются методы преподавания, рекомендации касательно формы проведения занятий, а также описаны возможные способы контроля: доклады – презентации, коллаж карта, викторина, эссе, туристический гид, кроссворд и итоговый проект.

В качестве рекомендуемой литературы выступают официальные сайты немецкоязычных стран.

Программа данного курса находится в стадии разработки проекта и еще не была применена на практике. В перспективе развития данной программы стоит наполнение ее содержанием в виде готовых методических разработок и использование элементов разработанного мной курса для восполнения дефицита знаний в области страноведения учеников на старшем этапе обучения иностранному языку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Об элективных курсы в профильном обучении: [инф. письмо Министерства Образования РФ № 14-51-277/13 от 13.11.2003г.]/[Электронный ресурс]. - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=450589>

2. Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования [приказ Министерства Образования РФ № 2783 от 18.07.2002г.] . – М.: Методист, 2003.- №1- 57с.

Вишняков А.С.
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Минор А. Я.

ПЛЮРИЦЕНТРИЗМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИЧЕ- СКИЙ АСПЕКТ

На сегодняшний день в мире существует огромное количество языков, которые употребляются носителями на определенной территории в рамках одного государства. Но не всегда употребление того или иного языка ограничено пределами одной страны. Существуют языки, объединяющие специфические разновидности, или варианты, каждый из которых функционирует в разных сообществах и обладает собственными социальными и лингвистическими особенностями. А.И. Домашнев дает таким формам существования языков определение "национальный вариант единого языка" [1]. В зарубежной лингвистике для обозначения языков, представленных несколькими национальными вариантами, предлагается целый ряд терминов: полицентрические стандартные языки (Вильям А. Стюарт), плюрицентрические (Х. Клосс), полинациональные.

Тот факт, что немецкий язык существует в различных национальных вариантах, в настоящее время общепризнано в германской филологии.

Первые попытки общего описания национальных вариантов немецкого языка были сделаны в 1918 году в работе профессора Венского университета, немецкого филолога Павла Кречмера, которая называлась "География немецкого разговорного языка" [2].

Эмигрировавшая из Вены в 1934 германист Элиза Ри-

зель с 1953 года начала использовать термин "национальный вариант" применительно к немецкому языку Австрии и Швейцарии [3]. С 1974 года этот термин был принят в ГДР для обозначения австрийского варианта немецкого языка.

Но параллельно для обозначения национальных вариантов немецкого языка существовало еще одно понятие "плюрицентрический язык", введенное в 1952 году Хайнцем Клоссом.

Первая подробная монография о национальных вариантах немецкого языка была опубликована немецким лингвистом, специалистом в области германистики Ульрихом Аммоном в 1995 году, где он использовал термины "плюрицентрический язык" и "многонациональный язык" как синонимы [4].

У. Аммон и другие названные нами ученые (А.И. Домашнев, П. Кречмер, Х. Клосс, Э. Ризель) дали в своих работах подробное описание немецкоязычного ареала (т.е. территории употребления немецкого языка) и, в частности, национальных вариантов.

Ими было установлено, что национальные варианты общенемецкого языка используются в Австрии и Швейцарии. В данных регионах национальные варианты немецкого языка имеют статус литературных языков, т.е. являются наддиалектными формами.

Австрийский вариант немецкого языка.

Австрийским немецким называют использующийся в Австрии вариант немецкого литературного языка, который отличается от него особенностями грамматики, произношения и орфографии, а также специфичной лексикой (австрицизмы), которая с 1951 года содержится в словаре австрийского варианта немецкого языка.

Значительная часть лексики австрийского варианта немецкого языка охватывает сферу кулинарии: Kartoffel (нем.)

– Erdapfel (австр.), Hackfleisch (нем.) – Faschiertes (австр.), Grüne Bohnen (нем.) – Fisolen (австр.), Römersalat (нем.) – Kochsalat (австр.), Aprikose (нем.) – Marille (австр.), Tomate (нем.) – Paradeiser (австр.), Sahne (нем.) – Obers (австр.), Brötchen (нем.) – Semmel (австр.), Quark (нем.) – Topfen (австр.), Pilze (нем.) – Schwammerln (австр.) [5].

Также в сфере управления, политики и права в Австрии используются слова и выражения, которые отличаются по значению от немецких эквивалентов или вообще редко употребляются в Германии: die Akte (нем.) – der Akt (австр.), Amtsgericht (нем.) – Bezirksgericht (австр.), Formular (нем.) – Drucksorte (австр.), Landpolizei (нем.) – Gendarmerie (австр.), Ministerpräsident (eines Bundeslandes) (нем.) – Landeshauptmann (австр.), Sprechzeiten (bei einer Behörde) (нем.) – Parteienverkehr (австр.), Bundestag – Nationalrat (австр.), Bundesverwaltungsgericht (нем.) – Verwaltungsgerichtshof (австр.), Schmerzensgeld (нем.) – Schadensersatz (австр.) [5].

Как правило, в Австрии более часто используются латинизмы (т.е. слова, заимствованные из латинского языка еще со времен существования Римской империи), например: Legat (Vermächtnis) – наследие, Servitut (Dienstbarkeit) – подвластность, Causa (Rechtsgrund) – правовое основание, Krida – опека, попечительство.

Кроме того в Австрии помимо австрийского варианта немецкого языка существуют также многочисленные региональные диалектные формы, особенно баварский и алеманнский диалекты, которые особенно часто используются в разговорно-обиходной речи [6]: Patschen (Hausschuhe) – тапочки, Kasten (Schrank) – коробка, шкаф, Pensionist (Rentner) – пенсионер и т.д.

В Австрии, стране развитой туристической индустрии, некоторые австрицизмы употребляются в определенных

сферах при общении с клиентами из Германии. Например [7]:

в сфере дорожного движения: Bahnübergang (нем.) – Lichtzeichenanlage (австр.), Ampel (нем.) – Lichtsignalanlage (австр.), Frachtführer (нем.) – Frächter (австр.);

в области медицины: Sprechstunde (нем.) – Ordination (австр.), Chefarzt (нем.) – Primar(ius) (австр.), Arzt im Praktikum (нем.) – Turnusarzt (австр.), röntgen (нем.) – röntgenisieren (австр.);

в сфере торговли (меры веса): 10 Gramm (нем.) – 1 Deka(gramm) (dkg) (австр.), Doppelzentner (100 kg) (нем.) – Zentner (100 kg) (австр.);

название месяцев: Januar (нем.) – Jänner (австр.), Februar (нем.) – Feber (австр.).

Швейцарский вариант немецкого языка.

Швейцарский немецкий язык, или швейцарский вариант немецкого языка, обозначает использующийся в Швейцарии национальный вариант литературного немецкого языка, который отличается от существующих за пределами Швейцарии вариантов немецкого рядом особенностей в области лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, орфографии и произношения [8].

При этом следует различать понятия "швейцарский вариант", который считается письменным языком (и который сами швейцарцы называют Schriftdeutsch), и "швейцарский диалект" (Schwizerdütsch, Schwiizertüütsch), которое включает в себя наиболее употребительные среди швейцарцев в разговорно-обиходной речи алеманские диалекты.

Швейцарский вариант немецкого языка занимает сильные позиции в общественной жизни страны. Вариант используют как в разговорной речи, так и на письме. В разговорной речи его используют в основном в официальной сфере общения, например, в школах, университетах и на

обучающих курсах; в теле- и радиопрограммах общественного вещания; в парламентах некоторых немецкоязычных кантонов и в дебатах в парламенте; на станциях (объявления дикторов).

Рассмотрим лексические особенности швейцарского варианта немецкого языка.

Различия между литературным немецким языком и швейцарским вариантом имеются в основном в сфере лексики. Лексика швейцарского варианта немецкого языка имеет некоторые особенности, которые называются гельвецизмами. Гельвецизмы – это стандартная лексика и выражения швейцарского варианта немецкого литературного языка, большая часть которых происходит из алеманского диалекта. Например: Guetzli (печенье), Metzgete (свинья), Morgenessen (завтрак), Rande (край), Rüebli (морковь), Sackmesser (карманный нож) и др. [9].

Следует отметить, что гельвецизмы не являются чисто диалектными словами или выражениями, использование которых в литературном языке считалось бы стилистической ошибкой. Наоборот, многие гельвецизмы имеют свои эквиваленты в словарном составе литературного немецкого языка (этнические дублиеты) [10]: das Get fel/Get fer (швейц.) – das Tafelwerk (нем.), der Geltstag (швейц.) – der Bankrott (нем.), geh uselt (швейц.) – kariert (нем.), innert (швейц.) – innerhalb (нем.).

Наибольшее расхождение с литературным немецким гельвецизмы проявляют в словарном составе и семантике, например: Dachboden (нем.) – Estrich (швейц.), Straßenbahn (нем.) – Tram (швейц.), Paprika (нем.) – Peperoni (швейц.), Quark (нем.) – Ziger (швейц.), Rechtsanwalt (нем.) – Fürsprecher (швейц.), Renovierung (нем.) – Renovation (швейц.), Unterbrechung (нем.) – Unterbruch (швейц.), parken (нем.) – parkieren (швейц.), grillen (нем.) – grillieren (швейц.),

Auszubildender (нем.) – Lernender (швейц.), Führerschein (нем.) – Führerausweis (официально), Fahrausweis (в разговорной речи) (швейц.), ein Auto anmelden (нем.) – ein Auto einlösen (швейц.) [11].

В швейцарском варианте литературного немецкого больше иноязычных лексем, заимствованных преимущественно из французского языка: Automobilist, Aviatik (авиация), Salar (соль), Velo (велосипед), Television (телевидение), Coiffeur (парикмахер) и др. [12]. В современных условиях в список гельвецизмов включаются также некоторые английские заимствования: Goalie (вратарь), Penalty (пенальти).

Нередко заимствованные слова в швейцарском варианте немецкого языка имеют более широкий круг значений, чем в немецком варианте. Например, слово die Genie обозначает в швейцарском варианте не только высшую степень одаренности, но и инженерные войска; прилагательное *initiativ* (инициативный) имеет дополнительное значение "предприимчивый" [13].

На основе проведенного исследования нами сделан вывод о статусе языковых вариантов в Австрии и Швейцарии как наддиалектных форм существования общегерманского языка, на формирование которых огромное влияние оказали местные диалекты. Сегодня диалекты немецкоязычного пространства Австрии и Швейцарии не утратили своего значения и являются "движущей силой" развития литературного языка в данных регионах.

Важнейшая функция диалектов – обогащение литературного языка новыми лексическими единицами, вследствие чего происходит отклонение от языковой нормы, развитие языка как системы (в Австрии и Швейцарии обогащение языковых вариантов происходит за счет влияния на них прежде всего баварского и алеманского диалектов, наиболее употребляемых в бытовой сфере общения). Ведущей же

сферой использования языковых вариантов продолжает оставаться официальная.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л. : Ленингр. отд-ние, 1983. – С. 14.
2. Kretschmer P. Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. Göttingen, 1918, S. 22.
3. Ризель Э.Г. К вопросу о национальном языке Австрии. Учен. зап. 1-го Моск. пед. ин-та иностр. яз., Харьков, 1953, т. V, С. 163.
4. Ulrich Ammon. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. — Berlin: Walter de Gruyter, 1995. 547 Seiten.
5. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 2009.
6. Ольшанский И.Г. Австрийский национальный вариант немецкого языка: статус, лексическая специфика // Вопросы филологии. 2004. N 1 (16). С. 12.
7. Jan-Hendrik Leerkamp. Die österreichische Varietät der deutschen Sprache. Essen, 2003.
8. Домашнев А. И. К лингвистической характеристике немецкоязычного ареала Швейцарии. Л., 1974. С. 24-32.
9. Künzli R.E. Mundart und Schriftsprache : Der Schweizer und das Schweizerdeutsch // Muttersprache, 1976. N 5. S. 383-388.
10. Цит. по: Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М., 1965. 310 с.
11. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, 1989.
12. Tappolet E. Über den Stand Mundarten in der deutschen und französischen Schweiz // Mitteilungen der Gesellschaft für

deutsche Sprache in Zürich. Zürich, 1901. S.40.

13. Зеленецкий А.Л. Теоретический курс немецкого языка как второго иностранного: учеб. пособие / А.Л. Зеленецкий. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 288 с.

Глебова К. А., Косырева К. С.
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический
университет», г. Ульяновск
Научный руководитель – ст. преподаватель
Новосельцева Н. Н.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствования представляют значительный интерес для истории языка, в рамках которой получают детальное освещение причины заимствований, языки-источники, пути, формы и типы заимствований, а так же те преобразования, которые претерпевает заимствованное слово в языке, его заимствовавшем.

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнения. Ни для кого не секрет, какое большое количество англицизмов сейчас имеется в русском языке. Поэтому актуальным представляется проанализировать обратный процесс – насколько русские слова укоренились и ассимилировались в английском словарном составе и какое влияние они оказали на его.

Целью статьи является рассмотрение русских заимствований, которые в процессе исторического развития перешли из русского языка в английскую лексику, внесённого ими вклада в английский словарный состав, их характера, а также анализ процесса их ассимиляции. Данная статья не претендует на исчерпывающее исследование предмета,

поскольку ограничена в объёме, предполагается лишь наметить общие тенденции изменения английского языка, благодаря русским словам, пришедшим в различные исторические эпохи.

Методической и теоретической основой данного исследования послужили работы таких ученых-лингвистов как Щерба Л. В. , Маслов Ю.В., Шепелева Е. В., Ившин В. Д. В их работах проводились исследования культуры и истории стран, из языков которых пришли заимствования в английский язык.

В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках. Подсчитали, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30%. Заимствованные приблизительно из 50 языков мира 70% лексических единиц словарного состава английского языка включают пласты лексики, заимствованные в различные исторические эпохи и под влиянием различных — исторических, географических, социальных, экономических, культурных и т.д. — условий развития и существования английского языка. Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды различна. В зависимости от конкретных исторических условий, она то увеличивается, то падает. Являясь результатом длительного исторического взаимодействия языков, заимствование как процесс и заимствование как результат этого процесса представляют собой значительный интерес для истории языка, в рамках которой получают детальное освещение не только причины заимствований, но и языки-источники. Примечательны также пути, формы и типы заимствований, а также преобразования, которые претерпевает заимствованное слово в новой для него языковой среде. Заимствования интересны прежде всего тем, какое влияние они оказывают на системное устройство лексики конкретного языка, а также

своим особым, в случае сохранения ряда генетических характеристик, статусом в заимствовавшем их языке [1].

Культурные связи между Россией и Англией существовали издавна, поэтому и первые русские слова, заимствованные англичанами, зафиксированы еще в четырнадцатом веке. Следующая волна заимствований прошла в шестнадцатом веке. Связано это было с укреплением политических и экономических связей между двумя странами. Не остались без внимания и события рубежа конца девятнадцатого-начала двадцатого веков. Каждое яркое событие порождало новые слова, иногда они транслитерировались и в таком виде переходили в английский язык.

Самым ранним заимствованием из русского языка является слово *sable* (соболь), что и не удивительно, поскольку исключительного качества русские меха, а особенно, собольи, высоко ценились в Европе. В английских словарях это слово зафиксировано уже в XIV веке. Чуть позже *sable* стал употребляться и в качестве прилагательного в значении «черный».

Большее количество русских заимствований в английском языке появляется в XVI веке, после установления более регулярных экономических и политических связей между Россией и Англией. В этот период заимствуются такие русские слова, которые отражают менталитет нашей страны и выступают в роли передатчика нашей культуры. Их называют словами-экзотизмами, которые разделяют на следующие подгруппы:

- названия напитков и блюд: *beluga* (белуга), *starlet* (стерлядь), *kvass* (квас), *vodka* (водка), *pirozhki* (пирожки);
- предметы быта: *rouble* (рубль), *altyn* (алтын), *coreck* (копейка), *samovar* (самовар), *troika* (тройка), *telega* (телега);
- традиционной одежды: *shuba* (шуба);
- названия музыкальных инструментов: *balalaika* (бала-

лайка);

- обычаев и традиций: boyar (боярин), Cossack (козак), voivoda (воевода), tsar (царь).[2]

Помимо вышеупомянутых слов в XVIII-XIX века в английский язык проникают и другие русские слова. Многие из них, такие, например, как *ispravnik* (исправник), *miroed* (миroeд), *obrok* (оброк), *barshina* (барщина) и другие, являются в настоящее время в русском языке историческими терминами, а в английском встречаются лишь при исторических описаниях или в исторических романах.

В XIX веке с ростом народно-демократического освободительного движения в России в английском языке появляются слова, отражающие это общественно-политическое движение. Например, *decembrist* (декабрист), *nihilist* (нигилист), *nihilism* (нигилизм), *narodnik* (народник), *intelligentsia* (интеллигенция). Причем, последнее слово заимствовано из русского не напрямую, а через польский язык. Конечно, корни таких слов как *nihilist*, *decembrist*, *intelligentsia* — латинские. Однако эти слова являются заимствованиями из русского языка, поскольку возникли в России, в связи с определенными явлениями русской действительности. В конце девятнадцатого века английский язык обогатился такими словами как *artel* (артель), *droshky* (дрожки) и *dacha* (дача).[3]

В XX веке после Октябрьской революции в английский язык стали приходить русские слова, отражающие влияние нового советского строя новой идеологии нашей страны. В эту группу входят слова *soviet* (советский), *bolshevik* (большевик), *udarnik* (ударник), *kolkhoz* (колхоз), *sovkhoz* (совхоз), *komsomol* (комсомол), *activist* (активист) и выражения *five-year plan* (пятилетний план), *palace of culture* (дворец культуры), *hero of labor* (герой труда), *Molotov cocktail* (коктейль Молотова). Но не только политические

события влияли на заимствования слов. Запуск первого спутника (sputnik) и полет человека в космос (cosmonaut) вызвали не только масштабный интерес, но и обогатили русский и английский язык новыми терминами.[4]

Существует три основных способа внедрения заимствований: транскрипция, калькирование и транслитерация.

1. Калькированием является такой способ заимствования слов, при котором происходит замена составных частей (морфем) их эквивалентами в заимствующем языке (напр. miniskirt «миниюбка»). В процессе калькирования части заимствуемого слова объединяются по подобию иностранного слова.

2. В случае транслитерации заимствуется написание слова, буквы в заимствуемом слове заменяются буквами иностранного языка, а следовательно слово начинает читаться по всем правилам заимствующего языка (напр.: zebra, sport).

Транскрипцией называется фонетический способ заимствования, т.е. при перенесении слова в другой язык сохраняется его звуковая форма (например, matreshka) [5]. Этот способ чаще всего используется в случае русских заимствований. Поэтому чаще наблюдается тенденция сохранения признаков оригинального произношения русских слов.

Как известно, после вхождения в язык заимствование подвергается процессу ассимиляции - адаптации слова к иной языковой системе, выражающейся в изменении произношения, написания слова, изменении его грамматических свойств в соответствии с правилами принимающего языка и часто – в изменении семантики [6].

По степени ассимиляции заимствования можно подразделить на:

а) полностью ассимилированные, т.е. соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим

нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как английские, а не иностранные слова;

б) частично ассимилированные, т.е. оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам;

в) частично ассимилированные и обозначающие понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Например, из русского *steppe*, *rouble*, *verst*.

Процесс ассимиляции может быть настолько глубоким, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями английского языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа (напр.: скандинавские и ранние латинские заимствования типа *get* «получать», *skill* «умение», *sky* «небо», *skirt* «юбка», *skin* «кожа», *they* «они», *street* «улица» и др.) В отличие от полностью ассимилировавшихся заимствований частично ассимилировавшиеся иноязычные слова сохраняют следы своего иностранного происхождения в виде фонетических, (напр.: *chaise-longue*, *chic*), грамматических (напр.: ед.ч. *datum*, *nucleus*, *antenna* — мн.ч. *data*, *nuclei*, *antennae*) и семантических особенностей (напр.: *taiga*, *tundra*, *rouble*, *knout* и др. заимствования из русского языка, обозначающие чуждые англичанам реалии и понятия).

Заимствование, как процесс является довольно разносторонним, однако данное явление остается неотъемлемой частью формирования английского языка. Потребность заимствований из других языков в английский обуславливается историческими факторами, благодаря развивающимся международным контактам. Английский язык считается одним из богатейших языков мира, включающих в себя неисчислимое количество иноязычных слов.

Вклад русского языка в английский словарный запас ни-

чтожно мал по сравнению с другими европейскими языками. Разумеется, этому есть причины: исторические, экономические, политические — обсуждение которых выходит за рамки этой небольшой статьи. Но, тем не менее, для изучения истории языка заимствования представляют большой интерес, поскольку процесс проникновения слов в другие языки бесконечен и оказывает влияние на оба языка одновременно. Что еще более важно, русское слово, вышедшее за пределы русского языка, — это и хранитель русской истории, и проводник материальной и духовной культуры страны, ее полномочный представитель в языковом международном общении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Шепелева Е.В. Роль заимствований в современном английском языке. // Известия ПГПУ – 2007. - №3(7). – С.180.
2. Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка: Учебное пособие для лингвистических университетов и факультетов иностранных языков. Изд. 2-е переработанное и дополненное. Ростов н/Д, РГПУ, 2002. – Режим доступа: <http://www.bookvoed.ru/book?id=3905695>
3. Шипикина Ю. Русские пришельцы [Электронный ресурс] / Ю. Шипикина. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/oh/40.html>
4. Лешев О.П. Русские слова в американском английском языке / Лешев О.П. Бродский В., Есликова О. // Буквица – 2008. - № 4. – С. 12.
5. Щерба Л. В. «Язык и Путь его развития»// Сб. ст.: «Избранные работы по русскому языку», М., 1957, С. 158
6. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание/ Ю.С. Маслов. – М.: «Высшая школа», 1987. С. 203.

Дацунова В.Е.
ФГБОУ ВПО «КГПУ им.В.П.Астафьева», г. Красноярск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Селезнева И.П.

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИ- МОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Паралингвистика – наиболее интенсивно развивающееся направление современной филологии, тесно связанное с теорией коммуникативного взаимодействия (Р. Бердвистел; Г.В. Бороздина; М.Л. Кнапп; А.А. Леонтьев; В.П. Морозов; Д. Холл).

Одним из важных условий межкультурного взаимодействия является не только знание языка другой нации, но и овладение иной коммуникативной культурой. Согласно И.А. Стернину [Стернин: 2002, с.87], под коммуникативной культурой нации стоит понимать коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры, как фрагмент национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение нации.

Человек осуществляет коммуникацию через вербальное и невербальное общение. Как считает Т.Г. Грушевицкая [Грушевицкая, 2003, с.170-173], невербальная коммуникация представляет собой обмен невербальными сообщениями между людьми, а также их интерпретацию. Они включают в себя визуальную информацию и паралингвистические средства, которые дают нам сведения о личностном потенциале партнера, о его внутреннем мире, настроении, чувствах и переживаниях, намерениях и ожиданиях, степени

решительности или отсутствия таковой.

К паралингвистическим средствам выражения невербального коммуникативного взаимодействия могут быть отнесены:

Кинесика - позы, жесты, мимика, интонация, взгляд.

Такесика – это прикосновения в процессе невербального общения: рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания по плечу и т.д.

Просодика – это речь, ее высота, громкость голоса и его тембр.

Проблема невербального общения рассматривалась нами ранее в статьях «Использование невербальных сигналов в межкультурной коммуникации» (опубликована в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к университете 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты»: Красноярск: СибГТУ, 2014) и «Невербальные средства межкультурной коммуникации: проблема соответствия» (опубликована в журнале «Сибирский вестник специального образования» №1 (14) 2015 г. и включена в базу данных РИНЦ).

В рамках данной статьи рассматривается анализ паралингвистических средств невербального коммуникативного взаимодействия на примере романа Е. Хеллер „Der Mann der's wert ist“. Е. Геллер (1948-2008) – известная немецкая писательница. Она стала известна благодаря своему роману «Beim nächsten Mann wird alles anders» (1987). Е. Геллер также писала детские книги и опубликовала 2 комикса. Она сотрудничала с такими известными журналами как Stern и Brigitte.

Роман Е. Геллер „Der Mann der's wert ist“ (1993) был вы-

пущен миллионным тиражом и долгое время оставался бестселлером. Книга повествует о том, как главная героиня, Виола Фабер, вместе с мужчиной своей мечты, Бенедиктом, отправляется жить в дом его мамы, где он родился. Там она надеется построить свое счастье.

Как и любой современный «дамский роман», книга Е. Геллер изобилует описаниями чувств главных героев, что позволяет выделить из текстового корпуса множество примеров паралингвистических средств невербального коммуникативного взаимодействия.

Анализ паралингвистических средств невербального общения (был рассмотрен 71 текстовый сегмент) показал, что Е. Геллер большее внимание при описании главных героев уделяет кинесике (33 примера: 46%):

Er machte eine globale Handbewegung, die besagen sollte, daß er sich ein Universum von Katastrophen vorstellen könne, und ein Gesicht, das besagen sollte, daß er gegen jede Katastrophe gefeigt ist (14).

«Und diese Beziehungen», sagte mein Vater, erhob nun wieder sein Glas, zögerte kurz, dann erhob er sich selbst (23).

Mit abwehrender Geste sagte sie: „Der ist weit weggezogen, schon damals, als Benedikt in Kindergarten kam „ (26).

Jeder nickte ihr zustimmend zu, als sie Solveig hinausführte (31).

Pikiert ließ sie, ihre Arme sinken, als wolle sie Niko durch den Entzug des Anblicks ihrer Achselhaare bestrafen (27).

Wir waren gelähmt (43).

Solveig plärrte und nickte (95).

В 29 примерах (40%) была задействована просодика:

„Nein, das macht Peter nicht.“ Elisabeth sagte es sehr entschieden (67).

Er lachte dröhnend (27).

Niko antwortete wie aus Pistole geschlossen (27).

Такесика (9 примеров: 14%) упоминается гораздо реже:
„Ich muß den Waldhimbeermund der Köchin küssen“, rief Herr Engelhardt, ging um den Tisch und küßte seine Frau (38).

Mein Vater machte ein Gesicht, als hätte er eine Sensation verkündet. Benedikt applaudierte (40).

Sie legte ihre Hände auf dem Kopf zusammen (27).

Annabell nahm Solveigs Zeigefinger und zeigte damit auf Niko (38).

„Au, da kommt ja unser Kinderschnitzel“, rief Annabell mit ihrer Ich-bin-eine-fröhliche-Mutter-Stimme, nahm Solveigs kleine Hände und klatschte sie zusammen (38).

Meine Mutter hielt sich vornehm erschrocken die Hand vor den Mund (27).

Визуальный контакт (5 примеров: 13%):

Trotzdem warf ihm meine Mutter einen warnenden Blick zu und rief, um von Thema abzulenken: „Ich bin so gespannt, Viola, was du zu Überraschung sagen wirst“ (14).

Annabell zerrte Solveig auf ihren Schoß und blickte wie eine Schmerzensreiche Muttergottes auf Solveig (31).

Nikko starrte trübe in sein Glas (27).

... rief er und starrte Benedikts Mutter an (39).

Sie sah Niko herausfordernd von der Seite an (27).

Проанализировав текстовые сегменты романа Е. Heller „Der Mann der's wert ist“, содержащие описание главных героев через паралингвистические элементы, мы выяснили, что наиболее употребительными языковыми средствами невербального общения оказались кинесические (46%) и просодические (40%), наименее употребительной – такесика (14%).

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы международной коммуникации: Учебник для вузов. М.:

Юнити-Дана, 2003. 352 с.

2. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Вып. 4. Ижевск, 2002. с. 87-94.

3. Heller E. Der Mann der's wert ist. München: Droemer Knaur, 1993. 580 S.

Еремеева М.С.

ФГБОУ ВПО «КГПУ им.В.П.Астафьева»

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент

Селезнева И.П.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЭКСКУРСИОННОМ ТЕКСТЕ

Под экскурсионной речью мы вслед за Л.Е. Бахваловой понимаем комплексный коммуникативный феномен, который может быть рассмотрен как тезаурус текстов и набор жанров, ориентированных на обслуживание экскурсионной сферы общения [Бахвалова, 2010: 5].

Жанровые особенности экскурсионной речи:

- 1) информирование,
- 2) воздействие на экскурсанта;
- 3) жесткий отбор и выстраиваемая ценностная иерархия объектов показа;
- 4) использование системы специальных навигационных знаков,
- 5) фактор устности;
- 6) установка на диалог.

Одной из особенностей экскурсионной речи является необходимость ее орнаментации (терминология С.И.Ожегова): использование украшающих элементов речи. К таким элементам могут быть отнесены фразеологизмы.

Для проведения анализа орнаментационного потенциала фразеологизмов в экскурсионной речи мы предлагаем следующий разработанный нами алгоритм действий:

1. Чтение экскурсионной статьи на языке оригинала; выявление и характеристика фразеологизмов, содержащихся в статье.

2. Применение «метода вычленения»: намеренное исключение фразеологизмов из текстового сегмента.

3. Перевод текста, содержащего фразеологизмы, на иностранный язык: подбор фразео-эквивалента.

4. Поиск словарных дефиниций оригинальной фраземы и ее фразео-эквивалента.

5. Сопоставление словарных дефиниций и оценка адекватности перевода.

Рассмотрим фрагмент текста из истории г. Красноярск, который, на наш взгляд, мог бы быть использован в качестве исторической справки в дополнение к основному экскурсионному сообщению (например, во время автобусной обзорной экскурсии по городу).

Пример 1 (оригинальный текст без использования фразеологизмов):

«Красноярск был основан как крепость, опорный пункт для закрепления русских на Среднем Енисее в 1624 году Андреем Дубенским.

С первых дней Красноярску пришлось оружием и дипломатией утверждать свое право на существование в вооруженной борьбе с киргизскими князьями, которая закончилась только в начале XVII века.

Став в XVIII веке крупным товарно-распределительным центром в своем уезде, Красноярск все еще значительно уступал Енисейску. Купеческий капитал к 1799 году составлял всего около 30 тысяч, а торговый оборот в год не превышал рубля на каждого жителя. В целом характер экономики

Красноярска был патриархально-натуральным.

В социально-экономическом смысле Красноярск только к концу XVIII века стал сложившимся городом, то есть центром ремесла и торговли» [Народная энциклопедия «Мой Красноярск»].

Этот пример демонстрирует то, как обезличивает текст отсутствие фразеологических единиц. Перед нами фактологический текст официально-делового стиля, без экспрессивной субъективной оценки. Если включить этот фрагмент в экскурсионное сообщение, то уже после первых двух строчек потенциальные туристы устанут слушать такого экскурсовода. Чтобы сделать текст более живым и интересным, попробуем включить в него фразеологизмы.

Пример 2 (текст Примера 1, с включением фразеологизмов):

«Красноярск был основан как крепость, опорный пункт для закрепления русских на Среднем Енисее в 1624 году Андреем Дубенским.

С первых дней Красноярск стал яблоком раздора для русских и киргизских князей. И лишь в начале XVII века Андрею Дубенскому удалось вдохнуть жизнь в эти места после окончания борьбы.

Став в XVIII веке крупным товарно-распределительным центром в своем уезде, Красноярск все еще значительно уступал Енисейску. Купеческий капитал к 1799 году составлял всего около 30 тысяч, а торговый оборот в год не превышал рубля на каждого жителя. Жить на широкую ногу было не так уж и просто. В социально-экономическом смысле Красноярск не стоял на месте. И уже к концу XVIII века стал сложившимся городом, то есть центром ремесла и торговли.»

Мы посчитали уместным включить в экскурсионный текст следующие фразеологизмы:

- яблоко раздора;
- вдохнуть жизнь;
- жить на широкую ногу;
- не стоять на месте.

Согласно классификации Н.М. Шанского [Шанский 1985], фразеологические единицы «жить на широкую ногу», «не стоять на месте», «вдохнуть жизнь» относятся к фразеологическим сочетаниям, а «яблоко раздора» - к фразеологическим единствам.

Если включить фразеологизмы в текст экскурсии, то можно заметить, что сам текст перестает быть сухим и безжизненным, деловой стиль сменяется на разговорный, удобный для восприятия слушателями. Хочется отметить, что кроме орнаментационной, фразеологизмы обладают еще и экспрессивно-оценочной функцией.

Особенность экскурсионной речи состоит в том, что она должна быть понятна не только «своему», но и иностранному туристу. Так как фразеологизмы не могут быть переведены дословно, возникает необходимость подбора подходящего фразеологического эквивалента в языке перевода. Рассмотрим текст экскурсии (Пример 2), переведенный на немецкий язык.

Пример 3 (перевод текста 2 на немецкий язык):

«1624 war Krasnojarsk von Andrej Dubenski als eine Festung, ein Stützpunkt für die Befestigung der Russen auf Mittlerem Jenissei gegründet.

Von den ersten Tagen wurde Krasnojarsk Erisapfel für den russischen und kirgisischen Fürsten. Andrej Dubenski erfüllte mit Leben diesen Platz nur am Anfang des XVII. Jahrhunderts nach dem Abschluss des Kampfes.

Im XVIII. Jahrhundert wurde Krasnojarsk ein großes Waren-Verteilungszentrum im Kreis, aber immer noch wesentlich

überließ Jenisseisk. Das Kaufmannskapital bildete neben 30 Tausenden zum 1799, und die Handelswendung übertrat Rubel auf jeden Bewohner im Jahr nicht. Es war nicht so einfach, auf großem Füße zu leben. Aber im sozial-ökonomischen Zweig stand Krasnojarsk an einer Stelle nicht. Und schon zu Ende des XVIII. Jahrhunderts wurde eine ausgeprägte Stadt, und zwar dem Zentrum des Handwerks und des Handels.»

Словарь Duden online дает нам следующие фразеологические эквиваленты:

вдохнуть жизнь – mit Leben erfüllen – beleben, lebhafter machen;

жить на широкую ногу – auf großem Füße leben - aufwendig leben;

не стоять на месте – an einer Stelle nicht stehen - sich entwickeln.

Фразеологизм «яблоко раздора» заменен в тексте фразео-аналогом на немецком языке «Erisapfel». Словарь Duden online предлагает следующее определение: ein Streitgegenstand. Nach der griechischen Sage warf die nicht zur Hochzeit der Thetis geladene Eris einen Apfel mit der Aufschrift »der Schönsten« unter die Hochzeitsgäste, wodurch es zum Streit zwischen Hera, Athene und Aphrodite kam [Duden online].

«Словарь крылатых слов и выражений» дает фразеологизму «Яблоко раздора» следующее определение: предмет, причина спора, вражды. Это выражение впервые употребил римский историк Юстин (II в. н.э.). Основано оно на греческом мифе. Богиня раздора Эрида покатила между гостями на свадебном пире золотое яблоко с надписью "Прекраснейшей". В числе гостей были богини Гера, Афина и Афродита, которые заспорили о том, кому из них получить яблоко. Спор их разрешил Парис, сын троянского царя Приама, присудив яблоко Афродите. В благодарность Афродита помогла Парису похитить Елену, жену спартанского царя

Менелая, из-за чего произошла Троянская война [«Словарь крылатых слов и выражений»].

В данном случае фразео-эквивалент на немецком языке «Erisarfel» соответствует коммуникативной задаче текста.

Проанализированные 6 текстовых сегментов экскурсионных текстов содержат 16 фразеологизмов, из них:

- фразеологические сращения 2 (12,5%);
- фразеологические единства 4 (25%);
- фразеологические сочетания 6 (37, 5%);
- фразеологические выражения 4 (25%).

Отсюда можно сделать вывод, что для экскурсионного текста наиболее характерны фразеологические сочетания, выражения и единства, наименее характерны фразеологические сращения.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахвалова Л. Е. Жанровые особенности экскурсионной речи: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Бахвалова Любовь Евгеньевна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. Ярославль, 2010. 309 с.

2. Народная энциклопедия «Мой Красноярск» [Электронный ресурс]. <http://region.krasu.ru/rubric/106> (Дата обращения: 08.04.2015).

3. Словарь крылатых слов и выражений. [Электронный ресурс]. http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_wingwords/ (Дата обращения: 08.04.2015).

4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М.: Высшая школа, 1985. - 160 с.

5. Duden online [Электронный ресурс]. URL: www.duden.de. (Дата обращения: 19. 10. 2014).

Журавлев И.Н.
ФГКВООУ ВПО «Новосибирский военный институт вну-
тренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России»
Научный руководитель – канд. филол. наук,
профессор кафедры иностранных языков
Берзина Г.П.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ВО- ЕННЫХ ТЕРМИНОВ БУНДЕСВЕРА

Военный перевод представляет собой один из видов специального перевода, отличительной чертой которого является большая терминологичность. Для военной терминологии бундесвера весьма характерно наличие значительного слоя безэквивалентных терминов-реалий [1, с. 161], то есть таких терминов, которые обозначают специфические иностранные военные понятия, полностью отсутствующие в российской военной действительности.

Под безэквивалентными терминами-реалиями в статье понимаются «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка ...» [2, с. 24–25; ср.: 3, с. 166; 4, с. 167]. Как отмечают С.И. Влахов и С.П. Флорин, термин – это элемент подъязыков науки, лишенный национальной и исторической окраски, выполняет назывную функцию; реалия в научном тексте играет роль термина [5, с. 22].

Отсутствие соответствующего военного понятия в российской военной действительности часто затрудняет перевод таких терминов-реалий. К числу терминов-реалий немецкого происхождения относятся такие, как *die Verzögerung* сдерживающие действия в тактике действий

подразделений бундесвера, die Stammrolle именной список личного состава, die Abschreckungstheorie доктрина устрашения и многие другие. Эти понятия не имеют соответствия в российской военной действительности и переводятся всегда описательно.

Некоторые немецкие термины-понятия, на первый взгляд, не вызывают особых трудностей при переводе, однако в действительности они отражают совершенно чуждые нашей военной действительности понятия. Например, перевод термина der Kampfpanzer не так прост, как кажется на первый взгляд, так как понятие der Kampfpanzer противопоставляется в немецкой терминологии понятиям der Spähpanzer разведывательный танк, der Jagdpanzer самоходное противотанковое орудие, der Sturmpanzer тяжело бронированная гаубичная самоходная установка, der Flakpanzer самоходная зенитная артиллерийская установка.

В русской терминологии по бронетанковой технике деление проводится по совершенно иному принципу: бронетехника делится на танки и самоходные артиллерийские установки. Поэтому термин der Kampfpanzer следует переводить не боевой танк, а односложным термином танк или в иных контекстах как бронетранспортёр. Среди терминов-реалий можно отметить значительную группу терминов американского происхождения, которые вошли в военную терминологию бундесвера. К таким терминам можно отнести следующие: der Abstandsdispenser дистанционный кассетный боеприпас, die Ghobham-Panzerung композитная броня, das Sonar гидролокатор, der Handheldcomputer карманный компьютер, digital и многие другие.

Широкое внедрение американских терминов в военную терминологию бундесвера следует рассматривать как неизбежный языковой процесс, обусловленный единой военной политикой в объединенных вооруженных силах НАТО,

функционирующих под эгидой США. Как отмечает С.В. Соколов, современная немецкоязычная оперативно-тактическая терминология в значительной мере продолжает формироваться на базе английского языка (его американского варианта) методом прямого заимствования либо калькирования: die Operational Planning оперативное планирование, die Air Superiority превосходство в воздухе, FOFA-Konzept концепция поражения войск второго эшелона, der Out-of-Area-Einsatz боевые действия за пределами своей страны [6, с. 66–67], что также вызывает затруднения при переводе.

Определенные затруднения вызывает перевод тактических терминов бундесвера Angriffsziel дословно цель наступления и Zwischenziel дословно промежуточная цель. Этими терминами обозначаются рубежи, на которые должны выходить войска в ходе наступления к указанному сроку. В русской военной терминологии имеется три термина для обозначения рубежей (задач) в наступлении: ближайшая задача, последующая задача и задача дня. Немецкие термины могут полностью соответствовать русским при условии, если назначается три рубежа (задачи): erstes Angriffsziel (Zwischenziel), zweites Angriffsziel (zweites Zwischenziel), Angriffsziel.

В этом случае erstes Angriffsziel будет переводиться как ближайшая задача, zweites Angriffsziel – последующая задача, Angriffsziel – задача дня. Термину das Angriffsziel могут соответствовать русские термины объект наступления или объект атаки. Немецким термином der Vorausangriff обозначается разновидность разведки боем, в задачу которой в соответствии с уставами бундесвера входит: прикрытие главных сил, готовящихся к наступлению с исходного положения, захват выгодных участков местности для развертывания главных сил, а также вскрытие группировки обороняющегося противника [7, с. 496]. При переводе опе-

ративно-тактических терминов бундесвера требуется быть очень внимательным, так как именно в этой группе терминов-реалий обнаруживается иерархическая зависимость терминов от масштаба боевых действий и ранга командования (стратегическое, оперативное, тактическое), хотя при переводе на русский язык эта зависимость проявляется в значительно меньшей степени. Например, в штабе различают отдел или отделение штаба, однако в немецком языке для штабов всех рангов употребляется один термин *die Stabsabteilung*.

Г.М. Стрелковский подчеркивает, что часто термины *der Gegenangriff*, *der Gegenstoß*, *der Gegenschlag* воспринимаются часто как синонимы, что ведет к искажению смысла, так как в немецкой тактической терминологии эти термины не являются синонимами, каждый из них соотносится с совершенно определенным кругом понятий [1, с. 166–167]. Так, термин *der Gegenangriff* – это планомерно подготовленная контратака, проведенная по вклинившемуся в оборонительную позицию противнику с заранее намеченного рубежа.

Термин *der Gegenstoß* переводится как контратака, возникшая в ходе отражения наступления противника без предварительной подготовки и организуемая ведущими бой войсками самостоятельно, без приказа сверху. Ни в коем случае нельзя переводить этот термин как контрудар, так как контрудар – это термин не тактический, а оперативный, то есть он относится к более высокой иерархической категории. Его эквивалентное соответствие – термин *die Gegenoffensive*.

Der Gegenschlag – термин, употребляющийся для обозначения артиллерийского и стрелкового огня, который открывается по исходным позициям противника, изготовившегося к наступлению. Его наиболее близкое русское

соответствие – термин контрподготовка. Как видим, поэлементный перевод оперативно-тактических сложных терминов может привести к грубым ошибкам. Оперативно-тактические термины следует переводить лишь после полного уяснения всего объема понятия, с которым соотносится данный термин. Значительную помощь в подобных случаях оказывают тактические справочники и уставы, в которых содержатся определения соответствующих понятий.

Из сказанного выше следует, что для нахождения эквивалентов при переводе важно хорошо знать военную терминологию двух языков и особенно хорошо разбираться в отличиях объемов понятий, называемых теми или иными терминами-реалиями. К использованию имеющихся словарей важно подходить с особой осмотрительностью, так как все варианты перевода слова в словарной статье могут оказаться неэквивалентными смыслу в данном конкретном речевом произведении.

Так, авторы «Учебника военного перевода» приводят пример поиска эквивалента термину *die Abwehr*. В словарной статье слова *die Abwehr* немецко-русского военного словаря под редакцией Л.Ф. Парпарова содержится шесть значений: оборона (вид боя); отражение (нападения); защита; контрразведка; борьба; противодействие (*elektronische Abwehr*) [8, с. 26]. Рассматривая все значения слова *die Abwehr*, и сопоставляя их друг с другом вне контекста, можно найти инвариант – противодействие, но без активного начала, без продвижения вперед. Ни одно из перечисленных значений слова *die Abwehr* не может быть использовано при переводе предложения – *Am rechten Flügel der Angriffsfront wurden die Panzer in die Abwehr gelegt*, так как во всех случаях предложение не получает осмысленности.

Используя выделенный инвариант значения, и учитывая общий контекст, можно заключить, что танки противодей-

ствовали противнику без активного продвижения вперед, то есть действовали лишь своим огнем, как артиллерия. При таком подходе предложение переводится – На правом фланге фронта наступления танки были использованы в качестве огневых точек [7, с. 21].

Различен объем понятий у групп взаимосвязанных организационных терминов в немецком и русском языках: *die Teileinheit*, *die Einheit*, *der Verband*, *der Großverband* и подразделение, часть, соединение. Термин *die Teileinheit* не имеет полного русского соответствия. Он обозначает группу организованных единиц от звена до взвода включительно и переводится условно как мелкое подразделение. Термин *die Einheit* обозначает более крупную организационную единицу, охватывает группу терминов, обозначающих соподчиненные понятия *die Kompanie*, *die Batterie*, *die Staffel* [7, с. 445–446].

Четырем немецким родовым понятиям *die Teileinheit*, *die Einheit*, *der Verband*, *der Großverband* соответствуют три русских: подразделение, часть, соединение. Соподчиненные видовые понятия: звено, отделение, взвод, рота, батальон объединяются родовым понятием подразделение; соподчиненные видовые понятия отдельный батальон, полк объединяются родовым понятием часть, а бригада и дивизия – родовым понятием соединение. В переводе эти соответствия необходимо строго учитывать.

Как правило, немецкие термины-реалии – это сложные слова, так как словосложение является весьма продуктивным способом словообразования терминов в немецком языке. Поэтому немецкие термины-реалии переводятся на русский язык терминологическими словосочетаниями, часто имеющими разъяснительный характер. Приведем несколько характерных примеров: *die Verteidigungsausgaben* расходы на оборону; *die Wegebahnabteilung* отряд обеспече-

ния движения; der Generalstabsoffizier офицер службы генерального штаба и многие другие.

Термины-реалии, обозначающие специфические понятия, могут быть переданы на русский язык различно: 1) способом транслитерации: Luftwaffe, Bundeswehr; 2) дословный перевод, при котором сложные слова и словосочетания переводятся покомпонентно; например, die Truppengattung категория войск: die Gattung категория, die Truppen войска; 3) описательный перевод, когда безэквивалентный термин переводится на основании его функционального значения. Например: die Logistik органы и части тыла.

Выбор способа передачи безэквивалентных военных терминов-реалий определяется в каждом конкретном случае распространенностью данного термина в языке оригинала. Наиболее распространенные термины обычно транслитерируются и в результате часто становятся достоянием словарного состава языка перевода, как это произошло, например, с терминами бундесвер, люфтваффе и другие. Менее распространенные специальные термины, не так часто употребляемые в переводной литературе, передаются с помощью дословного перевода или же используется описательный перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта, 2003. 320 с.
3. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
4. Павлова А.В., Светозарова Н.Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода:

справочник. СПб.: Антология, 2012. 480 с.

5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2006. 448 с.

6. Соколов С.В. Немецкая военная лексика: развитие и современное состояние: монография. М.: МАКС Пресс, 2014. 96 с.

7. Стрелковский Г.М., Ветлов Н.П., Филимонов А.М. Учебник военного перевода (немецкий язык). М.: Воениздат, 1973. 608 с.

8. Парпаров Л.Ф. Немецко-русский военный словарь. М.: Воениздат, 1979. 1224 с.

Золотова В.С.

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», Красноярск

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент

Майер И.А.

ИГРОВОЙ МЕТОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

На сегодняшний день вопросам обучения и расширения словарного запаса учащихся уделяется довольно большое внимание. Недостаточный словарный запас вызывает чувство неуверенности у учащихся и нежелание говорить на иностранном языке. Поскольку целью обучения иностранному языку является развитие устных и письменных форм общения, то владение лексикой иностранного языка в плане семантической точности, синонимичного богатства, адекватности и уместности ее использования является не-

отъемлемой предпосылкой реализации этой цели.

Исходя из психолого-педагогических особенностей учащихся на среднем этапе обучения иностранным языкам, у учеников меняется тип деятельности с ролевой игры на интимно-личностное общение. Подростки стремятся к общению. В общении формируются и развиваются коммуникативные способности учащихся, включающие умение вступать в контакт с незнакомыми людьми, добиваться их расположения и взаимопонимания, достигать поставленных целей. Поэтому направленность на результат становится одним из важнейших условий продуктивности и полноценности процесса обучения иностранным языкам. Характерной особенностью подросткового возраста является готовность и способность ко многим различным видам обучения, приём как в практическом плане (трудовые умения и навыки), так и в теоретическом (умение мыслить, рассуждать, пользоваться понятиями) [1].

Лексика является одним из основных компонентов речевого общения и выступает в речи в тесной взаимосвязи с фонетикой и грамматикой.

Лексическая компетенция составляет важную часть когнитивной базы учащихся, которая представляет собой совокупность знаний, являющихся общими для всех членов одного лингвокультурного сообщества. В учебном процессе когнитивная база выполняет разные функции:

- помогает успешно овладеть единицами языка;
- позволяет строить собственные высказывания на изучаемом языке;
- позволяет правильно воспринимать и оценивать высказывания других участников актов коммуникации.

На среднем этапе обучения иностранному языку предусматривается расширение объема продуктивного и рецептивного лексического минимума (до 1200 лексических

единиц) за счет лексических средств, обслуживающих новые темы и ситуации общения, развитие навыков их распознавания и употребление в речи. Расширяется изучение случаев словообразования и лексической сочетаемости.

В методике обучения иностранного языка, а именно его лексической стороне, предлагается использование игрового метода обучения, как достаточно интересного и эффективного в организации учебной деятельности учащихся. Данный метод может использоваться на любой ступени обучения с определенной адаптацией для каждого определённого возраста. Использование этого метода призвано способствовать созданию благоприятной психологической атмосферы общения, и помогает учащимся увидеть в иностранном языке реальное средство общения [2].

Использование игры помогает сделать урок более интересным и увлекательным. Игровая деятельность на уроке иностранного языка не только организует процесс общения на изучаемом языке, но и максимально приближает его к естественной коммуникации. Игра развивает умственную и волевую активность. Игровые упражнения заинтересовывают даже пассивных и слабо подготовленных учеников, что только положительно сказывается на усвоении нового материала.

Игры используются в самых различных целях: при введении нового лексического материала, для закрепления его в памяти учащихся и для развития их устной речи.

Лексические игры преследуют следующие цели:

- познакомить учащихся с новыми словами и их сочетаниями;
- тренировать учащихся в употреблении лексики в ситуациях, приближенных к естественной обстановке;
- активизировать речемыслительную деятельность учащихся;

- развивать речевую реакцию.

Примеры лексических игр:

1. Игра «Крокодил»

Цель: закрепление изученной лексики.

Ход игры: Каждый из учеников получает карточки со словами, которые они учили к данному уроку (существительные и глаголы). Ученикам дается не больше одной минуты на то, чтобы обдумать, как можно представить полученные слова публике – всему классу, но только на языке жестов. Затем выходит первый желающий и изображает или пытается объяснить жестами слово, которое у него написано на карточке. Класс же должен угадать, что за слово ученик изображает. Например, *das Heimweh* – ученик изображает дом и выражает тоску (грустное выражение лица, плачь), а остальные участники игры угадывают это слово. Так, каждый учащийся изображает свои слова.

Благодаря этой игре у учеников формируется навык выступления на публике, развивается воображение, улучшается контакт с классом, снимается нервное напряжение, которое возникает при устном опросе слов учителем. После проведения данной игры каждый ученик покинул класс в приподнятом настроении, у учащихся повысился интерес и мотивация не только к дальнейшему изучению слов по теме «Wo wohnen wir?», но и вообще к изучению немецкого языка. На последующих уроках ученики активно и осознанно оперировали лексикой, представленной в игре «Крокодил» [3].

Уроки, проведенные с применением игровой методики, показали свою эффективность, как и при введении нового лексического материала, так и при расширении и закреплении уже ранее известного лексического материала. Игровой метод делает урок более интересным и увлекательным, способствует легкому усвоению материала. Так же снимает

нервное напряжение у учащихся во время процесса обучения, способствует раскрытию творческих способностей учеников, мотивирует их и повышает успеваемость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.
2. Конышева А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку. СПб., 2006. С. 9.
3. Гальскова Н.Д., Лясковская Е.В., Перевозник Е.П., Deutsch Mosaik 8: Lehrbuch. Lesebuch. М.: Просвещение, 2009. С. 28.

Иванова А.А.
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – доцент
Кондрашова Е.В.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Изучение явления интерференции на современном этапе ведется многими отечественными и зарубежными исследователями в самых разных аспектах. Несмотря на отдельные успехи в решении этих вопросов, это явление все еще изучено недостаточно. Мнения авторов относительно проявлений интерференции латинского языка в области формирования юридической терминологии единодушно, так как именно римское право легло в основу современного западноевропейского права и, опосредованно, оказало влияние на древнейшие источники русского права.

Юридические тексты, представленные в юридических документах, отличаются разнообразием и особыми стилевыми характеристиками. Язык права, в особенности язык законодательства, играет огромную роль при формировании законодательного стиля и создании юридических текстов, служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний, и представляет собой особое языковое явление, имеющее свои особенности, и, несомненно, требующее изучения и исследования.

Тщательная работа римских юристов, выраженная в создании множества трудов по различных областях права, способствовали созданию четко выраженных дефиниций, максим, сентенций, их изучали и продолжают изучать все те, кто избрал своей деятельностью «ars boni et aequi» (искусство добра и справедливости). Юридическому латинскому языку свойственны точность, содержательность, краткость, выразительность, которые емко воспроизводятся в латинских юридических изречениях - этих изящных конструкциях античного интеллекта, актуальных и на сегодняшний день [Ахтерова О.А., 2001, 4].

По содержанию, вся латинская юридическая терминология может быть классифицирована по нескольким основным группам:

Первую группу составляют термины, имеющие мировоззренческие и социокультурные функции и значения, это термины универсального и единичного характера. Универсальные – раскрывают содержания других самостоятельных понятий, единичные – состоят из понятий, характеризующихся единичными, индивидуальными признаками.

Например:

Архив (латинское *archivum*, от греческого *archeion* - присутственное место), кодекс (латинское *codex* - собрание законов), манифест (от позднелатинского *manifestum* - при-

зыв), петиция (латинское *petitio*), протест (от латинского *protestor* - публично доказываю), республика (латинское *res/publica* от *res* - дело, *publicus* - общественный).

Ко второй группе относятся термины, которые определяются как атрибутивные. Эти термины не имеют самостоятельного значения, их содержание раскрывается через понятия, которые не являются правовыми, но под их воздействием определяют правовые нормы. Например: *alienation mobiliere* (отчуждение движимого имущества), *absolution judiciaire* (освобождение от наказания по усмотрению суда).

Третью группу составляют специфичные термины, так как авторами таких терминов является отдельный человек - философ, юрист, судья, политик, научный деятель.

Например

Рафаэль Лемкин — польский и американский юрист еврейского происхождения – является автором термина «геноцид» (от греческого *genos* — род, племя и латинского *caedo* — убиваю).

Четвертую группу составляет чисто юридическая терминология [Астапенко П.Н., 2001., 5 с.].

Презумпция (латинское *praesumptio*), апелляция (от латинского *appellatio* - обращение), прокуратор (латинское *procurator*), алиби (от латинского *alibi* – в другом месте), легитимность (от латинского *legitimus* – согласный с законами, законный, правомерный), инкриминирование (от латинского *in* - в и *en-men* - вина, преступление).

Латинские юридические термины дошли до современности, став достоянием многих правовых и законодательных систем. Заимствование как одно из направлений интерференции пришли из латинского языка в различные языки не только при непосредственном контакте с самой латынью, но и через другие языки.

Можно сказать, что латинизмы принадлежат к интернациональной лексике, то есть используются в языках многих народов, объединённых между собой общими чертами культурного и общественного развития. Поэтому основополагающие понятия и неизменные принципы международного права и международного частного права излагаются на латинском языке: *loci delicti commissi* («место совершения преступления, место причинения вреда»), *lis alibi pendens* («одновременное рассмотрение судами разных государств гражданского дела»), *pacta sunt servanda* («договоры следует соблюдать»).

В XIV-XVII вв. в английский язык пришел ряд латинских заимствований через французский язык. Эти заимствования легли в основу современной юридической терминологии. Так, латинский термин *contract* в начале XIV в. вошел в английский язык через старофранцузский. В данный период контракты стали печатать, что так же привело к упрощению процесса контрактных отношений. Большинство книжных латинских заимствований относится к этой эпохе (XVI-XVII вв.), В число таких заимствований вошли и термины контрактного права: *consensus ad idem* (совпадение воли сторон), *contract of adhesion* (договор присоединения), *concordat* (договор). Еще долгое время термин *contract* будет являться прародителем новых лексических единиц — *contractual*, *contractor*, *contracted*, *subcontract*.

Нередко совершить обман, совершить преступление передается словами *crimen contrahere*, *fraudem contrahere*, однако, постепенно, слова *contractus*, *contrahere* приобрели другое, более узкое специализированное значение договора как обязательства, возникающего в силу соглашения двух и более сторон.

Случается и так, что один общий латинский этимон дает в английском языке несколько различных вариантов в свя-

зи с тем, что заимствования произошли из различных языков. Например, прилагательное латинского происхождения *legalis* («законный») имеет формы *legal* (заимствованную из латыни), *leal* (заимствованную из англо-норманнского), *loyal* (заимствованную из старофранцузского).

Например:

Initially, the right to legal marriage had only patricians and the indigenous inhabitants of the resort Rome [Philip H. Osborne, 2000, 64].

Первоначально правом на законный брак обладали лишь патриции и коренные жители окрестностей Рима.

Значительная же часть заимствований не подверглась ассимиляции, и сохранила исходную, форму латинского происхождения: *ex nudo pacto non oritur actio* (правовое обязательство не может основываться на только чисто словесном соглашении), *commodatum* (договор займа), *animus contrahendi* (намерение сторон заключить договор), *situs* (место «прикрепления» договора к определенной правовой системе).

Например:

The land would be given in *commodatum* to the winning bidder [PETER STEIN, 2004, 72].

Земля будет дана в заем победившему участнику.

Так же на словообразование юридических терминов оказали влияние латинские приставки. Префиксация – это присоединение префиксальной морфемы (приставки) к корню, не меняющее значения слова, а только добавляющее этому значению некий компонент, который указывает на направление (ближе, дальше), локализацию (спереди, сзади, выше, ниже), отношение во времени (после, прежде), отсутствие или отрицание чего-либо.

Латинские приставки *ab-* (*ab-*), *abs-* (*abs-*) придают словам значение отрицания чего-либо – абстиненция, *abnormal*;

ад– (ad–) (часто d меняется под первую букву корня, поэтому приставка может превращаться в аг–, ак–, ал–, ан–, ап–, ар–, ас–, ат–, аф–) наоборот указывает на действие, направленное к чему-либо - аффект, аппеxион; приставка с теряется перед некоторыми начальными согласными корня и мы имеем уже ди- или она трансформируется в ф, ф этом случае имеем диф-, при условии, что корень начинается с ф - диффамация, discordance; кон– (con–), ком– (cot–) указывает на совместность действия – контракт, conclusion.

Таким образом, следует заключить, что латинский язык не просто привнес незначительные изменения в лексику английского и русского языков, он оказал огромное влияние на законотворчество и юридическую практику судебных, нотариальных и иных органов.

Несмотря на то, что интерференция имеет сложную природу, ее можно преодолеть.

В заключении отметим, что интерференция – это вмешательство элементов одной языковой системы в другую при языковом контакте. В результате это вмешательство может быть, как отрицательным и может быть выражено в отклонении от норм данного языка, так и положительным, способствующим адекватному переводу и приобретению определенных навыков в одном языке под чуждым влиянием.

Для того чтобы уменьшить воздействие отрицательной интерференции и использовать положительную в последующей работе при осуществлении перевода, интерференцию необходимо изучать. Так же следует помнить, что она может проявляться в любой области соприкосновения двух языков, начиная от самого сильного иностранного акцента и до случайного использования слова или идиомы из другого языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на мате-

риале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учеб. пособие. - М.: КомКнига, 2005. - 232с.

2. Ахтёрова О.А., Иваненко Т.В., Латинский язык, М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001, 198 с.

3. Баранникова Л.И. Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков Текст. / Л.И. Баранникова // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966.-С. 4-23.

4. Бурденюк Г.М. Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев, 1978. - 127 с.

5. Губаева ТИ.В., Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности, М.: Норма, 2004 г., 160 с.

6. Кузьмина С.Е. Языковая интерференция: Учебное пособие. Н. Новгород: НГЛУ, 2008. – 69 с.

7. Розенталь И. С, Соколов В. С., Учебник латинского языка, Норма, 2004, 320 с.

8. Скорина Л. П., Чуракова Л. П. Латинский язык для юристов: Учеб. пособие / Под ред. проф. С. В. Семчинского. — 3-е изд., исправленное. — Минск: ООО «Новое знание», 2000. — 276 с.

9. PETER STEIN, ROMAN LAW IN EUROPEAN HISTORY, English version Cambridge University Press, 2004, 133 с.

10. Philip H. Osborne, The Law of Torts, Cambridge University Press, 2000, 258 с.

Исаева Ю.А.
Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург
Научный руководитель – доц. к.п.н., доцент кафедры
романо-германской филологии и методики преподавания
инострannого языка
Галинская Т. Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В УСЛОВИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИН- ТЕРЕСОВ

Обострившееся в последнее время противостояние основных мировых держав, несомненно, актуализирует проблему подачи информации в СМИ вообще и адекватного перевода новостных текстов, в частности. При переводе иностранных новостных текстов часто допускаются вольности, необходимые властям для манипулирования сознанием реципиента и навязывания ему своей точки зрения. В этой связи, цель нашего исследования – проанализировать особенности перевода медиатекстов с иностранного языка на русский язык в реалиях жесткой информационной войны.

Согласно теории Т.А. Ван Дейка, новостной дискурс представляет собой одну из разновидностей дискурса СМИ, характеризующуюся рядом композиционных особенностей: наличием главного события – категории, в которой осуществляется сообщение о новостном событии; фона – контекста, предоставляющего дополнительную информацию об описываемых событиях; комментариев – информации, в которой содержатся выводы или прогнозы автора касательно описываемого события [1]. Помимо газет и печатных изданий новостной дискурс широко представлен

в Интернете, что наделяет его такими особенностями, как: (1) оперативное обновление информации; (2) концентрация информации (наличие разнородной информации на одной Интернет-странице); (3) разносторонний взгляд на произошедшие события. Данные особенности новостного дискурса непосредственно влияют на процесс его перевода с одного языка на другой.

Анализ зарубежных работ по проблеме перевода медиа-текстов за 2010-2014 г.г. показал, что данный вопрос является актуальным, так как исследователи продолжают изучать способы подачи новостей в различных общественно-политических и социально-экономических ситуациях. Так, в процессе перевода новостной дискурс может подаваться либо в виде полного перевода, либо в форме интерпретации: одна и та же действительность в новостных текстах интерпретируется по-разному, в зависимости от целей автора, получателя сообщения и текущей политической обстановки в определенной стране и мире. Кроме того, исследователи выделяют три возможных способа подачи информации: (1) объективный перевод – перевод осуществляется, с полной передачей всех существующих фактов без сокращений и добавлений, с сохранением формы оригинала; (2) конструктивный перевод – переводчик отражает только содержание статьи, не сохраняя форму оригинала; (3) субъективный перевод – перед переводчиком поставлена задача представить событие в определенном свете, в связи с этим, он добавляет в перевод дополнительную информацию, неотраженную в оригинале статьи, для достижения необходимого эффекта) [2].

В качестве материала исследования были отобраны 10 англоязычных оригинальных новостных сообщений разной тематики и их переводы на русский и французский языки, опубликованных в период с января по февраль 2015

года, в таких изданиях как: RussiaToday, Euronews и BBC. Сравнительный анализ оригиналов и их переводов показал, что при переводе новостных текстов переводчик, нередко, прибегает к применению субъективного перевода.

Пример 1:

- Russian Deputy Prime Minister Dmitry Rogozin, who supervises defense-related policies, has said Moscow could discontinue its segment of the International Space Station (ISS) after 2020. Russia's decision to continue its cooperation with the International Space Station will come as a relief to the other partners involved in the program. There had been uncertainty whether Russia would continue following western sanctions introduced against the country.

- Разговоры о целесообразности работы России на МКС начались в мае 2014 года на фоне охлаждения отношений Москвы и Вашингтона. Тогда в ответ на введение санкций вице-премьер Дмитрий Рогозин заявил, что Россия не намерена продлевать эксплуатацию МКС до 2024 года, как предлагают США. Впоследствии позиция России несколько смягчилась. Европейское космическое агентство уже отреагировало на сообщения о продлении срока эксплуатации МКС до 2024 года [4].

Сравнительный анализ английской статьи о новой космической станции России и ее перевода на русский язык показал, что переводчик прибегает к субъективному методу перевода. Данная статья затрагивает проблему конфликта между Россией и США, в связи с этим перед переводчиком стоит задача передать информацию, отраженную в оригинале, в определенном свете. В данном случае русская статья является не просто переводом, а скорее рассказом о реальном течении событий. В оригинальной статье автор прибе-

гает к использованию таких языковых средств, как условное наклонение (could discontinue), что позволяет представить Россию как непостоянного и ненадежного партнера, с целью нанесения удара авторитету страны. Тем не менее, учитывая существующее противоборство между странами и политические интересы, при переводе на русский язык, переводчик изменяет коннотацию сообщения с негативной на позитивную, и добавляет дополнительные сведения, объясняющие причину возникновения конфликта. Таким образом, мы можем сказать, что точность перевода зависит от идеологии страны, на язык которой осуществляется перевод. Данная интенция сохраняется и в следующем примере, где переводчик полностью изменил форму и содержания сообщения, с целью донести до реципиента лишь необходимую информацию, достигнув необходимого воздействия. Так, в переводе англоязычной статьи на русский язык мы наблюдаем изменение коннотации текста с нейтральной на отрицательную:

Пример 2:

- The Dutch company's shares plunged sharply on Friday after a report based on documents leaked by whistleblower Edward Snowden was published on the internet. It claimed that the US National Security Agency (NSA) and Britain's Government Communications Headquarters (GCHQ) had stolen the company's encryption codes.

- Из очередной порции документов, предоставленных Эдвардом Сноуденом, стало известно, что американские и британские спецслужбы взломали внутреннюю компьютерную сеть крупнейшего производителя сим-карт в мире и получили доступ к ключам шифрования, которые используются для защиты мобильной связи по всему миру [5].

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ оригиналов новостных текстов и их переводов свидетельствует о том, что при переводе новостных текстов допускается дополнение информации с целью более полного и объективного информирования реципиента, что избавляет его от необходимости поиска дополнительных сведений на других ресурсах. Кроме того, ссылаясь на данные примеры, можно утверждать, что для реализации манипулятивного воздействия на реципиента переводчик применяет субъективный перевод, подразумевающий под собой изменение формы и содержания перевода сообщения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дейк, Т.А. К определению дискурса / Т.А. ван Дейк. М., 1998.

2. Inaba, T. Is Translation a Rewriting of an Original/ Tomoko Inaba// Translation journal, 2009 – Volume 13, No. 2, URL: <http://translationjournal.net/journal/48rewrite.htm>

3. Banhegui, M. Screening Political Bias in Media Translation/ Matyas Banhegui// Translation Journal, 2012 – Volume 16, No. 3, URL: <http://translationjournal.net/journal/61bias.htm>

Цитируемые статьи

4. Russia plans to create own space station by 2024// RussiaToday. - February 25, 2015 - // URL: <http://rt.com/>

5. Gemalto says SIM cards 'secure' despite NSA, GCHQ hacking claim// euronews. - February 23, 2015 - // URL: <http://www.euronews.com/>

Казакова А.В.
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Груба Н.А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ

Одним из важнейших показателей эффективности любого текста, в том числе туристического, является правильный подбор лексических и грамматических средств. Туристический путеводитель должен кратко, сжато, но вместе с тем ёмко отражать преимущества туристического города, маршрута, достопримечательностей (в данном случае, тура, авиаперелёта, отеля и т.д.), а также представителя туристического бизнеса (туроператора, турагентства, авиакомпании и т.д.) для того, чтобы вызвать внимание потребителя.

Кроме того, одна из главных функций туристического путеводителя – информационная. Потребителю необходимо точно знать, с чем он имеет дело, включая такую информацию, как наличие тех или иных достопримечательностей, посещаемых в ходе тура; наличие тех или иных отелей и других мест проживания; вопросы, связанные с питанием и т.д. Задача составителя такого текста – грамотно использовать лексические и грамматические средства для достижения желаемого эффекта. Эти и другие факторы накладывают определенного рода ограничения на лексический состав текстов путеводителей.

Рассмотрим лексические особенности текстов путеводителей, релевантные с точки зрения его информационной составляющей.

Одна из основных проблем в составлении рекламного

текста – его объём. В условиях информационного общества, когда на человека обрушивается большое количество всевозможной информации, имеет значение лаконичность и, вместе с тем, смысловая ёмкость текста. Туристический рекламный текст должен нести информацию «в сжатой, художественной форме, эмоционально окрашенную и доводящую до внимания потенциальных потребителей наиболее важные сведения о туристских продуктах и самом туристском предприятии» [1, с. 5]. Перед переводчиком стоит сложная задача, заключающаяся в том, чтобы уменьшить количество слов до минимума, при этом сохранив эффективность прагматической и информационной функции текста. Это обеспечивается таким методом, как языковая компрессия. А.Б. Шокина представляет компрессию как обусловленное законом речевой экономии, требованиями жанра, особенностями информационного носителя упрощение в процессе обработки или порождения текста его поверхностной структуры – за счет повышения информативности языковых единиц и элиминирования тех компонентов, которые могут быть восстановлены из невербальной части текста, без изменения его информационной стороны по сравнению с исходным текстом или нейтральной стилистической нормой [2, с. 8]. Она утверждает, что в целом компрессия текста выражается в уменьшении формально-грамматических средств связи и повышении информативности речевых единиц [2, с. 8]. Компрессия может существовать на всех уровнях языка, в том числе на лексико-семантическом. Это выражается в присутствии в текстах путеводителей лексических единиц, которые, будучи сжатыми по форме или объему, несут в себе максимум информации. Это достигается за счет аббревиации и использования композит:

- Примеры сокращений:

- 1) Book official Wembley coach travel to the Capital FM

Summertime Ball. – «Официальный тренер турнира Уэмбли посетит столицу летнего кубка чемпионата мира по футболу» .

2) Book official coach travel to Wembley Stadium to see Aston Villa vs Arsenal in the FA Cup Final. – «Официальный тренер турнира Уэмбли посетит матч «Астона-Виллы» против «Арсенала» в финале Кубка Футбольной Ассоциации».

-Примеры композит:

1) What's the easiest way to see all London's big-ticket sights and attractions? – «Какой самый простой способ увидеть все крупномасштабные лондонские достопримечательности?».

2) If time is tight, a great way to see all of London's top sights and attractions is with a hop-on hop-off bus tour. – «Если времени в обрез, отличным способом посетить все лучшие лондонские достопримечательности станут автобусные городские туры с остановками».

3) These fantastic one-day bus tours take in Windsor Castle (the Queen's weekend residence), and the ancient mysteries of Stonehenge. – . «Эти замечательные однодневные экскурсионные автобусные туры доставят вас в Виндзорский замок (резиденция, где королевская семья проводит выходные) и к древним тайнам Стоунхенджа».

4) With great-value fares, comfortable coaches and free Wi-Fi and power sockets on selected services, all that's left for you to do is sit back and relax. – «С такими выгодными тарифами и услугами на выбор всё, что Вам остаётся делать в наших комфортабельных автобусах, оборудованных бесплатным Wi-Fi и розетками, так это сидеть сложа руки и расслабиться»

5) Other fine churches are St Clement Danes, dedicated to the RAF; St Martin-in-the-Fields; St Mary-Le-Bow and Great Britain's most important Catholic Church, Westminster Cathedral. – «Другими прекрасными церквями являются

церковь Святого Климента Датского - центральный храм Королевских ВВС; а также Сент-Мартин-ин-зе-Филдс (церковь Св. Мартина в полях); Сент-Мэри-ле-Боу и самая важная католическая церковь Великобритании и Вестминстерский собор».

6) The FTSE 100 index of London, the Dow Jones of New York, Nikkei of Tokyo and the Hang Seng index of Hong Kong control the economies of the world. – «Фондовый индекс FITSI 100 в Лондоне, Доу Джонс в Нью-Йорке, Nikkei в Токио и индекс Гонконга Hang Seng управляют мировой экономикой».

В текстах туристических путеводителей особое место отводится предлогам: to, on, for, in, into, from, with, of, about, by, at которые используются 1) с названиями стран и регионов (to Cuba, into Malasia, in Toronto); 2) с именами известных людей (of the German expressionist Edvard Munch, to Van Gogh, to the Austrian painter Gustav Klimt); 3) с датами и временными промежуткам (in the past half century, about \$2,500 to \$4,000, from May 1 to October 31. В данных текстах наблюдается частое использование наречий, указывающих на возможность, последовательность и частоту совершаемых действий: perhaps, almost, nicely, namely, probably, recently, finally. Для переводимых текстов также характерна высокая степень повторяемости общеупотребительных глаголов: to apply, to visit, to go, to require, to expect, to fly, to estimate, to include, to expect, to pay, to explore, to travel, to arrive to explain, to find, to move;

Кроме того, в туристических путеводителях зачастую встречаются общеупотребительные прилагательные: commercial, attractive, alternative, urban, international, picturesque, small, high-end, popular, easy, cultural, perfect, national, exiled, irregular, positive, excellent, ritual, exotic, nice, national, humble, reluctant, glorified, great, deferential, global,

fast-growing, typical.

Особое место в данного рода текстах занимают прилагательные с положительной эмоциональной окраской: great, fantastic, unique, perfect, comfortable, popular, fine. Также встречаются лексемы, создающие образ уникального по своей и исторической значимости красоте места: ancient mysteries of Stonehenge, most important Catholic Church и т.п.

Использование и функционирование таких общеупотребительных лексических единиц можно объяснить тем, что во многих случаях только они могут точно передать ту информацию, которую автор текста считает особенно важной.

Кроме того, тексты данной отрасли характеризуются высокой частотностью употребления географических названий и имен собственных. К ним относятся топонимы:

Nearby, straddling the River Thames is Tower Bridge, the most recognisable bridge in the world, even if the people of San Francisco, New York and Sydney disagree. The fact that Tower Bridge has such an unique historic design, and is a bascule bridge, lifting in the middle, to allow shipping to pass, makes it instantly recognisable.

Как свидетельствует данный пример, в одном предложении может быть сконцентрировано несколько видов топонимов (гидронимы, урбанонимы, микротопонимы и пр.).

Разновидностями топонимов, встречающихся в текстах путеводителей являются:

1) антропонимы: Michael Sykes, Obama, Eddie Lubbers, Gustav Klimt, Edvard Munch, Van Gogh, David Bowie, Jean Paul Gaultier, Napoleon Bonaparte, St.Helena, Jeffrey Dvorkin, Derek Murray, Kevin Vickers, Taras Grescoe, Louis Hartz, Manjushree Thapa, Fazal Bahardeen

2) урбанонимы: Kröller-Müller Museum, Picasso Museum

3) дромонимы: Fosse Way, Icknield Way, Broxden Roundabout

- 4) гидронимы (Irish Sea, The Thames, The North Sea)
- 5) ойконимы (Cuxton, Buttsale, Five Oak Green)
- 6) топонимы ((Baker Street, Lime Street, Whitehall))

Помимо этого, в текстах путеводителей встречаются многочисленные реалии, под которыми в данной работе понимаются единицы, обозначающие явления политического, институционального, социокультурного и географического характера, специфические для данной страны (территории). В анализируемых текстах присутствуют, как правило, следующие виды реалий:

1) Названия учреждений и социально-экономических и политических институтов: Department for Education DfE (Министерство образования Англии); Department of Health DH (Министерство здравоохранения); ведомства: Foreign Office (Министерство иностранных дел и по делам содружества)

2) Титулы, звания, обозначения должностей (примеры); Peer – «пэр»; Duke – «герцог»; Marquis-маркиз; Lord-лорд; King-король

3) Праздники, памятные даты, традиции и обычаи (примеры); Christmas-Рождество; Easter-Пасха; Halloween-Хэллоуин; Saint David's Day-День святого Дэвида, Independence Day- День независимости.

4) Образовательные учреждения, школы, вузы, присваиваемые выпускникам степени (примеры) университеты: University of Oxford; University of Cambridge; University of Birmingham; школы: Abbots Bromley School; Charter House; Cottesmore School

5) Бытовые реалии (блюда национальной кухни, специфические продукты питания, предметы быта и домашнего обихода): примеры: Yorkshire pudding; chicken; sandwiches; oatmeal; tea.

В данной работе были рассмотрены некоторые базовые

лингвистические особенности текстов туристических путеводителей, которые, на наш взгляд, характеризуют стиль данных текстов и являются их семантическим ядром.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дурович, А.П. Реклама в туризме: учеб. пособие [Текст] / А.П. Дурович – Минск: Новое знание, 2008. – 254 с.
2. Шокина, А.Б. Языковая компрессия в рекламном тексте [Текст] / А.Б. Шокина // Медиаскоп, 2008. – № 2. – С. 8.
3. Александрова А. Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2001. 464 с.
4. Насонова, О.С. Особенности перевода рекламных текстов по туризму / О.С. Насонова, Ю.В. Привалова // Современные наукоёмкие технологии, 2013. – № 7 (часть 1). – С. 79-80
5. Мартынова Н.А. Именование инокультурных реалий: (передача имен русскокультурных реалий в англоязычном дискурсе) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Мартынова Наталия Анатольевна. - Орел, 2004. - 191 с.
6. Шумихина Г.С. Некоторые особенности туристической рекламы // Язык и перевод. - Хабаровск, 2001. - С. 19-23.

Карчагина А. А.
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – доцент
Прокудина С.В.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕС- НОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Данная статья посвящена изучению лингвистических и стилистических особенностей английской лесной терминологии. Одним из важнейших показателей эффективности любого текста, в том числе лесотехнического, является правильный подбор лексических и грамматических средств.

Ключевые слова: английский специальный текст, подъязык лесозаготовительной промышленности, микроподъязык.

Например:

Depreciation (allowance)-амортизация, stem analysis-анализ ствола, recovery-баланс древесины, place where wood is transferred from water to land transport-база, лесоперевалочная, absence of forests-безлесье, without forests-безлесный.

Так же особое внимание заслуживает изучение специфических черт словарного состава английского подъязыка лесозаготовительной промышленности, стремительное развитие которой происходит в процессе бурного прироста научно-технической мысли. Рассмотрим лексические особенности текстов, релевантные с точки зрения его информационной составляющей. Одна из основных проблем в составлении лесотехнического текста – его объём. Когда на человека обрушивается большое количество всевозможной информации, имеет значение лаконичность и, вместе с тем, смысловая ёмкость текста. При изучении подъязыка

лесозаготовок мы пользовались системным подходом. Данный подход к изучению языковых явлений обуславливается системными качествами изучаемого объекта. Вся лексика подъязыка лесозаготовительной промышленности образует целостную систему.

Самым многочисленным классом среди всей лексической системы подъязыка лесозаготовительной промышленности является класс имен существительных, который образует соответствующую подсистему.

Все лексические единицы подъязыка лесозаготовительной промышленности делятся на три основных пласта: 1) общеупотребительный (14%); 2) общенаучный (18%); 3) терминологический (68%). Терминологический пласт понимается нами как совокупность слов и словосочетаний, выступающих в качестве терминов для выражения лесотехнических понятий.

Например:

Wood concrete- бетон древесный, birch-березовый, biodiversity-биоразнообразие, biotope-биотоп, bulldozer-бульдозер, tug (boat)- буксир, removal of two opposite siabs, slabbing, breaking down a log go as to leave a baulks in the centre-брусовка.

Последний лексический пласт является наиболее важным среди других признаков лексики подъязыка лесозаготовок. В связи с тем, что термины по своей природе динамичны, поскольку динамична сама лесотехническая область знаний, важно знать динамику лесотехнических терминов. По отношению к лесотехнической терминологии, лексика подъязыка лесозаготовок, является составной частью, образует микросистему, сферы которой более ограничена.

Первую тематическую группу составляют слова, обозначающие технические понятия, связанные с обозначением лесозаготовительной техники. Вторую — слова, отража-

ющие понятия лесозаготовительного процесса. Третью — слова, обозначающие горючее, топливо, сырье и материалы. Четвертую — слова для обозначения промышленных предприятий и служб, занятых заготовкой и транспортировкой леса. И пятую — слова, обозначающие профессию, род занятий.

В текстах по лесотехническому направлению особое место отводится предлогам: to, on, for, in, into, from, with, of, about, by, at.

На настоящем этапе развития общества вопросы и проблемы терминологии являются одной из актуальных задач лингвистики. Выбор предмета исследования обусловлен тем, что термин «Лес» является одним из репрезентативных номинативных полей в английском языке, поэтому оно представляет интерес для изучения. Кроме того, интерес был вызван тем, что представления человека об окружающем мире и, в частности, о природе, формируют основу его системы ценностей.

В силу того, что научно-технические подъязыки, к которым относится и исследуемый лесотехнический подъязык, представляют собой сложную систему языковых и неязыковых факторов, взаимодействующих различным образом, при изучении лесной терминологии в данной работе был использован системный подход.

Материалом для исследования послужили различные англо-русские и русско-английские толковые словари по лесной отрасли, специальные ботанические и биологические словари русского языка, энциклопедии и энциклопедические словари.

Итак, при переводе текстов у переводчика могут возникнуть определенные трудности, с которыми он должен справиться путем внимательного анализа, использованных в тексте и тщательного, точного его перевода в соответствии

с принятыми нормами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антрушина Г.Б., Морозова Н.Н., Афанасьева О.В. Лексикология англо-русского языка. – М.: Высшее образование, 2004.
2. Афанасьева В.К., Абдуллаев Э.Н. Лексикология. – М.: Дрофа, 2006.
3. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. – М., 2008.
4. Сперанская Н.Н. Лесохозяйственная терминология. – Л., 1984. – 197 с.

Коселовский В.Ф.
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – канд. фил. наук, доцент
Сержанова Ж.А.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОЛДАТ СРОЧНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ БУНДЕСВЕРА

Особенности национальной научной картины мира проявляются и в языке вооружения. Так, Б.Л. Бойко, исследуя немецкую военную терминологию, указывает, например, на то, что «для немецкой военной культуры традиционным является включение наименований хищных животных в состав терминов, обозначающих боевую технику сухопутных войск»: (der) Kampfmünze LEOPARD «танк «Леопард», (der) Schützenpanzer MARDER «боевая машина пехоты «Мардер» (куница), (der) Waffenträger WIESEL «самоходная проти-

вотанковая установка «Визель» (ласка), (der) Jagdpanzer JAGUAR «самоходная противотанковая установка «Ягуар», (der) Transportpanzer FUCHS «колесный бронетранспортер «Фукс» (лисица), (der) Spähpanzer LUCHS «боевая разведывательная машина «Луке» (рысь) и т.д. Тем самым название боевой единицы приобретает некую дополнительную образность за счет переноса наступательных и бойцовских качеств выбранного животного на техническое средство. Таким же образом в наименованиях немецкой инженерной техники используются названия животных, часто роющихся в земле, при этом основным признаком, лежащим в основе образности, является «нарушение целостности природной среды»”: (die) Panzerschnellbrücke BIBER «танковый мостовый укладчик «Бибер» (бобер), (der) Pionierpanzer DACHS «саперный танк «Дахс» (барсук), (der) Minenräumpanzer KEILER «танк-тралщик «Кайлер» (кабан).

Необходимо отметить, что образность военной лексики проявляется не только в выборе названия для той или иной модели военной техники, но и в собственно терминах. Так, некоторые обозначения отдельных деталей винтовки возникли в результате метафоризации общеупотребительных слов немецкого языка: (das) Korn «мушка» (буквально - «зерно злакового растения»), (das) Rohr «СТВОЛ» (буквально - «труба»), (der) Kolben «приклад» (от др.в.н. kolbo «дубина»).

Помимо терминов язык солдат военной службы бундсвера насыщен профессионализмами и жаргонизмами. На практике, однако, разграничить термины и профессионализмы, а также профессионализмы и жаргонизмы довольно сложно.

В данном случае необходимо подчеркнуть, что жаргонизмы характеризуются принадлежностью к разговорному стилю общения, употреблением в ситуациях неофициаль-

ного общения и принадлежностью к ненормативной, сниженной лексике. Некоторые исследователи справедливо указывают еще и на образность, экспрессивность жаргонизмов, а также на присущие им эмоционально-оценочные коннотации. Однако перечисленные характеристики не являются специфической чертой, отличающей жаргонизмы, например, от терминов, которые, как уже говорилось выше, в отдельных случаях также могут обладать образностью и эмоциональностью.

Б.Л. Бойко приводит примеры терминов, профессионализма и жаргонизмов.

Официальная лексика – военная терминология
 Профессионализмы военной речи Собственно военный жаргон

Заместитель командира взвода Замкомвзвода за-мок

Бронетранспортер БТР броня

Дозорная машина

Боевая машина десанта БМД (бэ-эм-дэ) бээмдэха

Подствольный гранатомет Подствольник

Граник

В субкультуре военнотружущих срочной службы бундесвера за единицами военного жаргона скрываются следующие ритуалы, связанные с завершением службы: *Ausscheiderklopfen* – ритмический стук ложками по столу. Накануне увольнения военнотружущие срочной службы собираются в столовой за общим столом. Скорость ударов нарастает, на самой высокой точке к стуку добавляется свист и возгласы, затем наступает короткая пауза и всеобщий возглас-выкрик *AAAAUUUUUSSSSCHEIDER! Mäuseduschen* – купание под душем ‘мышей’, апогей праздника увольняющихся *Resi* (от нем. *Reservist* – военнотружущий запаса).

Суть действия состоит в том, чтобы вытащить из постелей вновь призванных солдат, заставить их надеть непосредственно на нижнее белье снаряжение и каски и стать под холодный душ [4]. В субкультуре военнослужащих срочной службы бундесвера детализация наименований в зависимости от условных периодов службы отсутствует. Здесь мы находим противопоставление наименований для тех, кто начинает службу, и тех, кто ее завершает. Для вновь прибывших на военную службу в современном немецком военном жаргоне имеются следующие наименования: Maus, Muschi ‘мышь’, ‘мышка’, Frischling на жаргоне охотников – ‘подсвинок’, в общем не-мецком языке – ‘новичок’, Kiste досл. вулг. Koffer досл. ‘чемодан’, Krumm(от krummeFinger – досл. ‘кривые пальцы’ (от ношения чемодана, с которым прибывают на военную службу). Отдельные наименования имеются для тех, кто в течение первых трех месяцев проходит курс начальной военной подготовки – AGA-Nauten ‘аганавты’ (AGA - аббревиатура от AllgemeineGrundausbildung ‘общая военная подготовка’), и тех, кто заканчивает последние три месяца срочной службы – Resi ‘резервист’ (от Reservist – ‘военнослужащий запаса’). Военнослужащему, имеющему статус Resi, предшествует Vize ‘вице’. На завершающем этапе службы располагаются Abgänger досл. ‘выпускник’ и Ausscheider (от нем. ausscheiden – ‘изымать’, ‘извлекать’), суффикс -er сообщает отглагольному существительному активное начало. Сопоставимы с Abgänger и Ausscheider: а) в немецком (ГДР) военном жаргоне – Heimgänger, б) в русском военном жаргоне – дембель, гражданин. Изучение лексического материала, используемого в языковых картинах мира этнических культур и субкультур, позволяет сделать вывод о наличии сходств как в протекании социальных процессов в сопоставляемых группах военнослужащих, так и в образном видении военнослужащими срочной службы

окружающего мира. В языковой картине мира военнотружущих центральное место находит образная система лексических средств, реализованная как лексике терминологической, профессиональной и жаргонной. Последние два слоя характеризуются наибольшей образностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко Б.Л. Образность немецкой военной лексики (на материале немецкого военного жаргона периода Второй мировой войны) // Сборник научных трудов. – М.: Военный университет, 2003. – № 7. – С. 248.
2. Генерал-полковник [Электронный ресурс]. – <http://ru.wikipedia.org/wiki/Генерал-полковник> (дата обращения: 19.09.2011).
3. Медведева Е.В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия. – М., 2009. – С. 448.
4. Чигашева М.А. Онтология наименования воинских званий и должностей в русском и немецком языках / М.А. Чигашева // Сборник научных трудов филиала. – Ульяновск: УФВУС, 2002. – С. 55-61.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.

Котлячкова Т.С.
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель – Зав. каф. нем. яз. и метод. его
преп-я, канд. филол. наук, доцент
Минор А. Я.

ПОЭТИКА РЕМАРОК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОМАСА БЕРНХАРДА

Ремарка - авторское примечание, пояснение или указание для читателя, постановщика и актера в тексте пьесы. Ремарка содержит краткую характеристику обстановки действия, внешности, манеры произношения и особенностей поведения персонажей [1].

Для сокращения разницы между репликами персонажей, зафиксированными на письме в драматическом произведении, и устной речью, драматург использует авторские включения или ремарки, где отражены характеристика речи и действий персонажей. Оба элемента драматического текста – реплика и ремарка – развивались вместе с эволюцией театра. Диалог и монолог как составные элементы драмы в результате развития подверглись определенным изменениям: диалог остался основой структуры драматического произведения, а монолог занял доминантное место в кульминации сюжета [2, с. 11]. В отличие от них ремарка – «компонент, внесенный историческим развитием драмы» [3, с. 188]. Возникнув в драматическом произведении как структура, получившая особое графическое оформление, ремарка выполняла преимущественно организационные задачи.

Пьесы крупнейшего австрийского писателя второй половины XX в. Томаса Бернхарда отличаются особым языком. Немецкий исследователь Йоахим Хёлль назвал пьесы Бер-

нхарда «виртуозными языковыми партитурами», основным отличительным признаком, которых является особое сочетание языкового артистизма и бездействия на сцене [4, с. 94]. В пьесе «У цели» (Am Ziel) особенно видно, что действие происходит на одном месте, а именно за столом, и на протяжении нескольких страниц ремаркой является одно единственное слово «trinkt». Подобным образом автор подчеркивает постоянство действия, акцентируя внимание не на происходящее, а на монолог действующего лица.

Свои драматургические тексты Бернхард пишет стихотворным «столбцом». Данную форму имеют и ремарки.

Tochter will den Tee einschenken
Mutter hindert sie daran
(Am Ziel)

/___/___/___/___/
/___/___/___/

Если расставить ударения, то получится почти чистый четырехстопный хорей. Хорей — двудольный размер, с ударением на первом слоге в стопе, то есть в строке ударными являются первый, третий, пятый и т. д. слоги.

Сравните:

Бу ря мгло ю не бо кро ет
Ви хри сне жные крутя ;
А. С. Пушкин, «Зимний вечер»

Нельзя не отметить музыкальность текстов произведений писателя. Сам Бернхард указывал на решающую связь его творений с музыкой и на важное значение ритма в его пьесах. По словам автора, для него первостепенную роль

играет звучание текста и только затем, на втором месте, следует то, что он рассказывает. В своеобразные конструкции как нельзя кстати вливаются и его ремарки. Они неотлучны от текста произведения, что придает чувство целостности. Они не заметны в своем роде, не нарушают единства контекста, хотя вносят неотъемлемый вклад в понимание пьес, понимание тех зарисовок действий, которые хотел донести до нас автор.

Самым интересным для себя Бернхард считал совершенствование письма, работу со словами. То, что композиторы делают со звуками, Бернхард пытался делать, по его признанию, со словами. Язык подобен музыкальному инструменту, на котором нужно научиться играть. Темы могут устареть, говорил Бернхард, язык же никогда. Не содержание, а форма все решает. Музыкальное произведение играют согласно написанным нотам, точно так, по мнению Бернхарда, нужно играть его произведения, и обязательно на немецком языке, а еще лучше в сопровождении оркестра, шутил автор. По свидетельству брата писателя Петера Фабына, при создании пьес Бернхард любил слушать, как звучит его текст [5, с. 109]. Разбросанные по тексту повторяющиеся слова-маркеры представляют собой проявление авторского голоса в пьесах, создают особую игру текста и подтекста.

Несмотря на целостность всего текста, распад предложения как формы становится одним из стилистических принципов Бернхарда. Текст разбит на сегменты, синтаксическая структура и пунктуация отсутствуют. При этом ремарка, которая должна обозначать действия героев, как бы сливается с их речью, т.к. она не отделена никакими знаками от основного текста произведения.

Zur Strafe sagte ich
sie hatte in zwanzig Minuten zurück zu sein

Kein Pardon
Wir ließen ihr nichts durchgehen
dreht das Radio auf
Kommen Sie
nur noch bis einunddreißigsten
dreißig Prozent Nachlaß
kommen Sie rechtzeitig nur noch bis einunddreißigsten
dreißig Prozent Nachlaß
dreht das Radio ah
setzt sich auf einen der Sessel und streckt die Beine so weit als
möglich aus
(Der Schein trügt)

При этом проблем с пониманием не возникает. Бернхард пародирует разговорную речь, речь персонажей максимально приближена к имитации устной речи. Вопрос о границе предложений как логических структур у Бернхарда теряет важность. Разве что заглавную букву автор иногда использует. При этом заглавная буква перестает быть синтаксическим индексом, ее функцией становится обозначение паузы, остановки после импульсивной эмоциональной речи [6, с. 211].

Основным структурообразующим принципом построения авторских пометок становится повторение. Повторение слов, фраз, действий персонажей позволяет прочувствовать переживаемое ими тревожное состояние связанности, внутреннего напряжения, прикованности к ситуации. Бернхард комбинирует различные техники повторения. Баскакова верно подметила и бернхардовскую манеру «долгого кружения вокруг одного образа (или одной мысли), с постепенным выявлением всех его аспектов и незаметным – по ассоциации – соскальзыванием к новому “витку” [7, с. 202]

Der Arzt meint
Arosa wäre etwas
aber ich gehe nicht in die Schweiz
Zweitausendmeterhöhe empfiehlt er
Die Lunge
die Niere
die Milz
jetzt auch noch die Galle
macht einen Schluck
Brahms gehört
auf dem Bett liegend
angezogen
mit geschlossenen Augen
nachgedacht
Karl macht einen Schluck, nimmt die Times, blättert

ROBERT

<...>blättert um
reiche Leute vornehmlich elegant
auserlesenes Publikum
Reiter müssen nicht unbedingt intelligent sein
Pferde sind dumm
<...>blättert um

ROBERT

<...>blättert um
Abscheu vor der Atlantiküberquerung vielleicht
Ozeanriesenangst
an Deck und nicht an Land können
wann es mir beliebt
blättert um
(Der Schein trügt)

В завершение хочется привести слова самого автора:

«Meiner Meinung nach ist Dramatik doch etwas, was in erster Linie mit Sprache zu tun hat. <...> Aus der Sprache, langsam, entwickelt sich mein Drama – also nicht mein persönliches, aber meine Vorstellung von dramatischer Literatur» [8, с. 231] («По моему мнению, драматургия это нечто такое, что в первую очередь связано с языком. <...> Из языка медленно разворачивается моя драма – не моя собственная, а мое представление о драматической литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Словарь терминов [Электронный ресурс]: интерактив. словарь терминов и определений: [сайт]: URL: <http://litkniga.ru> (дата обращения 04.12.13)
2. Беркнер С. С. Об организации драматургического текста / С. С. Беркнер // Текстобразующие свойства слова и предложения. – СПб., - 2001, - 11с.
3. Сахновский-Панкеев В. А. Драма. Конфликт. Композиция / В. А. Сахновский-Панкеев. – СПб., 2000, - 188с.
4. Hoell J. Thomas Bernhard. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, - 2000, - 94с.
5. Dreissinger S. (Hrsg.). Von einer Katastrophe in die andere. 13 Gespräche mit Thomas Bernhard. Weitra: Bibliothek der Provinz, - 1992, - 109с.
6. Ташкенов С.П. Лингвофилософские основы в тексте Томаса Бернхарда: травма языка и коммуникации // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 5. М.: Языки славянской культуры, - 2009, - 211с.
7. Баскакова Т. Послесловие // Иностранная литература. - 2003. № 2. – 202с.
8. Bernhard T. Werkgeschichte. Frankfurt/M: Suhrkamp Taschenbuch, - 1990, - 231с.

Лазарева К.С.
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург
Научный руководитель – канд. фил. наук,
ст. преподаватель
Романова Л.Г.

ПЕРЕВОД ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Язык по своей природе и во всех своих проявлениях представляет собой явление социальное, поэтому он не может функционировать и развиваться вне связи с обществом и жизнью людей.

Общественный характер языка обуславливает его социальную дифференциацию, которая представляет собой различия в языке, вызванные воздействием социальной среды. Проблему взаимодействия языка и общества нельзя решить, если не принимать во внимание функционирование языка в различных социальных слоях и профессиональных группах.

Одной из наиболее колоритных и ярких групп англоязычной социально-профессиональной лексики является военная лексика.

Г.А. Судзиловский [1] подразделяет военную лексику в английском языке на две основные составные части:

1. Военную терминологию.
2. Эмоционально-окрашенные слова и словосочетания.

Эти составные части военной лексики имеют определенные общие свойства и тесно взаимосвязаны в отношении их места в словарном составе языка, сферы употребления и некоторых функций. Некоторые слова и словосочетания, принадлежащие к одному разделу военной лексики, могут

терять отдельные свойства и, наоборот, приобретать новые, характерные для другого раздела. Тем не менее, основным отличительным признаком второго раздела лексики является ее эмоциональная окраска, то есть эмоциональное отношение к понятию, названному данным словом.

Эмоционально-окрашенные слова и словосочетания военной лексики являются, как правило, стилистическими синонимами соответствующих военных терминов (например, *doughboy* – *infantryman* пехотинец). Особой частью эмоционально-окрашенного слоя военной лексики является военный жаргон, который, наряду с профессиональными жаргонами и арго, представляет собой один из компонентов англоязычного социально-профессионального просторечия.

Кроме специфичной эмоциональной окраски В.А. Хомяков и А.Д. Швейцер [2] выделили также такую характерную черту военного жаргона, как его соотнесенность с уставной терминологией. Данный факт подтверждается тем, что многие военные термины, ныне являющиеся в армиях США и Великобритании уставными, изначально принадлежали к жаргонной лексике. Например, *pillbox* – закрытое огневое сооружение; *armor* – бронетанковые войска; *mess* – кухня-столовая и другие.

Также от общенародной просторечной лексики военный жаргон отличается узостью сферы употребления и такими характерными свойствами, как:

- использование сокращений: *KP* – *kitchen police* – наряд по кухне; *med* – *medical officer* – офицер медицинской службы;
- интенсивное заимствование из иностранных языков: *beaucoup* (фр.) – много; *chez nous* (фр. «у себя дома») – Англия, метрополия;
- резко специфическая эмоциональная окраска с пре-

обладанием отрицательной и грубо фамильярной: *chewing gum wrapper* – орденская лента; *deck ape* – палубный матрос [3].

Для военных жаргонизмов также характерно использование аллитераций, рифм и других средств выразительности: *ack-ack* – зенитная артиллерия; *Candoo Rando* – авианосец «Рэндольф»; *devil dodger* – священник; религиозный солдат или матрос; *ferret fleet* – корабли радиотехнической разведки США; *gaw-gaw* – никчемный солдат (матрос); *hot shot* – энергичный, настойчивый офицер; лихой летчик.

Эмоционально-окрашенную просторечную военную лексику можно разделить на две основные подгруппы, которые охватывают самые различные проявления эмоционального отношения к понятиям, обозначенным конкретными словами или словосочетаниями.

Большая подгруппа включает в себя слова и выражения, объединяемые общей эмоциональной окраской, связанной с негативным (критическим) отношением к обозначаемым понятиям (ирония, осуждение, насмешка, оскорбление, пренебрежение, презрение с различными оттенками).

Также можно выделить подгруппу, состоящую из слов и выражений шутивно-юмористического характера.

Существует несколько тематических классификаций военного сленга, которые позволяют лучше его структурировать и помогают его изучению и в учебных, и в научных целях.

Довольно подробную классификацию, предложенную И.В. Беловой и Ю.Е. Павловой [4], анализирует Питер Митчелл в своей статье «Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация» [5].

Данную классификацию Питер Митчелл считает достаточно объективной, однако, указывает на некоторые ее недостатки. В частности, взаимоотношения между военнос-

лужащими зависят не только от их званий и должностей, а также от рода войск. Кроме того, в лексике англоязычного военного жаргона немало слов, обозначающих не только иностранных военнослужащих, но и гражданское население других государств. Также некоторая лексика может быть распределена сразу в несколько тематических групп. Например, выражение “to go over the top” – «идти в атаку» может использоваться и во время учений, и во время реальных боевых действий, что дает повод объединить эти две группы.

Еще одну классификацию в своей статье «Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих» предлагает О.А. Захарчук [6]. Она выделяет следующие тематические группы военного жаргона:

1. Объекты армейской службы: техника, оружие, обмундирование.
2. Субъекты армейской службы: солдаты, командиры, качества и межличностные отношения военнослужащих.
3. Пространственные параметры: место службы и отдыха, а также военные учения, быт военных.
4. Временные параметры: сроки службы.

Анализируя несколько существующих классификаций, Питер Митчелл предлагает свою классификацию, которая учитывает недостатки классификации И.В. Беловой и Ю.Е. Павловой и является более подробной, чем классификация О.А. Захарчук.

Таким образом, тематическая классификация Питера Митчелла выглядит следующим образом:

- I. Межличностные отношения:
 - 1) повседневные взаимоотношения между военнослужащими;
 - 2) взаимоотношения между военнослужащими в зави-

симости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск;

3) отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств.

II. Деятельность военнослужащих:

- 1) повседневная деятельность, быт военнослужащих;
- 2) деятельность во время боевых действий и учений;
- 3) увольнение и свободное время.

III. Военнослужащий и окружающий его мир:

- 1) пища;
- 2) одежда и обмундирование;
- 3) вооружение и боевая техника;
- 4) состояние здоровья, части человеческого тела;
- 5) настроение, психическое состояние.

Тематические группы военного жаргона неодинаковы неодинаковы по количеству относящихся к ним лексических единиц. Чтобы наглядно доказать этот факт, методом сплошной выборки мы отобрали 50 жаргонных единиц и распределили их по соответствующим тематическим категориям.

Категория	Примеры	Процентная доля
I. Межличностные отношения		
1) Повседневные взаимоотношения между военнослужащими	grunt – бывалый солдат; dog robber – тот, кто что-то украл у другой военной части в пользу собственного подразделения; blanket party – праздник одеял, способ наказать нелюбимых служащих, при котором жертве накидывают на руки и голову одеяло, чтобы она не видела, кто его бьет	6%

2) Взаимоотношения между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск	Uncle Sam's Canoe Club – яхт-клуб Дяди Сэма – ВМФ США; wild goose – наемник; ribbon merchant – офицер в парадной форме, «штабная крыса»; chicken – полковник армии США; G.I. Jesus – военный священник; dropshort – артиллерист; bin rat – снабженец; brass hat – генерал; dumb insolence – неуважение к начальству без видимых проявлений; dust-dust – новоиспеченный офицер; zoomie – персонал военно-воздушных сил	22%
3) Отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств	Johnny Jihad – боевик в мусульманских странах; Frog – француз; hard-hat – солдат Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама	6%
II. Деятельность военнослужащих		
1) Повседневная деятельность, быт военнослужащих	bull session – уборка; hoosegow – гауптвахта; pearl diver – солдат в наряде по кухне, посудомойщик	6%
2) Деятельность во время боевых действий и учений	gone Elvis – пропал без вести; fire in the hole – команда «Ложись!»; eyes right – равнение направо; zulu – донесение о потерях личного состава; belly landing – посадка на фюзеляж; fox away – ракета сброшена, пуск произведен	14%

3) Увольнение и свободное время	to go on liberty – уходить в увольнение; anchor chain liberty – самовольная отлучка; dickey run – кратковременное увольнение	8%
III. Военнослужащий и окружающий его мир		
1) Пища	armored cow – сгущенка; cat beer – пиво; asino morto (итал. «мертвый осел») – консервированная ветчина; army bisquit – сухарь	8%
2) Одежда и обмундирование	fritz helmet – американский боевой шлем образца 1982 г., по форме напоминающий немецкий шлем периода Второй Мировой войны; brain sponge – мозговая губка - любой боевой головной убор, не предоставляющий защиты; umbrella – парашют; nosebag – противогаз	8%
3) Вооружение и боевая техника	firebird – вертолет/самолет огневой поддержки; idiot stick – винтовка; starlight – прибор ночного видения; zipro – огнемет	8%
4) Состояние здоровья, части человеческого тела	basket case – тяжело раненный («трехсотый»); bed fatigue – болезнь; done over – убитый; double four – умственно неполноценный солдат	8%
5) Настроение, психическое состояние	clank up – нервничать, волноваться; dischargeitis – нервное возбужденное состояние, связанное с увольнением с военной службы; flat spin – замешательство, смятение	6%

В ходе анализа лексики, отобранной методом сплошной выборки, было установлено, что наибольший процент жаргонной военной лексики (38%) связан с профессиональной деятельностью военнослужащих, представленных в классификации Питера Митчелла разделом «Военнослужащий и окружающий его мир». В частности, существует множество слов, обозначающих различные типы вооружения в целом, а также конкретные наименования оружия и военной техники: стрелкового оружия, военной авиации, бронетехники. Также значительный пласт (34%) англоязычной военной лексики составляют слова и выражения, связанные с взаимоотношениями между военнослужащими и субординацией.

Что касается сфер употребления подобной специфичной лексики, военный жаргон встречается не только в устной речи военнослужащих, но также в художественной и публицистической литературе и кинематографе. Поскольку военный жаргон нередко служит источником пополнения и уставной лексики, сейчас он нередко встречается также в военных документах, уставах и наставлениях, а также в дневниках и личной переписке военнослужащих.

Перевод военного жаргона характеризуется некоторыми специфическими особенностями, которые могут вызвать определенные затруднения, которые связаны главным образом с недостаточно ясной или скрытой мотивированностью некоторых лексико-фразеологических единиц.

В частности, имеется ряд слов и словосочетаний, которые в жаргоне приобретают новые, малоизвестные значения. Например, достаточно указать на некоторые жаргонные значения таких общеизвестных слов, как *wolf* – сердцеед, соблазнитель; *chicken* – полковник армии США, *liberate* – грабить; *fraternize* – находиться в связи с женщиной из местного населения на оккупированной территории.

Изучение жаргона может помочь переводчику лучше ориентироваться в употреблении различных элементов военной лексики, правильно различать их стилистически, избегая грубых ошибок в работе.

Известно, что немецкий генеральный штаб во Второй мировой войне при изучении английской военной лексики уделял жаргону особое внимание. В частности, учебники по английскому военному переводу, издававшиеся в Третьем рейхе, обязательно включали главы о военном жаргоне.

В 1940-41 гг., когда Англии угрожало вторжение немецких десантных диверсионных групп, специальное английское руководство для отрядов местной самообороны рекомендовало разговор с использованием специфической жаргонной лексики как одно из средств выявления переодетых немецких парашютистов.

В английской и американской печати периода Второй мировой войны также можно найти немало насмешек относительно неумелого использования военного жаргона в их агитационных радиопередачах и пропагандистских материалах, направленных на американские и британские войска [1].

Однако имели место и весьма успешные попытки освоения противником специфичного военного жаргона войска союзников. В частности, немецкое командование, готовясь к наступлению под Арденнами зимой 1944-45 гг., подсаживало к англо-американским военнопленным своих агентов, в задачи которых входило изучение разговорного речи военнослужащих, и в первую очередь – жаргона. Эти немецкие агенты-лингвисты в дальнейшем входили в состав диверсионных групп, возглавляемых Отто Скорцени. Немецкие диверсанты, овладевшие специфичной военной лексикой, были одеты в форму войска союзников и с успехом работали «под американцев», внося панику и смятение в ряды союз-

ных войск.

В более поздней военной истории военный жаргон также нередко использовался как средство шифрования информации. Во время войны Ираке имел место случай, когда троих военнослужащих ВМС США взяли в плен. С их участием было записано видеообращение к правительству США с целью получения выкупа. В дальнейшем, при тщательном изучении видеозаписи было установлено, что пленные, используя жаргонную лексику, смогли передать зашифрованное послание, содержащее информацию об их местонахождении, численности и вооружении противника. В итоге, через несколько часов в ходе спецоперации бойцы были освобождены [3].

Даже в мирное время военнослужащие отмечают, что им гораздо проще общаться на своем языке, понятном лишь узкому кругу людей, что отражает важную эмоционально-коммуникативную функцию жаргона.

Таким образом, можно сделать вывод, что военный жаргон не только является неотъемлемой частью повседневной жизни военнослужащих, упрощая их межличностное общение, но и используется в боевой обстановке для упрощения формулировок, а также нередко – как средство шифрования данных. Военный жаргон имеет множество особенностей, которые нужно учитывать при переводе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Судзиловский Г.А. Сленг - что это такое? Английская просторечная военная лексика. Англо-русский словарь военного сленга. М. : Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1973
2. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Хомяков Владимир Алексан-

дрович. – Ленинград, 1980. – 39 с

3. Мирошниченко Д.В. Функционирование военного жаргона в английском языке [Электронный ресурс] / Д. В. Мирошниченко, А. И. Ускова. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/10588.pdf>.

4. Белова И.В., Павлова Ю.Е. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2008. – 1. С. 33-38.

5. Митчелл П. Дж. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация / П. Дж. Митчелл // Язык и культура. – 2014. – 3. – С. 64-73

6. Захарчук О. А. Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих / О. А. Захарчук // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. — С. 224—226

Манихина А.П.
Оренбургский Государственный Педагогический
Университет, г. Оренбург
Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент
Евстигнеева М.В.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИДИОМ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА СОМЕРСЕТА МОЭМА «РАЗРИСОВАННЫЙ ЗАНАВЕС»

Идиомы являются ценной и очень яркой особенностью

английского языка. Они обладают выразительностью, оригинальностью и многофункциональностью, что позволяет им занять почетное место в мире художественной литературы. Многие писатели и поэты при создании своих творений прибегают к использованию идиоматических выражений, ведь они делают произведение особенным, красочным, и, кроме того, помогают выразить автору свою индивидуальность, раскрыть самого себя. Уильям Сомерсет Моэм, известный английский писатель – один из тех, кто широко использует идиомы в своих произведениях. Его роман «Рассказанный Занавес» (“The Painted Veil” [2]) очень интересен не только с точки зрения содержания и заключенной в нем идеи, но и с точки зрения использования в нем идиоматических выражений. Они разбросаны по страницам книги очень умело, осмысленно, со вкусом, добавляя тексту оригинальности, изящества, красоты. Моэм демонстрирует и свое превосходное языковое чутье, и замечательное чувство юмора, и то, как тонко он чувствует своих героев. Моэм мастерски владеет этим средством выразительности.

Изучив текст романа, мы выбрали идиоматические выражения и проанализировали их значение и ситуацию, в которой они были употреблены, а затем определили, с какой целью Моэм предпочитает использовать идиоматические выражения чаще всего.

В тексте романа встретились следующие идиомы (в скобках указано количество употреблений идиомы в тексте более одного раза): to put the fear of God into smb; to get round smb; to bore smb to death (2); to treat like a dirt; to hold one's tongue (5); to have a head screwed on one's shoulders; heart sinks (7); to fling the truth in one's teeth; to have not the ghost of an idea; to speak with one's tongue in one's cheek (2); It's raining cats and dogs; to be no great fry; to feel at ease; to wash dirty linen in public; heaven knows (3); no great shakes; to keep on

the right side of someone; to come down to brass tacks; bread and butter; kick up a row (2); to be as easy as falling off a log; to lose one's head (3); to keep one's head (2); to make a clean breast of smth (2); to make head or tail; to put oneself in smb's shoes (2); Hobson's choice; someone's stock in trade; to lead a dog's life (2); to knock smb down with a feather (2); to walk over one's grave (2); to and fro; to leave well alone (2); to flush to the roots of one's hair; to do one's best (2); to throw everything to the winds; to love to distraction (2); to throw the past in one's teeth; to throw oneself on the mercy of smth/smb (3); to be at liberty to do smth; jump to eyes; to throw off one's guard; a pretty kettle of fish; to care two straws; for face' sake; to pull smb's leg; out of the frying-pan into the fire; the proof of the pooding is in the eating; a dirty dog (2).

Четко прослеживаются четыре основные цели, которые преследовал автор, используя идиомы при написании своего романа:

- дать характеристику персонажам романа, нарисовать образ героев, подчеркнуть их определенные качества и черты характера;
- оценить действия героев, их поступки и мнения;
- описать чувства героев, передать их внутреннее состояние;
- передать атмосферу повествования, ситуации.

Учитывая значение идиом в тексте романа, ситуацию, принадлежность тому или иному персонажу, раскроем цель употребления каждой из них (одна и та же идиома может служить для нескольких целей) и подсчитаем количество выражений в каждом пункте. Итак:

- для передачи атмосферы ситуации используется наименьшее число идиом – 6 (It's raining cats and dogs; heaven knows; Hobson's choice; to walk over one's grave; jump to eyes; a pretty kettle of fish);

It's Hobson's choice, isn't it [2, с. 82];

No, it was only someone walking over my grave [2, с. 111];

- для описания чувств и внутреннего состояния героев служит заметно больше выражений – 19 (to bore smb to death; heart sinks; to lose one's head; to keep one's head; to knock smb down with a feather; to love to distraction; to throw oneself on the mercy of smth/smb; to care two straws);

She immediately felt at ease and the sense of hostility vanished from her bosom [2, с. 40];

«No, no,» cried Kitty, flushing to the roots of her hair [2, с. 133];

- число идиом для оценки действий, поступков и мнений героев почти наибольшее – 30 (to get round smb; to treat like a dirt; to fling the truth in one's teeth; to speak with one's tongue in one's cheek; to keep on the right side of someone; to make a clean breast of smth; to pull smb's leg);

Believe me, he's got everything to gain by holding his tongue and everything to lose by kicking up a row [2, с. 56];

Well, the best way to understand a man is to put yourself in his shoes [2, с. 80];

- но лидируют по количеству употреблений в тексте идиомы, которые дают характеристику героям, выделяют их определенные качества и черты характера, их число – 32 (to have not the ghost of an idea; to do one's best; to have a head screwed on one's shoulders; to keep on the right side of someone; kick up a row; to be no great fry; to throw everything to the winds);

She can be squared and if necessary, I'll put the fear of God into her. There are not many advantages in being a government official, but you may as well get what you can out of it [2, с. 13];

Kitty sometimes was so frightened that her heart sank within her and she would tremble in every limb [2, с. 97].

Анализ употребления идиом показывает, что Уильям

Сомерсет Моэм использует идиоматические выражения главным образом для создания характеров своих персонажей и оценки их действий и поступков. В самом деле, идиомы превосходно помогают создать образ героя, раскрыть его характер. Идиома, ненароком проскользнувшая или намеренно появившаяся в речи героя, может подчеркнуть и обрисовать определенные черты его характера, вывести на поверхность скрытые мысли и намерения, открыть его страхи, пороки, предпочтения, убеждения, привязанности. Идиомы способны показать истинную природу героя. К примеру, неоднократное использование идиомы “heart sinks” («терять мужество, разочаровываться, отчаиваться») по отношению к Китти показывает, что она очень чувствительная и впечатлительная натура. Чарли, говоря о том, что он в случае чего припугнет служанку, употребляет “to put the fear of God into somebody” («очень сильно напугать»), и это свидетельствует о его уверенности в себе и высоком положении. Поступки персонажей также можно охарактеризовать с помощью идиоматических выражений. С их помощью свою оценку действиям персонажей могут дать как сам автор, так и другие герои произведения. Некоторые идиомы позволяют лучше понять мотивы и характер тех или иных действий. Например, “to hold one’s tongue” («держаться за зубами») свидетельствует о разумности и несклонности к сплетням, “to kick up a row” («устраивать скандал») подчеркивает крутой нрав. Идиомы, выражающие чувства, тоже играют важную роль. Автор с помощью идиоматического выражения, относящегося к определенному герою или заключенного в его речи, может передать внутреннее состояние персонажа, даже скрытое на первый взгляд, показать, что он чувствует в данный момент. В частности, “to feel at ease” («чувствовать себя в своей тарелке») показывает непринужденность и спокойствие, а “to flush to the roots of one’s

hair” («покраснеть до ушей») говорит о сильном смущении. И, наконец, идиомы, передающие атмосферу и настроение, хоть и немногочисленны, но все же присутствуют и делают свое дело. Так, “Hobson’s choice” («нет выбора») показывает безысходность, а “to walk over one’s grave” («дрошь пробирает, мурашки по телу») добавляет страха и неуверенности. Кроме того, стоит отметить, что все идиомы, так или иначе эмоционально воздействуют на читателя.

Обобщив результаты исследования, можно сделать вывод о том, что Уильям Сомерсет Моэм широко использует такое средство выразительности, как идиоматические выражения в своем романе «Разрисованный занавес» (“The Painted Veil” [2]). И основной целью для этого служит создание образов и характеров героев романа, а также оценка действий и поступков героев, их мотивы и свойства. Благодаря этому персонажи романа Сомерсета Моэма невероятно выразительные и не похожие друг на друга. Каждый из них обладает яркой индивидуальностью, набором уникальных черт характера и привычек, отличается своеобразием. И во многом это достигается использованием идиоматических выражений. Идиомы – отличительная и крайне важная черта стиля Уильяма Сомерсета Моэма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
2. Моэм, У. Сомерсет. Разрисованный занавес : Книга для чтения на англ. яз. [Текст] / У. Сомерсет Моэм. – М.: Междунар. отношения, 1981. – 248 с.

Митин С.В.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный технологический
университет», г. Красноярск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Дрыгина И.В.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДО- КУМЕНТАЦИИ

Развитие научно-технического прогресса на сегодняшний момент идет стремительными шагами; появляются новые и современные устройства и технологии. Многие производятся в других странах и приобретаются российскими предприятиями. Для правильного их использования необходим качественный перевод на русский язык сопроводительной документации и инструкций по применению. Поэтому очень важно сегодня говорить о техническом переводе и его качестве.

Наряду с общетехническим переводом, можно выделить три основных подвида услуг технического перевода:

1. Письменный перевод технических инструкций, сопутствующих документов, а именно: руководств по эксплуатации, стандартов, сертификатов, спецификаций, Технических условий, чертежей (AutoCAD), технических паспортов и прочих видов сопроводительной документации с иностранного языка или с русского на иностранный, например, английский или немецкий.

2. Смысловое и техническое «приспосабливание» материалов для перевода, в частности, пересчет единиц измерения (см в дюймы, футы в метры и т.п.), форматирование и дизайн готового документа для повседневного использования в бумажной форме: верстка страниц с диаграммами и чертежами.

3. Устный технический перевод, сопровождение иностранного специалиста при проведении аудита или консультации персонала предприятия или фирмы в форме устного последовательного перевода.

При выполнении любого вида перевода, встает вопрос о его качестве, хотя, при выполнении заказа у переводчика отсутствует четкое понимание границ «правильности», которые оценивают его «полезность» или адекватность. Поэтому, с точки зрения качества перевод технической или инженерной документации, в отличии от других видов перевода, например, художественного, экономического или юридического, целесообразно делить на два вида: перевод обычного качества и перевод высокого качества. Это объясняется следующим. Перевод, например, свидетельства о рождении или паспортных данных имеет строго определенное назначение и должен быть переведен соответствующим образом и по установленным правилам. А перевод технической документации может иметь различное назначение, к примеру, для нужд персонала предприятия, для конкретного проекта, подготовки к выпуску и т.д. нет смысла «вышлифовать» текст переводного документа, предназначенного для собственных нужд или нужд персонала. В таком переводе главное, чтобы было понятно и доходчиво. А вот перевод каталога продукции компании, сертификатов, стандартов или рекламных буклетов, который предстоит отредактировать и напечатать для распространения среди потенциальных реципиентов, должен быть переведен досконально и очень тщательно.

Переводы разного качества выполняются с разной доскональностью, переводчиками разной квалификации и продаются по разным ценам.

При таком подходе все участники процесса: заказчик, переводчик и редактор должны четко осознавать состав и

смысл требований к переводному тексту разного качества.

Как показывает практика, два уровня качества переводного материала объясняется следующим образом. Перевод обычного качества, как правило, предоставляется многопрофильными переводческими компаниями и переводчиками-универсалами, например, опытными переводчиками с филологическим образованием, или военными переводчиками, или инженерами-переводчиками широкого профиля. При работе над текстом многопрофильные переводчики опираются в основном не на знание тематики, а на доступные словари и грамматику исходного языка и выполняют так называемый «словарный перевод». Адекватность данного перевода исходного текста обеспечивается в той степени, в какой ее может достичь переводчик широкого профиля, знакомый с основными принципами и терминологией в требуемой области знаний. Степень неадекватности перевода во многом зависит от качества изложения исходного оригинального текста, насыщенности его узкоспециальной составляющей и от многих других причин. Для перевода обычного качества выполняется только техническое редактирование текста, целью которого является обеспечение единообразия терминологии, исключения недочетов, орфографических и синтаксических ошибок. Перевод обычного качества, в большинстве случаев, заказывают либо для незначительных документов, либо с учетом того, что полученный перевод будет преобразован специалистами заказчика.

Перевод высокого качества, это полностью соответствующий требованиям заказчика текст, который ему не нужно или почти не нужно переделывать. Высокое качество гарантируется независимо от «сложности» изложения и прочих особенностей исходного текста. Перевод высокого качества подразделяется, как минимум, на два этапа: Первый этап – перевод текста переводчиком, достаточно хорошо

знающим требуемую область. Второй этап – многократное переделывание текста, тематическое и терминологическое, более опытным переводчиком или специалистом, хорошо знающим требуемую область применения.

Проведенный анализ переводов технических текстов различного качества позволили выделить следующие требования к переводу. Перевод обычного качества:

1) Для работы привлекаются опытные технические переводчики-практики, имеющие общие знания о требуемой тематической области;

2) Привлеченные переводчики обязаны изучить и использовать при переводе те материалы, которые предоставит заказчик;

3) Заказчик может оговорить минимальный перечень справочного материала, которым должен пользоваться переводчик;

4) При возникновении трудностей с выбором термина, переводчик имеет право выбирать их по своему усмотрению. Отсутствующие в вспомогательных материалах термины могут переводиться буквально. Это означает, что терминология, примененная в тексте может оказаться правильной лишь в той степени, в какой она отражена в доступных источниках, предоставленных заказчиком;

5) Смысл исходного текста должен быть передан правильно в той степени, в какой его может передать опытный переводчик, имеющий общие представления о требуемой тематической области;

6) При невозможности перевести невразумительно текст оригинала он может быть переведен буквально;

7) Перевод должен быть подвергнут техническому редактированию с целью исключения «изъянов», обеспечения единства терминологии, устранения опечаток, орфографических и пунктуационных ошибок.

Высокое качество:

1) Переводной текст должен быть адекватным, т.е. верно передавать смысл, в том числе содержащийся и в достаточно явном контексте текста оригинала;

2) Переводной текст должен быть переведен ясно, доходчиво и по возможности кратко;

3) В тексте перевода должны быть устранены все случаи нелогичного изложения, а также ошибки исходного документа;

4) При изложении переводного текста должны обязательно использоваться стандартные словесные клише, употребляемые в данной области знаний;

5) Текст перевода не должен иметь стилистических ошибок;

6) По стилю изложения переводной текст должен соответствовать жанровым особенностям документа;

7) Переводной текст должен быть «инженерно-грамотным». Применяемый глоссарий должен соответствовать ГОСТам, СНИПам, ПУЭ и иным российским нормативным документам и требованиям Заказчика;

8) Текст перевода должен иметь единство терминологии;

9) В переводном тексте не должно быть пропусков, опечаток, орфографических и синтаксических ошибок;

10) В переводном тексте должны быть соблюдены правила тождественного оформления.

В подтверждение вышеуказанному, ниже показаны несколько примеров инженерно-технического перевода обычного и высокого качества.

Исходный пример	Обычное качество	Высокое качество
Литье заготовок колес. Ответственный: Литейщик, технолог ЛТБ. Ответственный за проведение спектрального анализа: Контролер	Cast of a blank wheel. Responsible: caster, LTB engineer. Responsible for conducting of spectral analysis: Controller	Cast of wheels. Responsible: caster, LTB engineer. Responsible for conducting of spectral analysis: quality personnel
Высверливание литника. Ответственный: Сверловщик	Drilling of the ledge. Responsible: driller	Drilling of the Sprue. Responsible: drill machine operator
Требования по ESA-M2A123-A	Specifications to ESA-M2A123-A	Specifications of the client
Сверление крепежных отверстий и отверстия под ниппель. Ответственный: Оператор станков с ЧПУ (Приложение 1. ЭСКИЗ КОНТРОЛЯ РАЗМЕРОВ КОЛЕСА)	Drilling of fixation holes and pin holes. Responsible: Machine operator CNC (Appendix 1. SKETCH OF WHEEL SIZE CONTROL)	Drilling of bolt holes and valve holes. Responsible: Machine operator CNC (Appendix 1. SKETCH OF WHEEL SIZE CONTROL)
Сообщить мастеру, провести повторную мойку колес	Inform the master, wheel re-washing	Inform the shift manager, wheel re-wash
Эталонное колесо с открытой утечкой забраковано. Эталонное колесо с закрытой утечкой годно.	Control wheel with open runout is rejected. Control wheel with closed runout is applicable.	Control wheel with open leak is rejected. Control wheel with closed leak is Good.

Все вышеописанные примеры показывают, что несмо-

тря на синонимичные значения слов, предпочтение при высоком качестве отдается варианту, указанному в глоссарии заказчика, если таковой имеется. Однако выбор определенного значения слова равным счетом зависит от контекста, сферы использования и страны оригинала текста. При обычном качестве, происходит пословный перевод с использованием общих слов описывающих различные явления или принципы. При этом, правильным считается как тот, так и другой вариант перевода. В случае с «обычным» переводом, данный вид подходит под нужды скорее не иностранных специалистов на производстве, а для людей, не имеющих определенные знания в этой области, к примеру, директора и административный персонал. В случае с «высоким» переводом, данный вид подходит под нужды специалистов узкого профиля, которые в силу своих знаний способны адекватно понять смысл написанного. Данные примеры были взяты из собственных работ на литейно-механическом предприятии.

Таким образом, если заказывается перевод высокого качества, то:

- перевод будет выполнять специалист, т.е. опытный технический переводчик, хорошо знающий требуемую область;
- тематическую корректировку и литературную правку будет выполнять специалист, т.е. высококвалифицированный переводчик-редактор или инженер-редактор, хорошо знающий требуемую тематику.

В результате переводной текст будет соответствовать всем заранее оговоренным требованиям к переводу высокого качества.

Если заказывается перевод обычного качества, то:

- перевод будет выполнять опытный переводчик универсал;
- будет выполнено только техническое редактирование

текста.

В результате переводной текст будет соответствовать всем заранее оговоренным требованиям к переводу обычного качества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Б.Н.Климзо. Ремесло технического переводчика. М.: Р.Валент, 2003.

2. Ю.И.Лашкевич, М.Д.Гроздова. О переводе научно-технического текста [электронный ресурс]: Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/lashkev.shtml

3. И. С. Шалыт. Методическое и справочное руководство по переводу на русский язык, тематическому редактированию, литературной правке, и редакционно-издательскому оформлению инженерно-технической документации. М.: ИНТЕНТ, 2007.

4. Пумпянский, А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы. Лексика. Грамматика. Фонетика [Текст] / А. Л. Пумпянский. - М.: Наука, 1962. – 303 с.

Окольникова А.В.

КГПУ им. Астафьева г. Красноярск

Научный руководитель – канд. пед. наук, зав. каф.

Майер И. А.

АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Одной из главных особенностей и отличительной характеристикой нашей постоянно изменяющейся действительности является стремление к глобальной интернационализации во всех сферах функционирования общества - будь

то экономика, политика, наука или духовная жизнь. Любое значимое событие, происходящее в нашей жизни, отражается в лексическом составе языка: при возникновении новых предметов и понятий появляются новые слова для их обозначения, если предметы исчезают и более не используются, то постепенно устаревают и забываются слова, обозначающие эти предметы.

Процессы глобализации значительно расширили международные и межгосударственные связи и контакты, осуществляемые чаще всего с использованием английского языка, который выполняет роль посредника в межкультурной коммуникации. Английский язык постоянно используется во многих сферах нашей жизни - в кино, на телевидении, в музыке, в рекламе, в повседневной жизни. Активному процессу заимствования англоязычной лексики другими языками способствуют и социальные причины, в том числе и политического характера.

Со второй половины XX века поток лексических заимствований в немецкий язык из английского языка и его американского варианта заметно увеличился. Это вызвано, в первую очередь, глобальным распространением английского языка и престижностью его использования. Язык немецкой рекламы вобрал в себя большое количество англицизмов, что особенно заметно на примере рассматриваемых в настоящем исследовании слоганах, которые либо полностью на английском языке, либо включают в себя английские слова и выражения.

Заимствование англицизмов немецким языком обусловлено многими причинами в основном экстралингвистического характера, такими как глобализация английского языка, появление новых понятий, преимущественно в области техники и компьютерных технологий.

На наш взгляд, существует 3 экстралингвистические и 3

внутрилингвистические главные причины заимствования иноязычных слов. Проанализировав работы многих лингвистов, экстралингвистическими причинами считаются следующие:

- 1) культурное влияние одного народа на другой;
- 2) наличие устных или письменных контактов стран с разными языками;
- 3) повышение интереса к изучению того или иного языка.

К внутрилингвистическим причинам относим:

- 1) отсутствие в языке - реципиенте эквивалентного слова для нового предмета или понятия;
- 2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота или нескольких слов (тенденция к сокращению языковых средств);
- 3) стремление к сохранению и повышению коммуникативной четкости лексических единиц, выражающееся в устранении полисемии или омонимии в заимствующем языке.

Слоганы немецкой реклам подразделяют по принципу использования иноязычной лексики на следующие типы:

- I. Слоганы на немецком языке.
- II. Слоганы, представляющие собой смешение немецкого и английского языков.
- III. Слоганы на английском языке.
- IV. Слоганы на других иностранных языках (французский, итальянский и т.д.).
- V. Параллельные слоганы.

Нас интересуют первые три категории.

Согласно категориям, представленным выше, самым распространенным способом рекламы все ещё остаётся использование только немецкоязычной лексики. Для наглядности приведем самые широко известные немецкие слога-

ны, которые знает даже российское население:

Das Auto. VolksWagen. 2008.

Самый известный слоган компании – «Das Auto», что в переводе с немецкого значит «это машина».

Вторая категория - это смешанные слоганы, одна из разновидностей „Denglich“.

Denglich (DEUTSCH + ENGLISCH) – «новый» немецкий язык – стал, к сожалению, обыденной и привычной реальностью в Германии.

Denglich завоевывает все новые и новые немецкоязычные пространства. О нем спорят, ему посвящают статьи и научные публикации.

Получается, что сегодня иностранцу придется овладеть английским языком, чтобы выучить немецкий язык.

Основной причиной такой частоты использования англицизмов в языке рекламы - это их multifunctionality. Они нередко оказывают заметное воздействие на восприятие и поведение человека, увидевшего слоган, т.к. выглядят необычно и привлекают внимание потребителя. Кроме того, они чаще всего вызывают у него положительные ассоциации.

В современной немецкой рекламе отмечается применение большого количества смешанных слоганов. Среди них встречаются немецкие слоганы с английскими заимствованиями, например:

100% von hier. Der beste Mix. (106.2 Radio Oberhausen) 2011;

Milchschnitte.- ...Eben das moderne Sandwich;

Mehr als die Packung. Irgendwie clever (Tetrapack).

Также наблюдается параллельное использование английских и немецких слов с одинаковым значением в немецких рекламных слоганах. Факт параллельного использования говорит о том, что в языке пока существуют абсолютные

синонимы, выполняющие функцию семантической вариативности.

Переключение кода может быть следующим:

1) на уровне слова – это композиты, представляющие собой смешение английского и немецкого языков, такие как Türmanager, Mehr-Erfolg-Software, Prepaid-Tarife и т.д. Они могут быть двусоставными и трехсоставными. Композиты могут быть написаны слитно, отдельно или через дефис:

Die Full-Service-Agentur. (Art Crash)2009;

Jobbörse für Studenten (AskStudents)2010;

Ihr TV-Guide. Prisma Medien 2011.

2) на уровне словосочетания:

Himmlisch hip. Teuflich hot. (Sloggi Hot Hips);

Urban leben - urban lesen. (Astikos 2015);

Clever sein, online leih'n. (Amango) 2006.

В подобных словосочетаниях используется игра слов: например, в слогане производителя пива Warsteiner, рекламирующем упаковку из 6 бутылок пива - «Mischen possible» (смешивание возможно), обыгрывается текст - название одного из всемирно известных блокбастеров «Mission is impossible» (миссия невыполнима) на основании одинакового звучания слов: немецкого Mischen и английского mission.

3) на уровне предложения:

Можно выделить различные структурные подтипы:

- предложение начинается с английской фразы (слова) и заканчивается немецкой:

Keep dry - bisch ned allei. (VAG (CH));

Just in time - von A bis Z. (Prisma Mediaservice);

Shopping für Männer. (Outfittery) 2015.

- предложение начинается с немецкой фразы (слова) и заканчивается английской: Salz sells. (Salzkommunikation)
Die verständlichen Computer. (Alphatext) 2010

- чередование английских и немецких слов:
Innovation. Präzision. Passion. (Benz) 2013;
Prozesse. Grenzenlos. Digital. (DicaServ) 2012.
- полностью английское предложение, и в его составе - одно немецкое слово:

Business powered by Telefonie. (Dtms).

В данном случае английский язык в слогане подчеркивает престижность компании, а использование немецкого слова Telefonie отражает традиционное немецкое качество телефонной связи.

4) на уровне высказывания:

Можно выделить случаи, подобные предыдущим, только на другом уровне:

Be up to date. E-mail für Alle (GMX);

Neue Energie. Mix it, Baby. Sind Sie on? (E.ON).

Последняя категория - полностью английские слоганы. Около 1/5 часть слоганов от всех распространенных в Германии остаются на английском языке-оригинале. В основном, это слоганы крупных глобальных и немецких компаний, стремящихся создать международный имидж:

Turn on tomorrow. (Samsung) 2010;

Passion for life. (Renault) 2015.

Однако и немецкие фирмы охотно используют английские слоганы для придания своей рекламе современности:

Answers for life. (Siemens, Healthcare) 2010;

Sometimes you can have it all. (Spiegelau) 2009.

Удобное сочетание лаконичности и яркости слогана на английском языке дает больше шансов стать самой успешной компанией с высоким уровнем продаж.

За последние десятилетия увеличился приток англицизмов в язык немецкой рекламы. Но немецкие эквиваленты англицизмов в рекламе продолжают занимать более высокие места, немецкий язык не сдает своих позиций и остается

ся главным языком немецкой рекламы.

Результаты данной работы позволяют сделать вывод, что степень влияния английского языка на язык немецкой рекламы достаточно велика, учитывая высокое процентное содержание английских слоганов и слоганов, представляющих собой смешение немецкого и английского языков. Следует отметить, что немецкая реклама имеет тенденции усиления англоязычного заимствования в языке.

Исследования доказали, что слоганы на немецком языке воспринимаются немцами лучше. Сейчас появились отдельные признаки обратной тенденции, и некоторые компании возвращаются к языку, на котором, собственно, говорит население страны. Не так давно авиакомпания Lufthansa изменила свой рекламный слоган с английского "There's No Better Way to Fly" ("Лучший способ летать") на немецкий "Alles für diesen Moment" ("Все для этого момента").

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что влияние языка рекламы на немецкий язык не является существенным. Немецкий язык успешно противостоит усилиям рекламных компаний, использующих английские заимствования для увеличения результативности.

Тем не менее, мы не должны совсем отвергать употребление иноязычной, в данном случае английской, лексики и стремиться более глубоко изучить причины появления все большего числа англицизмов в немецких рекламных слоганах, ведь как сказал Гете:

"Wer fremde Sprachen nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen."

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Патрикеева, А.А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Патрикеева Анна Александровна. - М., 2009.

- 101 с.

2. Штабинская, А.Ю. Современные тенденции в языке слоганов немецкой рекламы / А.Ю. Штабинская // Альтернат-2013. - 2013. - 9 сентября.

3. Slogans.de [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.slogans.de/>

4. Spiegel [Электронный ресурс] /Spiegel.de//Karriere//Berufsleben//Denglische Werbung worst Case ist keine Wurstkiste - Режим доступа: <http://www.spiegel.de/karriere/berufsleben/denglische-werbung-worst-case-ist-keine-wurstkiste-a-760476.html>

Орлова М.С.

Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск

Научный руководитель – доцент

Прокудина С.В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

Мировые глобализационные процессы ставят перед человеком новые проблемы и задачи, требуют дальнейшего развития профессиональных знаний и умений. В современном мире осуществляется активное сотрудничество и международный обмен опытом в сфере медицины и здравоохранения. В связи с этим актуальное значение приобретает выполнение качественного перевода медицинской документации. Медицинский перевод, перевод текстов медицинской и фармацевтической тематики – это узкоспециализированный вид перевода, для выполнения которого требуется переводчик, который владеет не только соответ-

ствующим иностранным языком, но и специальной терминологией переводимого текста. Кроме этого, характерной чертой современной медицины является рост количества узких специальностей, появление новых возможностей лечения и разработка специализированного оборудования и материалов. Соответственно возрастают требования к квалификации переводчика. К переводу медицинской документации привлекаются только опытные переводчики, имеющие определенные знания в области медицины и фармацевтики. Медицинский перевод занимает особое место среди других видов научно-технического перевода, так как имеет непосредственное отношение к жизни и здоровью человека. К переводу медицинской документации привлекаются только опытные переводчики, имеющие определенные знания в области медицины и фармацевтики.

Медицинский перевод характеризуется такими особенностями, как специализированная медицинская терминология, медицинские аббревиатуры и сокращения. Дополнительная сложность состоит также в том, что ежегодно медицинская лексика пополняется сотнями новых наименований, а ранее употребляемые слова и выражения могут приобретать новое значение.

В этой статье рассматриваются трудности перевода медико-информационных текстов. Медицинская терминология - это система понятий, обозначающих состояния и процессы, протекающие в человеческом организме, болезни и их проявления, методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний, медицинское оборудование, лекарственные средства, а также медицинские руководства INSARAG и др. В основе многих английских медицинских терминов лежат латинские и греческие корни, что делает их интернациональными.

Для правильного перевода термина важно знать его сло-

вообразовательную и морфологическую структуру. Ниже приводится основная классификация по строению:

1. Простые термины, состоящие из одного слова: tourniquets- жгуты; blood - кровь; resuscitation - реанимация; disability - нетрудоспособность,

2. Сложные, состоящие из двух слов, которые пишутся вместе или через дефис: immunofluorescence method - иммунофлюоресцентный метод; medical gloves- медицинские перчатки.

3. Многокомпонентные термины, имеющие в своем составе три и более слов; disposable water impermeable resistant coveralls for rescue - одноразовые водонепроницаемые комбинезоны для спасателей; bag valve mask - искусственная вентиляция легких.

Глядя на примеры можно выделить основные способы перевода медицинских текстов: транскрипция, транслитерация, калькирование. Рассмотрим их по подробнее.

Транскрипция - это передача буквами языка перевода (языка издания), как произносится на языке оригинала непереводимое слово. Транскрипция передает звуки иноязычного слова. Обычно транскрипции подвергаются термины. Как правило, это греческие, латинские или английские единицы, в зависимости от того, какие корни лежат в основе исходного термина. Например: lymphedema - лимфедема; pharmacomania - фармакомания(пристрастие к лекарственным средствам). Такой вид используется при передаче названий лекарственных средств или заболеваний.

Транслитерация - это побуквенная передача названия. Передается графическая форма оригинала. Antibiotic - антибиотик, Narcotic - наркотик.

Калькирование. Он представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей - морфем или слов их лексическими соответ-

ствиями в языке перевода и затем объединение переведенных частей в единое целое. При этом в переводе может изменяться порядок следования компонентов. В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым трансформациям. В первую очередь это касается изменения падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического или синтаксического статуса слов и тому подобного.

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка. Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Обычно, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные – частичная. Кроме замен членов предложения могут заменяться и части речи. Чаще всего это происходит одновременно.

В теории перевода грамматические преобразования обычно подразделяются на две подгруппы, а именно: морфологические и синтаксические.

К морфологическим грамматическим преобразованиям, используемым при осуществлении перевода медицинских текстов, относятся антонимический перевод и чисто грамматические замены.

При антонимическом переводе замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением.

Partial atrioventricular septal defect – неполная форма от-

крытого атриовентрикулярного канала.

There is a mild intrahepatic biliary ductal dilatation. – Незначительное расширение внутрипеченочных желчных протоков.

Антонимические соответствия существуют не только для русских глаголов, но и для других частей речи – прилагательных, причастий, местоимений, наречий:

Небольшой – small, minor, mild

Недопустимый – prohibitive

Невооруженный глаз – naked eye

Не содержащий окислов – oxide-free

Неблагоприятно влиять – to adversely affect.

Также наиболее часто, особенно при переводе специальных, научно-технических текстов, переводчиком выполняется передача иностранного сокращения эквивалентным русским сокращением, также возможно создание аббревиатуры из украинских (русских) эквивалентных терминов. При применении этого способа нужно быть уверенным в существовании действительно устойчивого, эквивалентного украинского (русского) сокращения, в случае сомнений следует проверять его написание с помощью специальной литературы. В качестве примера можно привести аббревиатуру AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome, англ.) – СПИД (Синдром Приобретенного Иммунодефицита), в немецком языке, несмотря на расшифровку «Syndrom des erworbenen Immunodefizites» также применяется аббревиатура AIDS.

Помимо вышеперечисленных трудностей, медицинские тексты, предоставляемые для перевода, отличаются также своеобразным построением предложений (грамматические отношения между словами становятся ясными лишь при учете смысла), структурой предложения (проблема определения логического ударения в предложении), также воз-

можно неудачное построение предложений, избыливающих развернутыми определениями, затрудняющими установление связи между словами. Все это приводит к возникновению неоднозначности переводимого текста. Также при подготовке медицинских документов часто используются клише и терминологизированные словосочетания.

Описанные проблемы являются далеко не единственными, с которыми можно столкнуться при переводе. Но, правильно передав содержание на разных уровнях (синтаксическом, лексическом, стилистическом), возможно добиться правильного и качественного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст] // Л.С. Бархударов ; М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.

2. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке [Текст] / С. Гореликова // Вестник ОГУ. - 2002. - №6.

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] // В. Комиссаров ; М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.

4. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения [Текст] // Л. Латышев ; М.: 1981. - 300 с.

5. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода [Текст] // Р. Миньяр-Белоручев ; М.: Московский лицей, 1996. - 190 с.

Параскевопуло М.
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – ст. преподаватель
Николаева О.Б.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬ- ТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

The peculiarities of intercultural communication in foreign languages at higher educational institutions are described in the article. Learning foreign languages is considered as the means of communicative education.

Практические цели обучения иностранному языку в высшей школе предусматривают умение обучающихся свободно осуществлять речевую деятельность на иностранном языке. Это предполагает не только наличие знаний основ грамматики, общенаучной и профессиональной лексики, но и умение осуществлять межличностное общение на иностранном языке, а также предусматривает наличие навыков делового общения в сфере профессиональной коммуникации.

Для этого требуется:

- во-первых, изучение базовой грамматики;
- во-вторых, изучение основных лексических единиц;
- в-третьих, знания лингвострановедческого характера и реалий иностранного языка;
- в-четвёртых, развитие навыков делового общения, которые необходимы будущему специалисту в его профессиональной деятельности.

Как видим, речь идёт не просто о знании иностранного языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении иностранным языком

и, следовательно, о развитии «прагматической межкультурной компетенции».

Всеобщая компьютеризация, Интернет–технологии, спутниковое телевидение, сотовая связь и другие средства массовой коммуникации позволяют наладить культурные контакты не только между отдельными людьми, но и целыми странами. Человечество должно находить совместные решения глобальных проблем (экономических, экологических, политических, культурных), а для этого народы всего мира должны научиться понимать друг друга и уметь сотрудничать во всех областях. Совершенно очевидно, что без знания иностранных языков это осуществить невозможно.

В отечественной методике преподавания иностранного языка в течение многих десятилетий процесс обучения строился на сугубо лингвистическом аспекте, который больше основывался на принципе «как говорить». В начале XXI-го века культурная общественность осознала, наконец-то, необходимость рассматривать иностранный язык как инструмент коммуникативного образования. Теперь мы стоим на пороге нового подхода к обучению иностранному языку – обучению межкультурному общению.

Можно проследить, как в течение десятилетий изменялся подход к процессу обучения иностранному языку: обучение иностранному языку → обучение иноязычной речи → обучение иноязычной речевой деятельности → обучению общению на иностранном языке.

Статус иностранного языка как средства общения, взаимопонимания в мировом сообществе изменился настолько, что во главу угла поставлено развитие социокультурной компетенции средствами иностранного языка. Усиление коммуникативного аспекта отражается в трансформации целей обучения иностранному языку и содержания образования.

Одной из основных задач обучения иностранному языку в высшей школе является выработка у обучающихся навыков и умений соотносить конкретные языковые средства с конкретными речевыми ситуациями и нормами речевого поведения, которых придерживаются носители языка.

При обучении иностранному языку важно не только достижение качественных результатов в овладении общением на иностранном языке, но и поиск реального выхода на иную культуру и её носителей.

Академик Е.И. Пассов, автор коммуникативного подхода в обучении иностранному языку, писал: «Существующим тенденциям прагматичного мышления свести цели обучения к формированию исключительно *homoagens* – человека деятельного (когда важна техника, а не человек и его ценности), либо *homolaguens* (человека говорящего) необходимо противопоставить нравственное образование и воспитание, целью которого может считаться только *homomoralis* – человек моральный, духовный» [2].

Обучаемый должен не просто изучать иностранный язык, но и по достоинству его оценить, осознать его значение, не забывая при этом ценности родного языка. По мнению отечественных учёных, красота и богатство родного языка лучше познаются в сравнении с иностранным языком.

При изучении иностранного языка должен происходить не только процесс понимания иноязычной культуры, но и взаимодействие, «диалог» культур, который подразумевает знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Диалог культур понимается сегодня и как обмен культурными предметами, и как обмен способами осуществления деятельности, и как обмен образами сознания носителей другой (иной) культуры.

Межкультурная компетенция предполагает готов-

ность, желание и умение общающихся на иностранном языке видеть и понимать различия и общее в культурах, открыто воспринимать иной образ жизни, понять и осмыслить картину мира другой социокультуры и тем самым обогатить собственную картину мира.

Конечной целью обучения иностранному языку является не только и не столько владение иностранным языком, сколько «наличие коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной творческой деятельности в различных сферах делового и научного сотрудничества» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Иностранный язык: Программа курса под общ. ред. Халиловой Л.А. – М. : РГГУ, 1998.
2. Пассов, Е.И. Новая концепция образования. / Е.И. Пассов. – М., 2000. – С. 16
3. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей под ред. Н.В.Уфимцевой. – М., 1996.

Пичугина Н.Ю.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

Научный руководитель - к.п.н., доцент романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка

Галинская Т.Н.

ИНДИВИДУАЛИЗМ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В современном мире, в условиях интенсивной глобали-

зации и развитии систем коммуникаций, приводящим к увеличению разнообразных культурных потоков, возникает потребность в изучении языка и культуры различных народов, их образа жизни и менталитета. Изучение языка необходимо сопровождать изучением картины мира того или иного этноса, т. к. языковая картина мира помогает выяснить особенности национального мышления, сделать культуру более понятной, и помочь в избежании межкультурного непонимания. В связи с этим, цель данного исследования – посредством сравнительного анализа с британской лингвокультурой выявить специфические черты американского индивидуализма.

Под языковой картиной мира принято понимать специфичную для данного коллектива модель восприятия действительности, зафиксированную в языке [3]. Языковая картина мира отражается в ключевых словах — концептах. Одним из основных концептов, наложивших глубокий отпечаток на национальный характер американцев, является индивидуализм, что необходимо учитывать при выстраивании продуктивных отношений с США. Несмотря на то что концепту «индивидуализм» посвящен ряд научных работ (Э.Сепир, Б.Уорф, Ф.А.Хайек, Ж. Липовецки, Д.Мацумото и др.), эта проблема и по сей день является актуальной и требует глубокого изучения, так как находится на стыке нескольких лингвистических и смежных дисциплин: когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, и др. Это является одним из факторов, обуславливающих неоднозначность рассматриваемого термина и открывающих возможность для различных его интерпретаций.

Истоки индивидуализма восходят к периоду первых англоязычных переселенцев в США, которые стремились не только обосноваться на территории Северной Америки, но и реализовать собственные интересы, что проявлялось

в их предприимчивости как условия выживания на новом континенте, а в дальнейшем, на основе предприимчивости, были сформированы концепты прогресса и успеха [1]. В итоге, национальным примером для подражания американцев стал так называемый *self-made man*, человек сделавший себя сам, достигший успеха, опираясь только на собственные силы и способности.

В толковых словарях [4] понятие «индивидуализм» определяется по-разному в зависимости от британского или американского вариантов английского языка. Так согласно британскому английскому, индивидуализм — это установки и модели поведения человека, отражающих независимость личности, свободу от установок, мнений и деятельности, а в американском английском подчеркивается значимость независимости и самостоятельности человека. Однако, в отличие от предыдущих, оксфордский словарь по психологии приводит более широкое определение, подчеркивая то, что «индивидуализм» имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию [2].

Понятие «индивидуализм» имеет свои отличительные особенности, в зависимости от его отношения к отдельной индивидуалистской стране. Особенности американского индивидуализма выявляются при его сравнении с особенностями английского. Изучением вопросов английского индивидуализма занимались такие авторы как Садохин А.П., Летова А.Д., Богерт К., Карасик В.И., Ларина Т.В. и др. В английском языковом сознании и коммуникативном поведении концепт «индивидуализм» несет положительную коннотацию. Индивидуализм несет веру в первостепенную значимость отдельного человека, установку на самореализацию, самодостаточность, свободу и независимость, право на личный выбор, уверенность в своих силах и в правоте своих убеждений.

«Dieu et mon droit» («Бог и мое право») – девиз британцев на государственном гербе (согласно традиции, и по сей день пишется на французском языке), что говорит об английской отличительной национальной особенности мышления, о ярко выраженном сознании собственных прав.

Викторианская мораль, сложившийся набор ценностей, царивший в эпоху правления королевы Виктории, наложил отпечаток на поведение англичан. Мораль указывала на необходимость обладания хорошими манерами и строгость приспособления к общественным стандартам, что указывает на обязанность каждого человека знать как относившиеся к нему правила, так и принадлежащие ему законные права [5]. Свод правил и наличие прав британцы воспринимают как единое и неразрушимое целое.

Ограниченные рамками правил права и личная свобода, ограниченная правилами общественного порядка, отличающий национальный характер истинного британца, сочетающий в себе как законопослушность, так и индивидуализм. Именно законопослушность заставляет англичан соблюдать правила и порядок, который они не всегда одобряют, и которой иногда приносит им не пользу, а вред. Когда американец рассматривает любое правило и порядок как вызов, а запрет считается сигналом к протесту, англичанин считает сильной стороной характера способность и силу воли подчиняться им. Индивидуализм и проявление своего «я» разрешен лишь в рамках закона, или по крайней мере, не выходит за границы допустимости обществом.

Таким образом сравнительный анализ основных аксиологических категорий британцев и американцев, связанных с изучаемым концептом, а также дефиниционный анализ лексемы «индивидуализм» по данным различных англоязычных словарей позволяет нам говорить о формировании особого типа индивидуализма, совсем не похоже-

го на британский индивидуализм, который можно обозначить как «американский индивидуализм» и определить ряд специфических особенностей этого понятия: свобода от общества, свобода действий; стремление к независимости и самодостаточности; целеустремленность, определяющее трудолюбие; уверенность в своих силах и способностях; неповиновение сложившемуся порядку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Всемирная история. Энциклопедия. Том 5 / М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1958. - // URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/index.shtml>
2. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, 2002. - // URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487>
3. Яковлева Е.С. Фрагменты русский языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
4. Cambridge Dictionaries Online - // URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru>
5. Mitchell, Sally. Daily Life in Victorian England. Connecticut: Greenwood Publishing Group, 1996.

Романова Д.С.
Сибирский государственный аграрный университет,
г. Красноярск
Научный руководитель –
Скачёва Н.В.

ROLE-PLAYING AS A METHOD OF LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE IN THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Today, knowledge of foreign languages has become a very important aspect of the modern life. English is the world's universal language. Also, it is the language of international business. Over the past century the role of English has greatly increased as the indicator of success and education. Students, who speak English at a high level, while building their career in the future, more likely to be able to attract foreign capital into their companies, to enlist the support of investors and lead a more active activities with their foreign partners. So today students in many Russian universities study English language. [1]

In practice, the level of English proficiency in non-specialized high schools is not high, especially in Siberia. The reason usually is that students simply have no desire to learn the language. It is possible to admit that the old methods of training of students in non-linguistic universities have become out of date or become less efficient. Today, mane teachers and lectors constitute academic programs for students based on career guidance. They believe that if a student read texts in English about his profession it will be very helpful for his career. But usually not all students can understand these not easy texts because some of them even don't know English good. Now it is necessary to add one interesting method of teaching foreign languages in non-linguistic university – method of role games.

Role play is a simulation in which each participant is given a role to play. Trainees are given with some information related to description of the role, concerns, objectives, responsibilities, emotions, etc.[2] Then, a general description of the situation, and the problem that each one of them faces, is given. Role playing is not just "practicing working with an imaginary customer out loud." Role playing allows a group of employees to act out work scenarios. It opens communications, and for the amount of time when it puts a player 'on-the-spot,' it also gives a great deal of confidence and develops camaraderie among those participating in the role play situations.[3] The method of role games in the university also will be more attractive for students and, moreover, this method involve all members of the group.

Some teachers have a tendency to over-estimate the value of role playing in training, but there is no question that role playing method will provide powerful and significant learning opportunities. The advantages role playing has over other instructional processes:

- Role playing has capability to develop greater involvement with the issues and knowledge that is the focus of training.
- Role games can be used as a behavioral pre-training assessment or diagnostic to assess where a learner is in terms of skills, since the trainer can observe real behavior.

Role playing also allows assessment of how the learner understands and can apply what is learned, as indicated in their behavior.

Provides opportunity to practice in what is presumably a safer environment where mistakes have no real world consequences as would be the case in on the job practice.

A person can practice a part of the actual skill to be learned until mastery, then another part of it and so on in progressively more complex steps. There can be a great deal of control over the practices.

It should be noted however that role playing does not automatically confer these benefits. It must be implemented properly.[4]

Now we will add three interesting role games for effective teaching in the university. The first one is called the "Island Game". It will be useful for students with advanced or upper intermediate level of english. Whole class or a small group of 3-7 students can take part in this game. The "Island Game" is both an extended ice- breaker and collective decision-making activity which can help develop a range of skills in the target language. The simulated situation is one in which the group has been stranded on an island. A volcano will erupt in 30-60 minutes, so an escape plan must be implemented quickly. There are lifeboats to carry all to safety on neighboring islands, but an overall group consensus must be reached on who will go where, with whom, etc. The aim is ice breaking, developing skills in decision making and cooperation.

The group makes decisions to reach a consensus. The teacher makes sure that everyone stands up and moves around. Changes can be made (such as boats being declared unseaworthy, or islands declared out of bounds) when a group seems to have made a decision "too easily." The time until the volcano explodes is periodically written on the board. Also, groups rank order and discuss the five-six main factors that led to their decisions about forming groups, choosing islands and escape boats, etc.

Language skills are used to reveal things about oneself, express agreement and disagreement, persuade, defend a point of view, elicit cooperation, analyze data, and make judgments. Different skills are enhanced such as listening, understanding directions, initiating, speaking, writing and reading.[5]

The second game is intended for students with all levels of english from elementary level to advanced level. This is a fortune teller role play. During this game students work in pairs. The

students become fortune tellers. Student A is given 10 cards with different pictures. He puts the cards face down and Student B chooses six of them. Student A uses the six cards to tell his partner's fortune. And then the other way round; Student A chooses six cards and Student B tells his partner's fortune. It is simple game which helps students to develop their social skills. [6]

The last game is called "Alibi". It is more helpful for students with pre-intermediate level, who study law in the university. Firstly, teacher should make up any story like that: something was stolen at the party at 11 pm last night. Then, students must be divided into policemen and suspects. Policemen have to write down questions. Suspects work in pairs to come up with their answers and memorize them. Once everybody is ready policemen question suspects separately. If the information suspects give is the same they are free to go. But the more different answers they give, the more likely they are to be the thieves. Any kind of "Alibi" game is perfect for practicing past tenses.[7]

For checking the effectiveness of the method of role-playing games, we decided to hold one of the role-game in the group of students, consisting of 12 people. At first, students made a small language test, after which we determine the level of knowledge of the English language of each student. Then, we carried out the game fortune teller. After 1 day the students were given a short test, which asked them to answer the question: do you like the game? And we conducted the test on the knowledge of new words from the game. The study found that most of the students remembered new words, despite the fact that they were not previously aware of what they need to learn the new words. The results of our research are presented in the table 1.

Table 1 – results of the test before and after the role game

№ person	The results of the test (100%)	
	Before the game	After the game
1	70	80
2	50	55
3	40	40
4	38	45
5	56	60
6	60	60
7	30	40
8	45	50
9	45	44
10	65	67
11	51	55
12	44	55

According to the previous table we can see that most of the students (9 of 12 students) showed better results in the language test after the role-playing game.

In conclusion we will add that role-playing games are undoubtedly playing an important role in all spheres of our life. Usually, some of these exercises are generally fun for students, as they contain social, creative and sometimes competitive elements. Properly run, they are student-centered, open-ended, and feel more like real life than lectures and tests. Moreover, role games complement the learning process and contributes to the development not only of social and psychological side, but also for development of the whole person.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванова С.А.. Актуальность изучения английского языка [Электронный ресурс]/Иванова С.А./Центр языково-

го общения//. – 08.06.2011.

Режим доступа: <http://english-tsenter.kazprom.net/a3484-aktualnost-izucheniya-anglijskogo.html>

2. Семёнова Т.В., Семёнова М.В. Ролевые игры в обучении иностранным языкам. Иностранные языки в школе: учебник для вузов. Семёнова Т.В., Семёнова М.В. – 2005. - №1.

3. Adam Blatner. Role plying in education[Электронный ресурс]/Adam Blatner,M.D./ Adam Blatner's Web Site//. – October 18, 2009.

Режим доступа: <http://www.blatner.com/adam/pdntbk/rplayedu.htm>

4. Role Play Training Method (article from electronic magazine Naukihub, India)[Электронный ресурс]/ Article from electronic magazine Naukihub, India//. – 07.05.2015. Режим доступа: <http://www.naukrihub.com/trainings/methods-of-training/games-and-simulations/role-plays.html>

5. Quintus Joubert. What are the advantages of roleplaying in training?[Электронный ресурс]/ Quintus Joubert/The Free Training and Development Resource Center//. – 06.07.2008. Режим доступа: <http://thetrainingworld.com/faq/roleadvan.htm>

6. Fortune Teller Role Play.[Электронный ресурс]/Role games//. – 01.11.2014. Режим доступа: <http://busyteacher.org/14634-fortune-teller.html>

7. Steve Smith. Alibi.[Электронный ресурс]/ Steve Smith/Role games//. – 02.09.2012. Режим доступа: <http://frenchteacher.net.blogspot.ru/2012/09/alibi.html>

Романова Д.Е.
ФГБОУ ВПО «КГПУ им. В.П.Астафьева»
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Селезнева И.П.

«ПЕРЛАМУТРОВЫЕ» ИЛИ «ЖЕМЧУЖНЫЕ КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ»: К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ КОНТЕКСТУ- АЛЬНЫХ ЗАМЕН ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Прием создания контекстуальных замен при переводе или прием контекстуально обусловленного перевода (терминология В.С. Слеповича) заключается в замене слов исходного языка словами языка перевода, которые не являются их словарными (вариантными или эквивалентными) соответствиями.

Контекстуальное соответствие находится в полной зависимости от индивидуального контекста: переводчик должен не только рассмотреть все смысловые нюансы многозначного слова, но и выбрать не наиболее часто встречающееся значение (как этого требует обычно переводческая практика), а то значение, которое будет соответствовать данному контексту.

Многозначные слова исходного языка в процессе интерпретации и перевода его на другой язык следует проанализировать в контекстных позициях. «Контекстная позиция – это такое место слова в контекстном окружении, в котором отчетливо репрезентируется семный состав его лексического значения» [Смолина, 1986, 101].

Рассмотрим прием создания контекстуальных замен при переводе на примере перевода выражения «Pearly Queens and Pearly Kings» с английского языка на русский язык.

Реалия «Pearly Queens and Pearly Kings» подробно описана нами в статье «Волонтерское движение Великобритании:

«Pearly Queens and Pearly Kings» и «English Heritage», опубликованной в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальные аспекты»: Красноярск: СибГТУ, 2014: «Волонтерское движение «Pearly Queens and Pearly Kings» (в русскоязычной традиции известное как Перламутровые или Жемчужные короли и Королевы) возникло в девятнадцатом веке в Лондоне и связано с именем Генри Крофта, сироты, выросшего в работном доме [Во имя благотворительности: жемчужные короли и королевы: www.kulturologia.ru.blogs].

Г.Крофт пришивал перламутровые пуговицы, найденные им на тротуаре, на свою одежду. Костюм и кепка, расшитые пуговицами, привлекали внимание людей, подававших милостыню. Собранные таким образом деньги Г.Крофт отдавал вырастившему его приюту, местной больнице и дому престарелых. На похороны Г.Крофта в 1930 г. пришло 400 «перламутровых королей и королев».

Сегодня сфера деятельности «Pearly Queens and Pearly Kings» расширилась: они собирают деньги не только для социально незащищенных слоев населения, но и на лечение раковых больных, на содержание приютов для животных. Движение поддерживает королевская семья Великобритании» [Романова, Селезнева, 2014, 107].

В русскоязычных источниках мы можем встретить несколько вариантов перевода наименования этого волонтерского движения: «Перламутровые Короли и Королевы»; «Жемчужные Короли и Королевы»; «Перламутровые пуговицы». Чаще всего используется вариант «Жемчужные Короли и Королевы». На первый взгляд, этот вариант перевода представляется не совсем удачным: участники движения не

носят жемчужные украшения, их одежда расшита не жемчугом, а перламутровыми пуговицами. Почему же негласно утвержден именно этот вариант?

Слово «Pearl» является многозначным и имеет в английском языке следующие значения:

- жемчуг,
- жемчужина, перл
- перламутр
- нечто изысканное, великолепный образец
- капля росы; слезинка.

Как мы видим, слово «Pearl» в английском языке может означать как жемчуг, так и перламутр. Однако в русском языке между словами жемчуг и перламутр существует разница. Так, «Толковый словарь Ушакова» определяет перламутр (нем. Perlmutter от франц. perle - жемчуг и нем. Mutter - мать) как ценное вещество с переливчатой окраской, образующее внутренний слой жемчужницы и некоторых других раковин, употребляемый для мелких поделок и украшений. Жемчуг, согласно «Толковому словарю русского языка Ожегова и Шведовой» - это твердое, состоящее преимущественно из перламутра образование в двустворчатых раковинах некоторых моллюсков в виде зерен, обычно перламутрового (реже черного) цвета, употребляемое как драгоценное украшение.

Прилагательное “жемчужный” имеет значение “чисто-белый с блеском, напоминающим жемчуг”, в то время как прилагательное “перламутровый” означает “переливчатый, серебристо-розовый, напоминающий окраску перламутра”.

Для русского языка характерны сочетания жемчужная раковина, жемчужное ожерелье, но перламутровая пряжка, перламутровые пуговицы.

В английском языке широко распространены эпитеты

ты *pearled* - унизанный жемчугом, инкрустированный перламутром, выступающий жемчужными каплями и *pearly* - жемчужный, жемчужного цвета, похожий на жемчуг, украшенный жемчугом. Последний эпитет как раз и использован в названии волонтерского движения: «*Pearly Queens and Pearly Kings*». Это обуславливает выбор контекстуальной замены, утвердившейся в русском языке - «Жемчужные Короли и Королевы».

Рассмотренный на примере перевода выражения «*Pearly Queens and Pearly Kings*» прием создания контекстуальных замен позволяет сделать следующий вывод: при переводе нужно учитывать особенности семантической структуры многозначных слов в разных языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Во имя благотворительности: жемчужные короли и королевы [Электронный ресурс]. URL: www.kulturologia.ru/blogs/281012 (Дата обращения: 19. 10. 2014).

2. Жемчужные Короли и Королевы в Лондоне празднуют праздник урожая [Электронный ресурс]. www.liveinternet.ru/tags (Дата обращения: 08.04. 2015).

3. Романова Д.Е., Селезнева И.П. Волонтерское движение Великобритании: «*Pearly Queens and Pearly Kings*» и «*English Heritage*» // «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальные аспекты»: Материалы Международной научно-практической конференции. - Красноярск: СибГТУ, 2014. – с.106-109.

4. Слепович В.С. Курс перевода (английский-русский язык). Мн.: ТетраСистемс, 2002. - 272 с.

5. Смолина, К.П. Компонентный анализ и семантическая реконструкция в истории слов / К.П. Смолина // Вопр. язы-

кознания. 1986. - № 4. - С. 97-105.

6. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] slovarozhegova.ru (Дата обращения: 08.04. 2015).

7. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс] ushakovdictionary.ru (Дата обращения: 08.04. 2015).

Рыжова А.О.

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
«Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск

Научный руководитель – к.п.н., доцент кафедры Иностранные языки, СГУПС

Юрьева Ю.С.

ПРИЕМЫ ПОИСКА ЭКВИВАЛЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью практической разработки проблемы адекватного и эквивалентного перевода устойчивых сочетаний с сохранением функций, присущих данным сочетаниям в специальных текстах в исходном языке. Решение проблемы переводимости и способов перевода терминов в специальных текстах имеет прикладное значение для практикующих переводчиков. Данная работа является попыткой рассмотрения заявленной проблемы на примере конкретного текста раздела «Zerstörungsfrei Prüfung»/«Неразрушающий контроль» пособия «Basics für Level III (Luft – und Raumfahrt) VORBEREITUNGSSEMINAR & GRUNDLAGEN», Stefan Neuhäusler, ZfP-Schule / Basics für Level III© MTU Aero

Engines, München, März 2011, S 85 – 169 [7]/«Основные сведения для третьего уровня (авиация и космонавтика) Подготовительный семинар. Общие положения». Автор – Stefan Neuhausler. Пособие было издано в 2011 году немецкой компанией MTU (MTUAero Engines) (двигатели и турбины), страницы перевода: с 85 до 169.

Основные особенности специального текста определяются не столько субъективными, обусловленными авторским подходом, факторами, сколько объективной необходимостью выполнения коммуникативного задания конкретного текста. Выполнение этого задания требует от переводчика знаний на разных уровнях языка: фонетическом, морфемном, синтаксическом и лексическом. Требования в знаниях на лексическом уровне при переводе специальных текстов описаны в специальной литературе достаточно широко [5]. При переводе технического текста правильному раскрытию значения терминов должно быть уделено серьезное внимание. Попытаемся рассмотреть более употребительные приемы поиска эквивалентов технических терминов на примере нашего текста.

В своей работе мы будем придерживаться определения Хаит Ф.С.: «Термин – это слово или группа слов, которые служат для обозначения определенного понятия в какой-либо области науки или техники» [6].

Основополагающую роль в переводе терминов играет понятие эквивалентности.

В современном переводоведении отсутствует единый подход к пониманию эквивалента. Мы, в след за А. Нойбертом, под эквивалентом будем считать «равнозначное соответствие, зависящее от определенного контекста» [3].

В связи с различиями в структуре немецкого и русского языков, следует учитывать степень эквивалентности. Для анализа практического материала мы будем опираться на

классификацию Сазоновой Е.М.[4], позволяющую более точно оценить эквивалентность перевода оригиналу, при анализе перевода технического текста:

1. Постоянный эквивалент

Слову одного языка может соответствовать равнозначное, функционально-тождественное слово другого языка вне зависимости от контекста: «die Werkstoffprüfung – дефектоскопия»; «der Riss – трещина».

2. Контекстуальный (окказиональный) эквивалент

Слово (или словосочетание слов) одного языка, имеющее в другом языке равнозначное соответствие лишь в данном контексте: «der Sender – датчик; ключ; излучатель». В контексте: «Bei der Impuls-Echo Prüftechnik dient der Prüfkopf sowohl als Sender, als auch als Empfänger. – При эхо-методе в контрольно-измерительном устройстве активная часть датчика является как излучателем, так и приемником».

3. Коэквивалент

Слову (или сочетанию слов) одного языка могут соответствовать два или несколько эквивалентов (постоянных или окказиональных) другого языка, синонимичных друг другу: «Der Fehler -искажения; неисправность; недостатки; дефект».

4. Безэквивалент

Слово или словосочетание в одном языке, не имеющее определенного языкового соответствия в другом языке: «Plattenwellen – свободные волны».

Эквивалентность является основным критерием качественного перевода. Она направлена на результат процесса перевода, для обеспечения эквивалентности которого, необходимо найти адекватные средства. Выбор этих средств связан с вариативным поиском подходящего эквивалента.

Взяв за основу классификацию Н. И. Дзенс [1] и особенности поиска оптимального переводческого решения, вы-

деленные Латышевым Л.К [2], можно выделить семь определенных приемов перевода технических терминов: прием «критического глаза», прием перебора вариантов подходящего эквивалента, прием перефразирования, подстановка, «фундаментальные» переводческие трансформации, специфические переводческие трансформации, «ключевые слова» (части слов) как отправные точки переводческих трансформаций.

На их основании можно выделить следующие группы приемов поиска эквивалентов:

Схема 1 – Классификация приемов поиска эквивалентов

К первой группе, связанной с лексическим значением слова, можно отнести прием «критического глаза», подстановку (кроме узуальной), специфические переводческие трансформации и прием «ключевые слова».

Ко второй группе – прием перебора вариантов, перефразирования и узуальную подстановку.

К третьей группе – «фундаментальные» переводческие трансформации.

Анализ поиска эквивалента технического термина рассмотрим на конкретном примере. Возьмем термин «die Spule».

В словарях приведены различные переводы, представ-

ленные в таблице 1.

Таблица 1. Перевод термина «die Spule»

Словарь	Область	Перевод
Мультитран [9]	общ.	катушка; шпуля; шпулька; кассета
	авиа.	катушка
	авт.	катушка; секция обмотки
	микроэл.	индуктивность
	тех.	кассета; рулон; шпулька; соленоид
	эл.	бобина
	швейн.	шпуля
ABBY Lingvo [8]	общ.	катушка; бобина; шпуля
	авт.	катушка (зажигания)
	эл.	катушка; секция (обмотки)
	швейн.	шпулька
Немецко-русский политехнический словарь [11]	эл.	катушка; секция (обмотки)
	швейн.	шпулька
	тех.	кассета

Таким образом, общепринятым и наиболее частотным в различных областях и сферах деятельности эквивалентом термина «die Spule» считается «катушка».

В тексте перевода слово «die Spule» употребляется 28 раз. Перевод был осуществлен с помощью эквивалентов: «катушка» (прямая подстановка) и «соленоид» (узкая под-

становка). Диаграмма 1 показывает частотность переводческих эквивалентов.

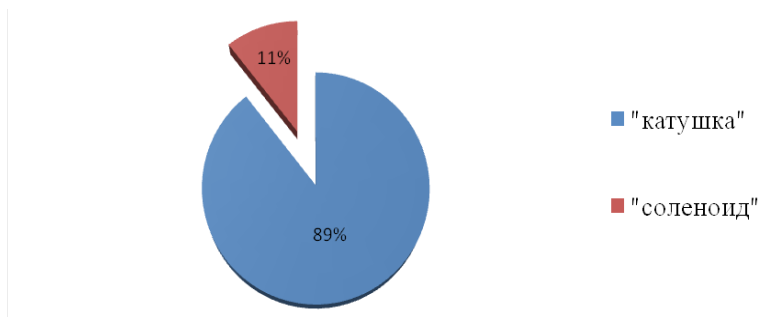

Диаграмма 1 – частотность переводческих эквивалентов

Из диаграммы видно, что в 89% термину «die Spule» при переводе технического текста соответствовал эквивалент «катушка», что говорит об однозначности данного термина и высокой частотности такого приема поиска эквивалента, как прямая подстановка. Тем не менее, в 11% перевода используется эквивалент «соленоид», так как текст относится к научно-учебному стилю и учитывает его специфические особенности.

Рассмотрим каждую группу приемов поиска эквивалентов, представленную в схеме 1, на примере термина «die Spule».

1. Группа приемов, связанных с лексическим значением слова:

прием «критического глаза»

Ошибочный, не оптимальный вариант перевода – кассета (магнитофонная);

прием прямой подстановки

«die Spule» = «катушка».

2. Группа приемов, зависящих от контекста:

Unter Spulen sind nach DIN 54130 und 54131

Magnetisierungsspulen fester Abmessungen und Windungszahlen gemeint.

По DIN 54130 и 54131 под соленоидом понимается намагничивающая катушка определенного размера с заданным количеством витков.

В данном предложении под словом «Spule» мы понимаем катушку цилиндрической формы, которая в научно-технической лексике имеет название «соленоид».

3. Группа приемов, связанная с уровнями языка:

На основе того же предложения можно рассмотреть пример переводческой трансформации «замена грамматических форм частей речи».

В исходном тексте слово представлено во множественном числе («Unter Spulen»), а в тексте перевода – в единственном («под соленоидом»).

Третья группа приемов перевода неразрывно связана с двумя первыми. Можно сказать, что она основывается на их сочетании. Поэтому применение данной трансформации объясняется ситуативным стереотипом, т.е. «как принято говорить в данной ситуации». Тем самым данный прием тоже зависит от контекста.

К сожалению, наука о переводе пока не в состоянии описать алгоритм нахождения оптимального эквивалента и вряд ли сможет сделать это в недалеком будущем, поскольку переводчик решает задачи со слишком большим количеством вариантов, которые лишь частично описывают единицу перевода. Поэтому единственным «компасом», указывающим переводчику путь к сложному решению является комплекс приобретенных им умений, базирующихся на его способностях и интуиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р. Теория перевода и

переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.

2. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. -М.:Просвещение, 1988. - 160 с.

3. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода. – Лейпциг, 1968

4. Сазонова Е.М. Пособие по переводу с русского языка на немецкий, М.: Высш. Школа, 1980. – 253 с.

5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Просвещение, 1968. - 234 с.

6. Хаит Ф. С. Пособие по переводу технических текстов с немецкого языка на русский: Учеб. пособие для средних специальных учебных заведений. – 5-е изд., испр. – М.: Высш. шк., Издательский центр «Академия», 2001. – 159 с.

7. Stefan Neuhäusler «Basics für Level III (Luft - und Raumfahrt) VORBEREITUNGSSEMINAR & GRUNDLAGEN», ZfP-Schule / Basics für Level III © MTU Aero Engines, München, März 2011, S 257.

Интернет-ресурсы:

8. Электронный словарь Lingvo X5, ABBYY, 2011.

9. Онлайн-переводчик Multitran www.multitran.ru

10. Официальный сайт компании MTU Aero Engines <http://www.mtu.de/>

11. Немецко-русский политехнический словарь <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-polytechnical.htm>

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ ПОНИ- МАНИЯ СТРУКТУРЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Каждый человек рождается с врожденной способностью для приобретения любого естественного языка в течение относительно короткого срока. Изучение языка не состоит из запоминания грамматических правил и тоскливых слов из словаря; изучение языка означает открыть для себя другую культуру и относиться непредвзято к различному образу мыслей. Для понимания языка и культуры, необходимо понимание фразеологизмов, так как фразеологические единицы часто используются в беседе и являются отображением культуры. Но это не означает, что из нужно зубрить как слова из словаря.

Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф. И. Буслаеву, - своеобразные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам»[1,35]. К сожалению, учебники по изучению иностранного языка в ВУЗах не ставят цели эффективного изучения фразеологизмов. Данный дефицит в лексической компетентности межнационального общения мог подвергнуть опасности и социолингвистические и прагматические знания, и поэтому поставить под угрозу целостность всей коммуникации. Представьте фразеологизмы аналогичные в синтаксическом, морфологическом и лексическом аспектам

родного и иностранного языка. Данные фразеологизмы базируются на эквивалентности, так называемые фразеологизмы-близнецы. Используя, основанный на эквивалентности подход, проведя сравнительный анализ таких единиц между обоими языками и классифицируя результаты согласно их типу подобия, увеличивается понимание и производственные уровни фразеологизмов. Для выполнения данной задачи необходимо выполнение следующих этапов:

1. Отбор корпуса фразеологизмов, согласно критериям частоты.

2. Передача фразеологизмов родного языка в изучаемый язык и классификация полученных результатов в различные типы эквивалентности.

3. Воплощение их в жизнь.

1. Корпусный выбор

Итак, первым шагом должен быть выбор корпуса фразеологизмов. Корпус должен быть построен в соответствии со следующими критериями:

- Критерий институционализации: фразеологизм должен быть включен в актуальный нормативный лексикографический каталог. Это дает гарантию, что фразеологизм находится все еще в силе и используется спикерами изучаемого языка.

- Критерий частоты использования: фразеологизм должен часто использоваться спикерами изучаемого языка.

- Сравнительный анализ и классификация результатов

Как только корпус был выбран, необходимо систематическое исследование родного и изучаемого языков, чтобы определить их структурные сходства и различия.

Семасиологическая фаза. Фразеологизм анализируется на основе его прагматических значений. Семасиология (от греч. *semasla* - значение, смысл и *lugos* - слово, учение) - 1) (устар.) в широком смысле - наука о значениях языковых

единиц вообще, то же, что семантика (см.); 2) в узком смысле - аспект семантики, раздел языкознания, изучающий значения языковых единиц в отличие от ономазиологии (см.), изучающей способы языкового обозначения предметов и понятий. Различение С. и ономазиологии обосновывается тем, что существует два взаимосвязанных и взаимодополнительных вида языковой деятельности: продуцирование речи (кодирование) и восприятие речи (декодирование) [2,257].

Ономазиологическая фаза. Фразеологизм анализируется на основе понятия (предмета).

2. Передача фразеологизмов родного языка в изучаемый язык и классификация полученных результатов в различные типы эквивалентности.

Передавая значение фразеологизма в изучаемый язык, могут быть найдены различные степени эквивалентности:

Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу "коммуникативно-функционального инварианта" исходного текста. Иными словами, речь идет о максимальном требовании, предъявляемом к переводу [3,247].

В обоих фразеологизмах:

- Фразеологическое значение идентично
- Есть синтаксическое совпадение компонентов.
- Есть семантическое совпадение компонентов.

Например: нем. Viele Wege führen nach Rom (Все дороги ведут в Рим)

англ. All roads lead to Rome (Все дороги ведут в Рим)

Частичная эквивалентность – это фразеологические единицы, которые представляют расхождения различного свойства. Относительно степени эквивалентности корреляты могут попасть в следующие подкатегории:

Подкатегория 1:

- фразеологическое значение идентично.

- грамматическое или морфологическое изменение категории ее компонентов.

Например: нем. jemanden kaltblütig ermorden

(досл. хладнокровно убивать кого-либо)

англ. to kill someone in cold blood

(досл. хладнокровно убивать кого-либо)

Таким образом, мы видим различие немецкого и английского языка в морфологическом значении kaltblütig –наречие, in cold blood- предлог +прилагательное+наречие.

Подкатегория 2:

- фразеологическое значение идентично.

- семантическое изменение глагола или его компонентов.

Например: нем. sich die Finger verbrennen (досл. обжечь себе пальцы)

англ. to catch one's finger (досл. прищемить палец)

рус. потерпеть неудачу

Значение глаголов английского и немецкого языка отличаются: verbrennen - сжигать; обжечь; обжигать, catch - ловить; поймать; схватывать; улавливать; уловить; прищемить; захватывать.

Подкатегория 3:

- фразеологическое значение идентично.

- изменение лексического значения

Например: нем. das Herz auf der Zunge tragen

(досл. носить сердце на языке)

to wear one's heart on one's sleeve

(досл.носить сердце в перчатке)

рус. быть откровенным; что на уме, то и на языке

Иногда фразеологические единицы выражают определенную социально-культурную реальность, которая не имеет ничего схожего с реальностью изучаемого языка, они называются безэквивалентными.

Например: нем. wie ein Wasserfall reden

англ. to have verbal diarrhea

рус. тарыхтеть не переставая

Как видно из примеров, данные ФЕ при переводе потеряли структурно-грамматическую организацию, образность, стилистический и национально-этнический компоненты. При переводе безэквивалентных фразеологических единиц основной задачей становится передача их значения.

3. Воплощение в жизнь

На первом этапе ранее классифицированные фразеологизмы представляются студентам и объясняется их значение.

На втором этапе студентам дают возможность выяснить самостоятельно фразеологический эквивалент изучаемого языка в родном языке.

На третьем этапе, студенты, зная о природе семантических и синтаксических изменений, пробуют восстановить фразеологизм родного языка в изучаемом языке.

Таким образом, студент, самостоятельно получив эквивалентность фразеологической единицы, повышает уровень понимания данных единиц, так как он связал фразеологическое значение лексической единицы родного языка с изучаемым языком. Что способствует долгосрочному запоминанию фразеологизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2001.

2. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд. – М.: Большая рос. энцикл. : Дрофа. – 1997.

3. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. – 2003.

4. Англо-немецкий словарь фразеологизмов dict.cc

dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dict.cc/german-english/Phraseologismen.html> свободный (13.08.2014).

Слесарев В.Г.
ФГБОУ ВПО «КГПУ им. В.П. Астафьева»
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент
Селезнева И.П.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА МИГРАНТОВ KIEZSPRASCHЕ

Интерес отечественных и зарубежных филологов и лингвистов к обиходно-разговорному языку и таким его разновидностям как диалект, жаргон и сленг подтверждают исследования таких ученых как А.Н. Руссу (вариантность слова в современном немецком разговорном языке), Л.Б. Копчук (развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах), В.Б. Меркурьева (диалект и литературный язык), Е.А. Полехина (молодежный жаргон как объект лингвистического исследования).

Согласно «Словарю социолингвистических терминов» обиходно - разговорный язык определяется как «совокупность различных форм существования языка, представляющую собой альтернативу литературной форме. Данная разновидность языка присуща всем языкам на планете» [3: 35]. Немецкий обиходно-разговорный язык - сложное многоступенчатое образование, важнейшими компонентами которого являются полудиалекты крупных городов: Лейпцига, Дрездена, Кёльна, Вены, а также разговорные «койне», исторически сложившиеся в отдельных регионах— в Нижней Германии, Верхней Саксонии, Швабии, Гессене [1].

Обиходно-разговорный язык подразделяется территориально (диалекты) и социально (жаргон, сленг) [2]. Современный немецкий язык поддается изменениям, в том числе и со стороны мигрантов. Жаргоном мигрантов все чаще пользуются и коренные жители Германии. Среди ученых нет единого мнения о том, что следует понимать под «жаргоном мигрантов». В нашем исследовании мы используем понятие, выведенное на основе терминологии Х. Визе [5]: жаргон мигрантов (Kiezsprache) – это полиэтнолект, объединяющей диалектные и жаргонные варианты современного обиходно-разговорного немецкого языка.

Исходным материалом исследования послужили модели Kiezsprache, размещенные на следующих сайтах: «Jugendsprache und Kiezdeutsch» (<http://online-lernen.levrai.de>); «Kiezdeutsch: Ein Infoportal zu Jugendsprache in urbanen Wohngebieten mit hohem Migrantenanteil» (<http://www.kiezdeutsch.de>).

Мы предполагаем, что Kiezsprache является самостоятельной языковой системой, объединяющей диалектные и сленговые варианты.

Характерно для Kiezsprache редуцирование окончаний в глаголах и существительных, например в выражении «*isch geh Schule*» мы можем проследить отсутствие окончания глагола «gehen». Вместо *ich schwöre* (я клянусь) можно услышать *ischwör*, на смену конструкциям *lass uns mal* (давай-ка) и *musst du* (тебе нужно) приходят новые функциональные слова *lassma* и *musstu* [5].

Часто встречается отсутствие артиклей и, в большинстве случаев, предлогов. Тот же пример «*isch geh Schule*» показывает нам отсутствие, как предлога, так и артикля существительного. Согласно грамматической норме немецкого языка данное выражение должно было иметь следующий вид: «*Ich gehe in die Schule*». Отсутствие предлога и арти-

кля говорит либо о недостаточном знании правил немецкой грамматики, либо о том, что мигрантам эти правила не представляются важными для осуществления коммуникации.

Для описания отличий Kiezsprache от стандартного немецкого языка Hochdeutsch мы предлагаем следующий алгоритм:

- 1) Перевод исходного высказывания на русский язык.
- 2) Построение модели высказывания на стандартном немецком языке.
- 3) Сопоставление исходного высказывания и модели по следующим позициям:
 - анализ синтаксической конструкции: определение типа предложения: полное или неполное;
 - наличие или отсутствие эллиптических конструкций;
 - наличие диалектных конструкций (редуцирование, опущение, слияние).

Пример 1. «Isch geh Schule»

«Isch geh Schule» - данное предложение является полным, так как здесь присутствует подлежащее «isch» и сказуемое «geh». В стандартном немецком языке предложение выглядит следующим образом: Ich gehe in die Schule. Перевод на русский язык: Я иду в школу. В предложении присутствует сокращение окончания глагола «gehen». Отсутствуют предлог «in» и артикль в винительном падеже «die». Присутствует диалектное преобразование: измененное личное местоимение «isch».

Пример 2. «Morgen geh isch Fussball»

«Morgen geh isch Fussball» - предложения является полным, так как присутствует подлежащее «isch» и сказуемое «geh». Стандартный немецкий язык: Morgen gehe ich zu dem Fußball. Перевод на русский – Завтра я пойду на футбол. В

данном предложении можно обнаружить сокращение окончания глагола «gehen», а так же отсутствие предлога «zu» и определенного артикля дательного падежа «dem». Присутствует диалектное преобразование: измененное личное местоимение «isch».

Пример 3. «Kann isch mal Ketchup?»

«Kann isch mal Ketchup?» - предложение полное, так как присутствует подлежащее «isch» и сказуемое «kann», однако отсутствует часть составного сказуемого «haben». В стандартном немецком языке, данное предложение выглядит так: Kann ich mal den Ketchup haben? Это говорит о редукации на уровне не только морфемном, но и синтаксическом. Перевод – Можно мне немного кетчупа? Отсутствует определенный артикль «den».

Пример 4. «Hastu Geld bei?»

«Hastu Geld bei?» Предложение является полным, так как если разделить слово «hastu», то мы получим подлежащее «du» и сказуемое «hast». В стандартном немецком языке данное предложение выглядит таким образом: Hast du manches Geld dabei? Перевод: У тебя есть немного денег на всякий случай? Здесь можно проследить еще одно явление – соединение двух частей предложения, как в примере с «lassma» или «musstu», причем звонкий звук «d» переходит в глухой «t». Также отсутствует прилагательное «manches» и редуцируется часть наречия «dabei».

Пример 5. «Ey, isch hab kein Zeit für disch»

«Ey, isch hab kein Zeit für disch» - предложение полное, так как присутствует подлежащее «isch» и сказуемое «hab». Стандартный немецкий – Glaube mir, ich habe keine Zeit für dich. Перевод – Я думаю, у меня нет времени для тебя. В предложении присутствует редукация окончания глагола «haben», а также замена выражения «glaube mir» на более разговорный вариант «ey».

Пример 6. «Geh auf kein Fall weg, Alda»

«Geh auf kein Fall weg, Alda» - предложение неполное, так как отсутствует подлежащее, но сказуемым является «geh». Стандартный немецкий – Gehe auf keinen Fall weg, Alter. Перевод – Ни в коем случае не уходи, старик (приятель). В данном предложении прослеживается редукция окончания отрицательного артикля «keinen» а также окончания глагола в императивном наклонении «gehe». Также изменено слово «Alter» на «Alda».

Пример 7. «Ischwör, das hat er gesagt!»

«Ischwör, das hat er gesagt!» предложение состоит из двух частей, каждое из которых является полным. Стандартный немецкий – Ich schwöre, er hat das gesagt. Перевод – Клянусь, он так сказал! В предложении можно обнаружить еще одно соединение подлежащего «ich» и сказуемого «schwöre». Порядок слов во второй части предложения изменен для более эмоционального изложения. В остальном предложение соответствует нормам стандартного немецкого языка.

Пример 8. «Hast du U-Bahn? - Nein, ich hab Fahrrad»

«Hast du U-Bahn? - Nein, ich hab Fahrrad» - предложения полные, так как присутствуют и подлежащее и сказуемое. Стандартный немецкий – Hast du mit der U-Bahn fahren? – Nein, ich habe mit dem Fahrrad gefahren. Перевод – Ты ехал на метро? – Нет, на велосипеде. Во втором предложении можно обнаружить редукцию окончания глагола «haben», а так же отсутствие предлога «mit», артикля в дательном падеже «dem» и второй части составного глагольного сказуемого «gefahren».

Пример 9. «Lassma Kino gehn»

«Lassma Kino gehn» - предложение неполное, так как отсутствует подлежащее, сказуемое - «gehn». Стандартный немецкий – Lass uns mal ins Kino gehen. Перевод – Пойдем в кино! В предложении можно обнаружить соединение трех

слов в выражении «lass uns mal», отсутствие предлога «ins» и редуцированное окончание глагола «gehen».

Из 13 примеров полных предложений – 10 (76,9%), неполных предложений – 3 (23,1%). В 10 примерах (76,9%) присутствуют эллиптические конструкции, в 3 примерах (23,1%) эллиптические конструкции отсутствуют. Наиболее распространенными эллиптическими конструкциями являются отсутствие предлога и артикля – 7 примеров (53,8%); менее распространены отсутствие второй части составного глагольного сказуемого – 2 примера (15,3%). В высказываниях наблюдаются такие конструкции как диалектное преобразование: личное местоимение «isch» – 6 примеров (46,1%), «hastu» – 1 пример (7,7%) и «lassma» – 1 пример (7,7%).

По нашим наблюдениям характерными особенностями Kiezsprache являются:

- редуцирование морфем (окончаний, префиксов);
- эллиптические конструкции (опущение предлогов, артиклей, а так же частей составного сказуемого);
- диалектные преобразования (isch, disch, hastu, ischwör, lassma, musstu);
- изменение порядка слов в предложении (уподобление английской грамматике).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Диалекты немецкого языка // Введение в германскую филологию. [Электронный ресурс]. URL: <http://vved-v-germ-phil.cvsu.ru/12.html> (дата обращения: 01.06.2015).
2. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73. 106 с.
3. Словарь-справочник лингвистических терминов.

М.: Российская энциклопедия, 1985.

4. Jugendsprache und Kiezdeutsch // Online lernen - Online Übungen. [Электронный ресурс]. URL: http://online-lernen.levrai.de/deutsch-uebungen/jugendsprache/a_jugendsprache_im_unterricht.htm (дата обращения: 01.06.2015).

5. Wiese H. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. Verlag C.H. oHG, München 2012, 280 S.

Соколова Н.С.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.

Тверь

Научный руководитель – канд. фил. наук, доцент

Гречушникова Т.В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН «СОН» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА: «SCHLAF» VS «TRAUM»

Феномен сна и сновидения как объект изучения интересен своей универсальностью – сны видели представители всех культур и эпох без исключения. Поэтому понятие «сна» и «сновидения» можно вписать в ряд таких базисных явлений как рождение, смерть, потомство и т.д. Представления об этом есть у каждой культуры, начиная с самого её зарождения. На примере немецкоязычной культуры мы постараемся рассмотреть, как эволюционировало понятие «сон» в сознании людей в немецкоязычном пространстве.

Понятие «сон» в немецком языке разделяется на две составные части: «der Schlaf» и «der Traum». Понятие «der Schlaf» включает в себя физиологическое состояние сна. Оно бытийно, сопряжено с внешней деятельностью, за ним не кроется никакого подтекста. Понятие «der Traum» – это сновидение, мечта, грёза; безграничное, бессознательное,

нереальное. Это то, что соотносится с внутренней эмоциональной жизнью.

Внутреннее содержание обоих понятий отражено в языке, в его устойчивых сочетаниях: поговорках, пословицах, перифразах, знаменитых высказываниях и фразеологизмах. Рассмотрим некоторые из них, относящиеся ко сну в значении «der Schlaf». Они представлены в таблице 1.

Таблица 1

Позитивное отношение ко сну	Негативное отношение ко сну	Отношение ко сну, как к физиологическому состоянию	Другое («сон» как средство описания иных состояний)
• Gott gibt 's den Seinen im Schlafe (Bibel)	• Wer länger schläft als sieben Stund', verschläft sein Leben wie ein Hund	• Eine Stunde Schlaf vor Mitternacht ist besser als zwei danach	• Wer schläft, der sündigt nicht, wer vorher sündigt, der schläft besser
• Wer arbeitet, dem ist der Schlaf süße (Bibel)	• Mancher träumt so lange vom Glück, bis er es schließlich verschläft	• Früh schlafen gehen und früh aufstehen schließt viele Krankheiten die Tür zu	• Es schlafen nicht alle, die die Augen geschlossen halten
• Der Schlaf ist doch die köstlichste Erfindung! (H. Heine)	• Kein größerer Dieb ist als der Schlaf, er raubt uns das halbe Leben	• Wer die ganze Nacht schläft, hat am Tage Anspruch auf ein wenig Ruhe	• Der Verräter schläft nicht

<ul style="list-style-type: none"> • Süßer Schlaf! Du kommst wie ein reines Glück ungebeten, unerfleht am willigsten! (J.W.Goethe) 	<ul style="list-style-type: none"> • Je länger man schläft, je weniger man lebt 	<ul style="list-style-type: none"> • Geh' mit den Hühnern schlafen und steht mit den Hähnen auf! 	<ul style="list-style-type: none"> • Sie schlafen nicht alle, die mit der Nase schnaufen
<ul style="list-style-type: none"> • O, mordet nicht den heiligen Schlaf! (F.Schiller) 	<ul style="list-style-type: none"> • Vom zu vielen Schlafen hat die Schlange ihre Füße verloren 	<ul style="list-style-type: none"> • Schlafen die Gedärme nicht, schläft auch der Mensch nicht • Der Schlaf nährt 	<ul style="list-style-type: none"> • Der Schlaf ist die einzige unentgeltliche Gabe der Götter (Plutarch)
<ul style="list-style-type: none"> • Drei Dinge helfen, die Mühseligkeiten des Lebens zu tragen: Die Hoffnung, der Schlaf und das Lachen. (I. Kant) 	<ul style="list-style-type: none"> • Der Schlaf ist ein Dieb, der uns die Hälfte unseres Lebens stiehlt • Der Schlaf ist das Bild des Todes (Cicero) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ein gut Schlafen ist so gut wie ein gut Essen • Den ewigen Schlaf schlafen • Der Schlaf des Gerechten 	<ul style="list-style-type: none"> • Was ist der Mensch im Schlaf? Er ist eine bloße Pflanze(G. Lichtenberg)
	<ul style="list-style-type: none"> • Wenn Schlaf und Wachen ihr Maß überschreiten, sind beide böse (Hippokrates) 	<ul style="list-style-type: none"> • Der Schlaf ist für den ganzen Menschen, was das Aufziehen für die Uhr (A. Schopenhauer) • Gebt den Leuten mehr Schlaf - sie werden wacher sein, wenn sie wach sind (K. Tucholsky) 	<ul style="list-style-type: none"> • Schlaf und Tod sind Zwillingsbrüder

Из данной таблицы мы видим, что сон в значении «*der Schlaf*» соотносится с процессуальной физиологической действительностью, т.е. идиомы не затрагивают внутреннюю эмоциональную составляющую понятия «сон».

Этого нельзя сказать про сон в значении «*der Traum*». Формирование этого понятия можно проследить на примере немецкоязычной литературы, отправной точкой которой послужила германо-скандинавская мифология. Саги, легенды – всё это постепенно «обрастало» описаниями сновидений, переходя из устной традиции в письменную, литературную.

Одно из известнейших произведений Средневековья – это германская эпическая поэма «Песнь о Нибелунгах», написанная неизвестным автором в конце XII – начале XIII века. В ней рассказывается о женитьбе драконоборца Зигфрида на бургундской принцессе Кримхильде, его смерти из-за конфликта Кримхильды с Брунгильдой, женой её брата – Гунтера, а затем о мести Кримхильды за смерть мужа [Песнь о Нибелунгах URL]. В поэме мы неоднократно сталкиваемся с описанием сновидения как предсказанием будущего. В то время любой сон (*der Traum*) считался вещим.

В эпоху романтизма, в эпоху, сменившую классицизм и обратившуюся к корням, к германским мифам, к средневековому мировоззрению «сон» (*der Traum*) стал постоянной и основополагающей темой творчества. Генрих фон Шуберт в своих работах «*Die Symbolik des Traumes*» и «*Ansichten von der Nachtseite der Naturwissenschaft*» рассматривает проблему сна с философской точки зрения. Он считает, что во сне человек получает способность изъясняться на языке души, а т.к. душа вечна – для неё не существует ни прошлого, ни будущего, то вместе с тем, человек обретает способность быть пророком. Поэт Новалис, или Фридрих фон Гарден-

берг, как пишет Карлейль Т.: «..является перед нами из всех идеалистов наиболее идеалистичным. Для него материальный мир лишь призрак» [Карлейль 1995 с.214-215]. В «Гимнах к ночи» Новалис пишет: «Abwärts wend ich mich zu der heiligen, unaussprechlichen, geheimnisvollen Nacht. Fernab liegt die Welt – in eine tiefe Gruft versenkt – wüst und einsam ist ihre Stelle. [...] Fernen der Erinnerung, Wünsche der Jugend, der Kindheit Träume, des ganzen langen Lebens kurze Freuden und vergebliche Hoffnungen kommen in grauen Kleidern, wie Abendnebel nach der Sonne Untergang» [Gedichte der Romantik S.116]. В этом произведении поэт «разрабатывает свою монистическую, проникнутую большим оптимизмом концепцию бытия и смерти» [Дмитриев URL]. В лирике Йозефа фон Эйхендорфа традиционным является мотив сна на чужбине и сновидения о родине (реальной или мистической) [Кумбашева 2001 с.67]. Д. Чижевский так характеризует эту особенность Эйхендорфа и всего немецкого романтизма: «Э. чувствует ночью неопишемую тоску по родине – не только по её садам и горам, но и по более далёкой и глубокой родине, по сравнению с которой эта (реальная) кажется только телесным отсветом» [там же]. Мотив сна в немецком романтизме чрезвычайно важен. С его помощью романтики могут выражать явления, которым нет места в реальной жизни. Романтики вплетают в канву своих произведений реалии из сна, из мира грёз, объединяя, таким образом, мир сновидений и мир людей.

Ещё одним интересным представителем XIX века является Франц Грильпарцер, драматург, объединивший в себе веянья классицизма, романтизма и реализма. В 1834 году, в свет выходит его пьеса «Сон-жизнь». Это поучительная притча о том, как племянник богатого селянина Рустан, под влиянием своего слуги Занги, решает отправиться в военный поход, чтобы наказать своего обидчика. Вся пьеса – это

сон (der Traum) главного героя, в котором он получил опыт реальной жизни.

В XIX веке романтизм сменяется реализмом. Последний даёт толчок к развитию собственной философии, естественных наук, медицине, психофизиологии. И как синтез вышеперечисленного, в 1899 году выходит труд Зигмунда Фрейда «Толкование сновидений». С помощью своей теории, психоаналитик попытался прочесть литературные сны, он создал первую литературную рецепцию сна (der Traum). Австрийский ученый истолковал новеллу Вильгельма Йенсена «Градива». Сюжет новеллы достаточно прост – главный герой Норберт Ганольд влюбляется в античный барельеф шагающей девушки. Он заказывает себе копию и вешает её в комнату. Ночью ему снится сон о том, как он отправился в Помпеи и встретил там свою возлюбленную. Так он и случается в реальности. Возлюбленной оказывается его подруга детства и соседка по дому.

Примерно в это же время, но не опираясь на творчество австрийского учёного, вызвал сенсацию драматург Август Стриндберг. Пьеса «Игра снов» – это сон (der Traum), как он есть, с его нечёткими границами, перетеканиями и превращениями одного в другое, в отсутствии конкретного пространства и времени. Сон у Стриндберга – это попытка осознать и разобраться в действительности. Это способ освободиться от оков реальности, выйти на новый уровень, посмотрев на мир людей с другой стороны. По сравнению с романтиками, сон становится более деятельностным.

Далее стоит упомянуть «Траумновелле» Артура Шницлера, врача и современника Фрейда. Он является одним из самых значительных деятелей «Венского модерна». Главными героями произведения автор делает семейную пару – Фридолина и Альбертину, чей брак находится под угрозой. Центральный мотив новеллы – это двойственность происходя-

щего. Всё, что происходит с одним супругом, происходит с другим во сне (der Traum), но уже в искаженном виде.

Понятие «der Traum» широко представлено в немецкой литературе. На протяжении долгого времени сон в значении мечты и сновидения доминировал в сознании людей. Внешний мир был полон ограничений, поэтому был необходим мир внутренний, в котором человек мог чувствовать себя свободным. На сегодняшний день, внешние ограничения имеют не такую сильную власть над обществом, поэтому потребность «уходить в себя» не столь высока. Именно поэтому в современном искусстве, в частности, в литературе и кинематографе, наблюдается повышенный интерес к понятию «der Schlaf». Так например, постмодернист Роберт Шнайдер написал в 1992 году роман под названием «Schlafes Bruder» или же «Сестра сна». Первая глава романа называется «Wer schläft, liebt nicht» и далее следуют строки, послужившие эпиграфом и кратким содержанием ко всему произведению: «Das ist die Geschichte des Musikers Johannes Elias Alder, der zweiundzwanzigjährig sein Leben zu Tode brachte, nachdem er beschlossen hatte, nicht mehr zu schlafen» [Schneider 1995 S.7]. Элиас, решив, что во сне (der Schlaf) он не любит свою Элизабет, отрекается ото сна, чтобы в полной мере ощутить любовь и посвятить себя ей. Тема смерти-сна проходит красной нитью через всё произведение, но она не является чем-то положительным, как у романтиков. Для конца XXвека, века материализма, сон и смерть – это преграды для любви. Я не я, когда я сплю или умираю. И если романтик с радостью отправился бы в потусторонний мир за счастьем (ведь счастье на земле невозможно), то человек XX века выбирает остаться в реальности жизни.

Что касается современной действительности, то интерес представляет фильм американского режиссёра Кристофера Нолана. В фильме «Начало» (2010) профессионалы про-

мышленного шпионажа, использующие специальные приёмы для извлечения стратегически важной информации путём вторжения в подсознание других людей, осваивают новую технику – «внедрение» идеи в сознание человека через его сновидение. Важную роль в фильме играет технология, позволяющая нескольким людям погружаться в один и тот же сон [Википедия. Начало URL]. Т.е. на сегодняшний день наблюдается тенденция к слиянию понятий «der Schlaf» и «der Traum», получая при этом новое наполнение. Сон как состояние и как сновидение становятся инструментом воздействия на психику человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Gutzitiert [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gutzitiert.de/zitate_sprueche-schlaf.html

Песнь о Нибелунгах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Карлейль Т. Новалис. Гейнрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. –СПб: Евразия, 1995. –142 с.

Gedichte der Romantik.– Stuttgart: Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1984.– 536 S.

Дмитриев А.С. История зарубежной литературы XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aelib.org.ua/texts/dmitriev_german_romantism_ru.htm

Кумбашева Ю.А. Мотив сна в русской лирике в первой трети XIX века: дис. канд. филол. наук. – СПб, 2001. – 230 с.

Симутина Я. С.
«Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры
«Иностранные языки», СГУПС
Юрьева Ю.С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Актуальность данной темы обусловлена большой востребованностью перевода специальных текстов, а также необходимостью практической разработки проблемы адекватного и эквивалентного перевода сложных предложений с сохранением смысла передаваемой информации. Решение проблемы переводимости и способов перевода сложных предложений в специальных текстах имеет прикладное значение для практикующих переводчиков. Данная работа является попыткой рассмотрения заявленной проблемы на примере конкретного текста по специальности «Современные четырехшпальные подбивочные машины»/ «Moderne Vier-Schwellen-Stopftechnologie», Autor Univ.-Doz. Dr. Bernhard Lichtberger Forschungs- & Versuchsabteilung Plasser & Theurer, Linz, Österreich.

Специальный текст – предельно точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств, присущих художественному и общественно-политическому текстам. [1, с. 140]. При переводе необходимо постоянно помнить об этой особенности и использовать соответствующие средства, характерные лишь для официального, делового, канцелярского и других специальных стилей речи.

Предложение является основной единицей синтакси-

са, главное средство выражения и сообщения мысли. Оно представляет собой законченную фразу и способно выступать самостоятельно, без текста, как отдельное сообщение [2, с. 177].

Предложения могут быть как простыми, так и сложными. Сложные предложения, в свою очередь, подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Приведем частотность употребления сложных предложений в нашем тексте.

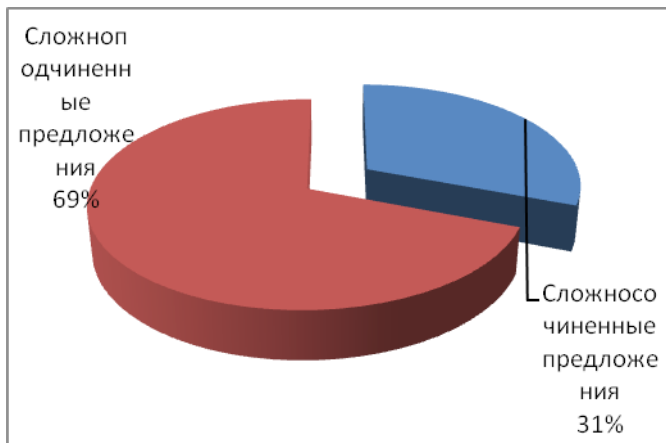

Диаграмма 1. – Частотность употребления сложных предложений

Из диаграммы 1 видно, что в тексте широко представлены как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения, но в большей степени сложноподчиненные. Это объясняется тем, что информация в тексте оригинала описательного характера.

Далее мы рассмотрели, какие из сложноподчиненных предложений чаще всего используются в нашем тексте.

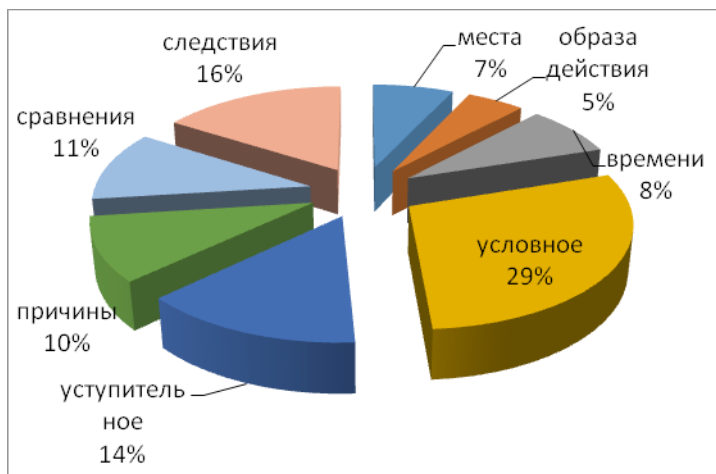

Диаграмма 2. – Частотность употребления типов сложноподчиненных предложений

Как видно из диаграммы 2 в данном специальном тексте больше всего встретилось придаточных условных предложений. Обуславливается это описанием принципа работы машин и механизмов.

Сложноподчиненные предложения в немецком и русском языках сходны по своей структуре: одно предложение - главное, а другое - придаточное, между собой они неравноправны и соединяются на основе подчинения (придаточное предложение зависит от главного и поясняет его). При переводе сложноподчиненных предложений важно знать, каких типов бывают придаточные предложения, и уметь правильно их определять.

Сложноподчиненное предложение состоит как минимум из одного главного и одного придаточного предложения. Они разделяются запятой и связываются подчинительными союзами. Основными показателями синтаксических отношений между частями сложноподчиненного предложения являются [2, с. 179]:

1) Союзы и союзные слова: «Forschungen haben zudem gezeigt, dass Hebungen mit 15 – 20 mm in gleich großen Setzungen resultieren» - «Наряду с этим исследования показали, что подъем на 15-20 мм дает равную по величине осадку»[3, с. 10].

2) Порядок расположения частей сложного предложения: «Das Volumen des Schotters, welches den Stopfwerkzeugen entspricht, muss dann zwangsweise verdrängt werden» - «Объем щебня, которому соответствует площадь подбивочного рабочего органа, должен быть вытеснен»[3, с. 11].

3) Интонация. С помощью интонации соединяются бессоюзные сложные предложения, на письме они разделяются только запятой: «Подбивочный поезд 09-4X является первой, непрерывно работающей путевой подбивочной машиной, которая подбивает четыре шпалы за один рабочий проход»[3, с. 8].

Сложные предложения в специальном тексте мы переводили в большей степени, основываясь на последовательность, предложенную Г. И. Дулиенко [4, с. 81].

Но эта последовательность перевода не всегда была корректной, так как в нашем специальном тексте чаще встречаются придаточные условные предложения с инверсией, и они требуют особых дополнений при переводе. Поэтому мы модифицировали последовательность перевода Г. И. Дулиенко.

«Wird das Gleis bei der Stopfung nicht angehoben, dann wird den eindringenden Stopfpickeln ein hoher Schotterwiderstand entgegengesetzt».

Шаг 1. Определяем тип предложения. В данном случае это условное придаточное предложение.

Шаг 2. Определяем количество основ предложения, при этом находим главное и придаточное предложения. В данном случае главным предложением является wird das Gleis

bei der Stopfung nicht angehoben, а придаточным - dann wird den eindringenden Stopfpickeln ein hoher Schotterwiderstand entgegengesetzt.

Шаг 3. Переводим эти предложения как простые. Находим грамматическую основу в каждом из предложений и переводим.

Убеждаемся, что главное предложение не имеет повелительной формы, а имеет инверсию. Находим сказуемое wird nicht angehoben – по составу сказуемого можно сказать, что это глагол пассивного залога, 3 лица, настоящего времени, переводить следует данное сказуемое в нашем контексте при помощи глагола настоящего времени, 3 лица с суффиксом –ся, получаем – не поднимается, находим подлежащее das Gleis, оно выражено существительным среднего рода, единственного числа, переводим словом путь.

Придаточное предложение тоже имеет обратный порядок слов. Сказуемое wird entgegengesetzt переводится аналогично сказуемому в главном предложении, получаем – противопоставляется, в данном контексте встречается, подлежащее ein Schotterwiderstand выражено существительным мужского рода, единственного числа, переводим словом сопротивление от щебня.

Шаг 4. Как упоминалось выше, придаточное предложение является условным. Главное предложение начинается со сказуемого, при переводе добавляется союз «если».

Шаг 5. Переводим второстепенные члены предложения. Так как наш текст является специальным, то в нем присутствуют термины. Мы использовали поморфемный перевод.

Слово Stopfpickeln разбиваем на два отдельных слова: stopfen - подбивать и der Pickel – боек, в итоге получаем den eindringenden Stopfpickeln – опущенным подбивочным бойкам;

bei der Stopfung – при подбивочном процессе.

Шаг 6. Так как наше предложение имеет инверсию, то мы при переводе меняем обратный порядок слов на прямой, чтобы сохранился логический смысл. Далее соединяем все части предложения и получаем перевод сложноподчиненного предложения: «Если путь при подбивочном процессе не поднимается, то опущенным подбивочным бойкам встречается большое сопротивление от щебня».

Таким образом, рассмотрев особенности перевода сложных предложений в специальной тексте, можно сделать следующие выводы:

- 1) сложноподчиненные предложения чаще употребляются в нашем специальном тексте, чем сложносочиненные и имеют свои особенности при переводе;
- 2) среди сложноподчиненных предложений преобладают придаточные условные, поэтому была приведена модифицированная последовательность перевода этих сложных предложений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеева И. С. «Профессиональный тренинг переводчика» Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство Союз, 2001. — 288 с.
2. Виноградов В. В. «Грамматика русского языка», том II, Синтаксис, часть вторая. – Москва, 1954. – 887 с.
3. Moderne Vier-Schwellen-Stopftechnologie/ Современные четырехшпальные подбивочные блоки, Бернхард Лихтбергер, 2011, 22с.
4. Дулиенко, Г.И. Пособие по переводу немецкой научно-технической литературы. Учебное пособие. М., «Высшая школа», 1977. -192 с.

Темникова В.В.,
Сибирский государственный технологический
университет, г. Красноярск
Научный руководитель – доцент
Кондрашова Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Медицина – это точная наука, которая занимается изучением человеческого организма на протяжении многих столетий. Медицина находится в тесной взаимосвязи со многими другими отраслями науки, она находится в постоянном непрерывном развитии и её прогресс очевиден. Такая отрасль в медицине как кардиология играет значительную роль. Кардиология - это дисциплина, изучающая функции, строение, болезни сосудов и сердца, а также механизмы их развития, причины возникновения и клинические проявления. Появляются новые понятия, определения для обозначений новых болезней и их возможные проявления, препаратов обозначающих состояния и процессы, протекающие в человеческом организме и так далее. В нашу страну постоянно ввозят новые препараты и оборудование из разных стран. Исходя из этого, потребность в качественном медицинском переводе возрастает день ото дня.

Проблема качественного медицинского перевода является весьма актуальной на сегодняшний день. Для перевода медицинских текстов переводчику требуются не только лингвистические, но и глубокие медицинские знания. Таких специалистов в наше время совсем немного. Очевидно, что в сфере медицинского перевода ценой ошибки переводчика может стать человеческая жизнь. Поэтому и требования к качеству работы специалиста весьма высоки. Медицинский

перевод подразумевает под собой точность и строгость языка, неточное толкование терминов и понятий недопустимо и является серьезной ошибкой.

Быстрый количественный рост числа терминов в медицине создает серьезные трудности для их перевода. Проблемы перевода медицинской терминологии настолько сложны, что среди специалистов существует мнение, что «Иногда лучший способ сделать медицинский текст понятным врачам, это не переводить его вообще», т.е. сохранить специальные термины на языке оригинала [1].

По своему происхождению в медицине термины можно разделить на следующие группы:

- исконно русские наименования: heart – сердце, arteria – артерия;
- термины греческого происхождения: arrhythmía córdis – аритмия сердца, ischaemia – ишемия;
- западноевропейизмы, т.е. слова, возникшие из западноевропейских языков: dumping syndrome – англ. демпинг синдром ;
- латинские термины – специальные научные обозначения, оформленные по правилам латинского языка. Например thorac-o-metria (греч. thorax, thorakos – «грудная клетка», «грудь»), термин cardiologia – наука о болезнях сердечно-сосудистой системы состоит из начального терминологического элемента cardio – сердце и конечного -logia – наука, отрасль знаний,

infarcio от лат. «набивать, начинять» – инфаркт, insultus от лат. insulto – «нападать» - инсульт, venula – маленькая вена, thrombus – тромб (сгусток крови)

Для правильного перевода терминов важно знать его структуру.

Основная классификация терминов - по строению:

1. Простые термины – термины, состоящие из одного

слова. (enoxaparin – эноксапарин, warfarin – варфарин)

2. Сложные термины – это термины, состоящие из двух слов, пишущихся вместе или через дефис. (anticoagulant therapy – антикоагулянтная терапия, pulmonary thromboembolism – тромбоэмболия легочной артерии).

Многокомпонентные термины – это термины, имеющие в своем составе три и более слов. (venous thromboembolic complications - венозные тромбоэмболические осложнения, retrospective archive study - ретроспективное документальное исследование)

Из существующих способов перевода медицинских терминов можно выделить следующие:

- транскodирование (транслитерация и транскрипция);
- калькирование;
- перевод эквивалентом;
- описательный перевод (экспликация);
- перевод вариантным соответствием;

Одной из серьёзных трудностей с которой может столкнуться переводчик при переводе медицинских текстов является так называемые «ложные друзья переводчика». Это пара слов в двух языках, похожих по написанию и произношению, но отличающихся в значении. Ложные друзья переводчика могут приводить к неверному пониманию и толкованию терминов и самого текста. Примером может послужить слово «stroke» в кардиологии, при неверном переводе его трактуют как «удар», правильный же перевод этого слова – инсульт. Для перевода медицинских текстов специалист должен владеть достаточно хорошо медицинской терминологией.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что перевод медицинской терминологии – это сложный многоступенчатый процесс, требующий особых знаний и навыков в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Перевод медицинских терминов. Электронный ресурс.
Режим доступа:

http://rfcmd.com/index.php?option=com_content&view=article&catid=96%3Adifficults&id=2132%3Amedicinskije-terminy&Itemid=92

Хабилова А.А.

Красноярский государственный педагогический универси-
тет им. В.П.Астафьева

Научный руководитель – доцент, канд. фил. наук

Дятлова В.А.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИ- СТИКИ ШПРУХОВ В ТЕКСТАХ МИННЕЗИНГЕРОВ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

С возвышением светских дворов и утверждением куртуазной эстетики, под воздействием поэзии романских трубадуров и труверов появилось творчество миннезингеров. В переводе с немецкого языка Minnesinger означает «певец любви». Миннезингеры - немецкие рыцарские поэты-певцы 12-14 вв. [6].

Термин «миннезанг» был введен в частое употребление немецкими филологами в XVIII веке и восходит к средневерхненемецкому «minne» — любовь и «sang» — песня. Впервые же этот термин употребил немецкий поэт Гартман фон Ауэ. Изначально он использовался только для обозначения песен, связанных с куртуазной любовью, однако позднее распространился на всю сопровождаемую музыкой поэзию и стал включать также и песни на политические, мо-

ральные и религиозные темы. [5].

В средние века в эпоху миннезингеров были распространены такие поэтические жанры, как песня (Lied), лейх (Leich) и шпрух (Spruch). Лейх и песня носят лирический характер, но различаются тем, что у лейха нет правильной формы, тогда как в песне метрическая система одинакова во всех строфах. Шпрух по форме похож на песню, но содержание шпруха имеет дидактический или нравственный характер. [7].

Но что такое шпрух? Современные лингвисты определяют шпрух как изречение — жанр немецкой средневековой поэзии, короткое стихотворение назидательного свойства, написанное простым разговорным языком. Возникновение шпруха связывают с именем Вальтера фон дер Фогельвейде, а его развитие — с творчеством Ганса Сакса. Однако некоторые языковеды полагают, что шпрух является короткой басней, поговоркой, загадкой, передающей в назидательной форме жизненную мудрость. [4].

Расцвет поэзии миннезингеров приходится на 12-14 века. Немецкие поэты начинают подражать провансальским поэтам. В песнях немецкого средневекового поэта Генриха фон Морунгена, наиболее блестящего представителя лирики провансальского стиля, традиционная тема «восхваления» дамы приобретает черты индивидуального художественного мастерства, опирающегося на литературные источники - на знакомство с латинской поэзией, классической и средневековой. В своем творчестве миннезингеры использовали для восхваления возлюбленной такие эпитеты, как «прекрасная» и «добрая», описывая красоту ее внутреннего мира, в то время как Морунген пространно превозносит ее внешнюю красоту. [1].

Рядом с рыцарской любовной песней развивается моральное изречение - шпрух - дидактический жанр, также

имеющий народные корни и сохранившийся по преимуществу в репертуаре странствующих певцов-профессионалов нерыцарского происхождения. Исходя из выше указанных определений, можно сделать вывод, что шпрух по своей природе является коротким изречением, обличающим какую-либо жизненную истину. [13].

Большинство шпрухов, дошедших до наших дней, представлены в виде стихотворных изречений, почерпнутых из народной мудрости. Встречаются также моральные поучения на бытовые темы, религиозные стихи, сложенные к праздникам и заключающие назидание ходить в церковь и любить ближних.

Так, например, в творчестве Сперфогеля представлены моральные сентенции и религиозные декларации, среди которых — басни о людях и животных, пословицы, основанные на фольклорных представлениях. [9].

Текст на русском языке (перевод А. Исаевой)	Оригинальный текст на средневерхненемецком языке
Добра не жди, кто волка звал на ужин. Моряк, гляди, корабль ветхий перегружен. Коль говорю, так верьте мне: Кто круглый год своей жене Наряды дорогие шьет, не о себе печется: Ему не выпал бы почёт, Что и чужого в свой черёд Нести крестить придётся.	Swer den wolf ze herten nimt, der vât sîn schaden. Ein wîser man der sol sîn schif niht überladen. Daz ich iu sage, daz ist wâr: swer sînem wîbe dur daz jâr volget und er ir richiu kleit über réhte mâze koufet, dâ mac ein hôchvart von geschehen, daz sîm ein stiefkint toufet.

О бедность горькая! Ты отнимаешь разом
У человека острый ум и разум:
Друзьям не дорог больше он,
Когда имущества лишен,
Они к нему, едва кивнув,

Воротятся спиною.
Лишь тот, кто в роскоши живет,
Любим и чтим роднею.

Героям должно и в беде являть отвагу.
На свете нет невзгод, чтоб не вели ко благу.
Удача новая придет к нам за уроном:
Мы потеряли то, что было обреченным.
Герои гордые,
Воспряньте духом.
Почто в уныние впадаем?

Давайте вновь сберемся с силой и счастья попытаем.[8].

Биографические мотивы, заключенные в этих изречениях, позволяют восстановить социальный облик бездомного бродячего певца, живущего милостью знатных покровителей. Итак, становится очевидным, что уже в начале XIII в. шпрух, как жанр поэзии, приобретает всеобщую популярность среди бродячих певцов, поэтов. Однако в репертуар миннезингеров он был введен впервые Вальтером фон дер Фогельвейде.

Вальтер фон дер Фогельвейд является наиболее ярким представителем классического периода в эпоху миннезингеров. В раннем творчестве Вальтера большая часть стихотворений была посвящена его покровителям – феодалам. В этих стихах Вальтер описывал происходящие с ним и с его окружением события того времени, обличая или восхваляя ту или иную политическую личность. [3].

«Награда щедрости - как семена, которые снова всходят, где их бросили в землю».

«Властитель Рима, король Апулии, сжальтесь надо мной, что при таком богатом искусстве я остаюсь бедняком! Мне хотелось бы, если можно, погреться у собственного очага».

«Корона старше, чем король Филипп годами, Но посмо-

трите все, не чудо ль перед нами? Кузнец сковал ее как будто для него!

Она пришлася так к его главе державной,

Что мысль их разлучить считаю я бесправной. Никто из них величья своего Не потерял. Ее камней сиянье Сливаются с его чудесной красотой.

Любуются князья картиной дивной той,

Что представляет нам его коронованье!» [11].

Эти автобиографические мотивы в лирике Вальтера дают яркую картину общественного положения средневекового странствующего певца и его материальной зависимости от феодальных покровителей. [2].

В области миннезанга, начав, как автор обычных песен «высокой любви», о прекрасных, знатных дамах, Вальтер в дальнейшем делает героиней своих песен простую девушку, противопоставляя рыцарскому служению даме простое и непосредственное чувство.

Любимая, пусть бог

Благословит твой каждый час.

Когда б сильней сказать я мог,

Сказал бы, верь мне, сотни раз.

Но что сказать сильней, чем то,

Что весь я твой, что так любить тебя не будет уж никто. [3].

В песнях «низкой любви» Вальтер обращается к народной поэзии, черпая из нее мотивы весенних плясок и песен, картины природы и весенней любви.

В данной статье мы рассмотрели основные моменты возникновения шпруха, как жанра средневековой поэзии. Данный жанр характерен для немецкого этноса и в настоящее время. Так, например, существует множество шпрухов российских немцев. Дальнейшим этапом работы является сбор шпрухов, информации, распределение шпрухов по темати-

ке, представление шпрухов в виде классификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев М. П. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. — М.: Высшая школа, 1987. — 415 с.

2. Жирмунский В. М. История немецкого языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. – 300 с.

3. Жирмунский В. М. История немецкой литературы, том 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 470 с.

4. Карев В. «Немцы России» — энциклопедия, том 1: А — И. Председатель редакционной коллегии — М: Издательство «Общественная Академия наук российских немцев», 1999 . - 832с.

5. Матюшина И. Г. Миннезингеры. Словарь средневековой культуры. — М.: РОССПЭН, 2003. — 282 с.

6. Матюшина И. Г. Миннезанг и традиции исконной немецкой лирики. Древнейшая лирика Европы. Кн. 2. М.: РГГУ, 1999. – 246 с.

7. Пронин В. А. История немецкой литературы: Учебное пособие для вузов. — М.: Логос, 2007. — 384 с.

8. Пуришев Б. И. Сперфогель. «Добра не жди, кто волка звал на ужин...» Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров.— М.: Художественная литература, 1974. — 222с.

9. Пуришев Б. И. Зарубежная литература Средних Веков: Хрестоматия. — М.: Высшая школа, 2004. — 816 с.

10. <http://www.twirpx.com>

11. <http://megabook.ru>

12. <http://dic.academic.ru>

13. <http://sci-book.com/zarubejnaya-literatura/valter-fonder-65179.html>

14. <http://www.rusdeutsch.ru>

Шпинева А.И.,
Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург
Научный руководитель – доц. к.п.н., доцент кафедры
романо-германской филологии и методики преподавания
инострannого языка
Галинская Т. Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

В связи с возрастающим интересом обывателей к новостям в мире науки и технологий, становится актуальным издание научно-популярных статей, что обуславливает появление ряда журналов, посвященных передаче специальной научной информации, представленной в упрощенной форме: Вокруг Света (Россия), Scientific American (США), Geo (США), Popular Mechanic (США), National Geographic (США) и др. Львиная доля таких изданий выпускается на английском языке (далее - АЯ), в связи с его главенствующей ролью в научном мире, а высокий спрос на подобную литературу актуализирует проблему качественного перевода научно-популярных статей с АЯ на русский (РЯ). Цель нашего исследования – выявить основные и второстепенные критерии, используемые для достижения адекватности и эквивалентности перевода научно-популярного текста.

Для осуществления этой цели мы использовали модель перевода Харви-Хиггинса (Harvey & Higgins)[1] для определения доминирующих задач при переводе именно научно-популярных текстов в целях создания переводной версии, обладающей тем же коммуникативным воздействием, что и оригинал. Согласно модели Харви-Хиггинса (Harvey & Higgins), переводчик должен учитывать ряд параметров

(genre, cultural filter, semantic filter, formal filter, varietal filter) [1, с. 42], которые перечислены в порядке убывания их значимости при переводе.

Несмотря на то, что авторы модели поместили критерий вариативности (varietal filter) на последнее место, мы считаем, что он играет определяющую роль для научно-популярных текстов. Данный критерий учитывает особенности текста, связанные с различными диалектами и социолектами (особенностями характерными для определенной социальной группы). Вариативность учитывается еще на этапе написания статьи-оригинала, непосредственно научно-популярное издание ориентируется на уровень образованности читателя. Таким образом, переводчику необходимо следовать тому формату, которого придерживается редакция издания.

Во-вторых, мы считаем, что критерий жанровой принадлежности (genre) является также основополагающим для перевода научно-популярных текстов. На этом уровне определяется тип коммуникации (устная или письменная), коммуникативная ситуация, тип и тема исходного текста.

Главная цель статей научно-популярного жанра – сообщить заинтересованному читателю последние новости и разработки в различных сферах науки. Автор научно-популярного текста является специалистом в определенной области, ученым, но в данном случае он не выступает от имени научного сообщества, не проявляет всю меру своей компетенции, а говорит от себя лично, говорит от первого лица, приводит примеры из собственной жизни, т.к. реципиент некомпетентен в этой сфере. Автор стремится увлечь читателя темой своего повествования, обращается напрямую к адресату текста, а также делает свое повествование интересным и динамичным для малоподготовленных читателей, чтобы облегчить их восприятие сложной, специаль-

ной информации [2].

Для научно-популярного жанра характерно использование привлекающих внимание заголовков и подзаголовков, коротких и простых предложений. Информация, представленная в подобных статьях развивается от простой и уже знакомой реципиенту, к новой, еще не изученной. Также следует отметить, почти полное отсутствие сносок (используются только в случае крайней необходимости), высоко терминологической лексики и жаргонизмов. Все незнакомые понятия расшифровываются, приводятся примеры.

В-третьих, культурный критерий (*cultural filter*) является важным при переводе статей подобной тематики. Он определяет особенности текста-оригинала, исключительные для данного языка и культуры, перевод которых может потребовать культурной замены. В рамках данного параметра главной проблемой переводчика является перевод устойчивых выражений и имен собственных. М. Бейкер (M. Baker) выделяет 5 способов передачи идиоматических выражений в переводе: (1) замена на идиому языка-перевода с похожим значением и формой; (2) замена на идиому языка-перевода с похожим значением, но иной формы; (3) перифраз; (4) опущение; (5) компенсация. Выбор способа перевода зависит от наличия переводческих эквивалентов, возможности перифразы с сохранением стиля текста-оригинала и роли самой идиомы в тексте.

Имена собственные (а также названия учреждений и брендов) также имеют несколько вариантов их передачи: транскрипция или транслитерация. Другие случаи культурной замены, такие как традиции, название местных блюд кухни и т.д., в данном жанре не являются настолько частотными как приведенные выше.

В-четвертых, нельзя не учитывать в переводе семантический критерий (*semantic filter*), учитывающий особенно-

сти текста, связанные с денотативным и коннотативным значением его элементов. Научно-популярный жанр подразумевает наличие терминологической лексики, т.е. слов, используемых в денотативном значении, разнообразных стилистически окрашенных средств в целях активизации внимания реципиента, различных параллелей и «вставок» не собственно научного содержания, ввиду необходимости давать «отдых» читателю, но все это должно быть представлено в точной и доступной форме, что необходимо сохранить в переводе [3]. Несмотря на то что, жанр научно-популярной статьи не терпит большого нагромождения терминов, полностью избежать их использования невозможно. Более того, разные научно-популярные издания различаются по степени использования терминологической лексики. В журнале *Scientific American* таких слов и выражений будет больше, чем в *National Geographic*.

Что касается формального критерия (*formal filter*) при переводе научно-популярных текстов, то его роль незначительна, данный критерий учитывает грамматические, внутритекстовые, особенности, особенности строения фраз, предложений, рассматривает трудности перевода, сопряженные с различием структур АЯ и РЯ (свойственность имплицитности АЯ, эксплицитности – РЯ, а также различная тема-рематическая организация предложений). Если перечисленные выше критерии являются структурообразующими для перевода научно-популярного текста, то формальный критерий – единственный, который допускает какие-либо преобразования: изменение структуры предложения, опущение, добавление, членение и объединение, т.е. трансформации на синтаксическом уровне.

Такие элементы, как рисунки, графики, иллюстрации и схемы, а также математические символы и формулы сохраняются в тексте перевода без изменений [4].

Таким образом, совершенно очевидно, что при переводе научно-популярных статей невозможно придерживаться всех пяти критериев. В результате переводческих потерь выполнение одного (или более) из них представляется невозможным. Для научно-популярного текста иерархия данных критериев выглядит следующим образом: вариативный критерий (учитывается издателем журнала); жанровый (оправдывает потери на формальном уровне); культурный, семантический. Формальный критерий в этой иерархии занимает второстепенное место, так как наиболее подвержен потерям, и поэтому допускает лексико-грамматические трансформации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Sharkas, H. Translation Assessment of Popular Science Articles Corpus of the Scientific American in Arabic Version [Текст] / H. Sharkas // trans-kom 2[1] – 2009. 42-62 с.
2. Муранова, О. С. Об особенностях репрезентации эмоциональных концептов в тексте научно-популярной статьи [Текст] / О. С. Муранова // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена, 2008. – Выпуск 58.
3. Кожина, М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики [Текст] / М. Н. Кожина — Пермь, 1966. – 211 с.
4. Тюленев, С.В. Теория перевода [Текст] / С. В. Тюленев – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Абросимова О.П., Миловская Н.Д. НЕМЕЦКИЙ ШВАНК В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ	4
Бутыркина И.С., Евстигнеева М.В СПЕЦИФИКА «НОЧНОГО ХРОНОТОПА» В ПО- ЭМЕ ЭДВАРДА ЮНГА «THE COMPLAINT; OR NIGHT THOUGHTS ON LIFE, DEATH AND IMMORTALITY» («ЖАЛОБА, ИЛИ НОЧНЫЕ ДУМЫ О ЖИЗНИ, СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ»)	10
Валейко Я.А., Майер И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ НА СТАР- ШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ	18
Вишняков А.С., Минор А. Я. ПЛЮРИЦЕНТРИЗМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ЛЕКСИЧЕ- СКИЙ АСПЕКТ.....	25
Глебова К. А., Косырева К. С., Новосельцева Н. Н. РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫ- КЕ	32
Дацунова В.Е., Селезнева И.П. ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМО- ДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРО- ИЗВЕДЕНИЯ	39
Еремеева М.С., Селезнева И.П. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЭКСКУРСИОННОМ ТЕКСТЕ.....	43
Журавлев И.Н., Берзина Г.П. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ВО- ЕННЫХ ТЕРМИНОВ БУНДЕСВЕРА	49
Золотова В.С., Майер И.А. ИГРОВОЙ МЕТОД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ	

РАСПИРЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	56
Иванова А.А., Кондрашова Е.В. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ЮРИДИ- ЧЕСКИХ ТЕКСТАХ	60
Исаева Ю.А., Галинская Т. Н. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В УСЛОВИЯХ СТОЛКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИН- ТЕРЕСОВ	67
Казакова А.В., Груба Н.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ТУ- РИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ	72
Карчагина А. А., Прокудина С.В. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕС- НОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	79
Коселовский В.Ф., Сержанова Ж.А. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОЛДАТ СРОЧНОЙ ВОЕН- НОЙ СЛУЖБЫ БУНДЕСВЕРА	82
Котлячкова Т.С., Минор А. Я. ПОЭТИКА РЕМАРОК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОМАСА БЕРНХАРДА.....	87
Лазарева К.С., Романова Л.Г. ПЕРЕВОД ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ВОЕН- НОЙ ЛЕКСИКИ	93
Манихина А.П., Евстигнеева М.В. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИДИОМ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА СОМЕРСЕТА МОЭМА «РАЗРИСОВАННЫЙ ЗАНАВЕС»	103
Митин С.В., Дрыгина И.В. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДО- КУМЕНТАЦИИ	109

Окольникова А.В., Майер И. А. АНГЛИЦИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ	116
Орлова М.С., Прокудина С.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИКО-ИНФОРМАЦИ- ОННЫХ ТЕКСТОВ	123
Параскевопуло М., Николаева О.Б. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬ- ТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	129
Пичугина Н.Ю, Галинская Т.Н. ИНДИВИДУАЛИЗМ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВО- КУЛЬТУРЕ	132
Романова Д.С., Скачёва Н.В. ROLE-PLAYING AS A METHOD OF LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE IN THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	137
Романова Д.Е., Селезнева И.П. «ПЕРЛАМУТРОВЫЕ» ИЛИ «ЖЕМЧУЖНЫЕ КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ»: К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ КОНТЕКСТУ- АЛЬНЫХ ЗАМЕН ПРИ ПЕРЕВОДЕ	143
Рыжова А.О., Юрьева Ю.С. ПРИЕМЫ ПОИСКА ЭКВИВАЛЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ	147
.Скачёва Н.В. ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК СПОСОБ ПОНИ- МАНИЯ СТРУКТУРЫ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	155
Слесарев В.Г., Селезнева И.П. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА МИГРАНТОВ KIEZSPRACHE	160
Соколова Н.С., Гречушникова Т.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН «СОН» В НЕМЕЦ- КОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА: «SCHLAF» VS «TRAUM»	166

Симутина Я. С., Юрьева Ю.С.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕ-	
НИЙ В СПЕЦИАЛЬНОМ ТЕКСТЕ	174
Темникова В.В., Кондрашова Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИ-	
НОЛОГИИ	180
Хабирова А.А., Дятлова В.А.	
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИ-	
СТИКИ ШПРУХОВ В ТЕКСТАХ МИННЕЗИНГЕРОВ	
КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА	183
Шпинева А.И., Галинская Т. Н.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ	
СТАТЕЙ	189

ДЛЯ ЗАМЕТОК: